

Алекс Гессе

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (путь миссионера)

Алекс Гессе «Святитель Иннокентий (путь миссионера)»

Книга посвящается памяти Святителя Иннокентия, митрополита Московского — величайшему российскому миссионеру и духовному наставнику для многих народов земли. В книге: краткая биография Святителя, три научные статьи, одна поэма, две пьесы — посвящённые жизни и деятельности Святителя и его трудам. Понимание личности Святителя и его трудов актуально и для современного поколения, для всех, кто ищет жизненный путь в Христе и вбирает мудрость православных традиций.

Книга предназначена для всех, ищущих смысл жизни, для всех неравнодушных людей, для всех, кто желает жить во Христе, и помогает душам других людей — прийти к Истине.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткая биография	3
Научные статьи	9
Поэма	29
Пьесы	67

Алекс Гессе

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (путь миссионера)

**КРАТКАЯ
БИОГРАФИЯ**

Святитель Иннокентий, митрополит Московский **(краткое жизнеописание)**

Дни памяти:

31 марта, 10 июня (Сибирские святые), 23 сентября,
5 октября (московские святые)

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), родился 26 августа 1797 г. в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Отец мальчика умер, когда ему было 6 лет. В 1806 г. Иоанн поступил в Иркутскую семинарию, где проявил себя, как один из лучших учеников. В 1817 г. за год до окончания семинарии женился. 13 мая 1817 г. он был рукоположен в диакона к Благовещенской церкви Иркутска, а 18 мая 1821 г. - во священника.

В конце 1822 года в Благовещенской церкви появился новый прихожанин – некий Иван Крюков, сорок лет проживший в колониях Российско-Американской компании, который своими увлеченными рассказами о Русской Америке и алеутах убеждал отца Иоанна ехать в эту далекую страну, и сердце о. Иоанна отозвалось на эти рассказы. В это же время Иркутский епископ Михаил получил указание Святейшего Синода о том, что на остров Уналашка, на Алеутские острова, входившие тогда в состав Иркутской епархии, нужно послать священника. Все священники отказывались от такой миссии, и только о. Иоанн заявил о своём желании, и 7 мая 1923 г. он выехал из Иркутска вместе с семьей, и лишь спустя год 29 июля 1924 г. прибыл на Уналашку.

Отец Иоанн, будучи с детства приученный к разного рода ремёслам, непрестанно трудился: возводил храм, обучал алеутов строительству, плотницкому делу. Изучал местную жизнь, нравы и традиции алеутов, выучил их язык, а, впоследствии, создал и алеутскую письменность. Занимался исследованиями по географии, по биологии, по этнографии и другим наукам. Участвовал в хозяйственной жизни на островах и предлагал идеи по рациональному природопользованию.

Основным же занятием священника были: церковная служба и миссионерское просвещение местных народов. Для этого, он периодически совершал путешествия с острова — на остров Алеутской гряды и проповедовал Слово Божье среди алеутов — и это была одна из самых восприимчивых и усердных в служению Христу паства.

Знаковым явлением для всей жизни Святителя было посещение им в 1928 г. о. Акун, где он познакомился с Иоанном Смирениковым - старым алеутом, который был крещён более 30 лет назад ещё во времена первой русской миссии на Алеутские острова.

Этот алеут уже 30 лет встречался на берегу острова с существами, которые, по всем описаниям, можно было бы назвать ангелами. И о. Иоанн и

сам бы мог встретиться с этими ангелами, но как то оробел — послал письмо в Иркутск о. Михаилу, а когда через 3 года был получен положительный ответ, оказалось, что уже поздно, и Смиренников покинул этот мир.

Изучив алеутский язык, составив грамматику, о. Иоанн стал переводить и записывать священные тексты на алеутском языке, а в 1833 г. написал оригинальное миссионерское пособие «Указание пути в Царствие Небесное», как конспект православной веры для начинающих христиан. Впоследствии, эта книга была переведена более, чем на 50 языков народов мира, и по сей день востребована, как первое знакомство с православной верой.

10 лет проповедовал о. Иоанн среди алеутов, и в 1834 г. был переведён уже на континент — на Аляску - на Ситку, в г. Новоархангельск. В то время между русскими и местными индейцами — Колошами (Тинкитами) были серьёзные разногласия, вплоть до военных стычек.

Бог, словно препятствовал, чтобы миссионер до времени отправлялся бы на проповедь к индейцам. А затем, в 1835 г. среди колошей вспыхнула эпидемия оспы, и местные шаманы бессильны были что-либо предпринять. С эпидемией удалось справиться только тогда, когда русские стали активно вакцинировать индейцев. Тогда и миссия о. Иоанна стала проходить успешно, и многие индейцы пришли к вере Христовой.

Работая в русской миссии в Америке о. Иоанн понял, что без воли центрального руководства многие местные проблемы не разрешить, поэтому, он отправляет свою жену и детей в Иркутск, а сам, огибая на корабле Америку, 22 июня 1839 г. прибывает в Кронштадт.

В Санкт Петербурге о. Иоанн встречается с церковными деятелями, с чиновниками, с учёными, с прогрессивной интеллигенцией; и особенно знаковая встреча с о. Филаретом Митрополитом Московским, который становится наставником для молодого священника.

Тогда же в 1839 г. о. Иоанн с прискорбием узнаёт о кончине своей благоверной супруги в Иркутске. Затем, после некоторых колебаний, он принимает совет от Митрополита Филарета и 29 ноября 1840 г. он постригается в монахи, принимая имя Иннокентий, а на следующий день принимает сан архимандрита.

В этот же 1840 г. у о. Иннокентия — аудиенция с Императором Николаем I, и назначение Епископом в новую Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию. После чего, о. Иннокентий вновь отправляется на Восток.

В новой епархии о. Иннокентий продолжил активную миссионерскую и научно-исследовательскую деятельность, руководил делами епархии, и находится в курсе всего, что происходит в стране, прежде всего на Восточных окраинах России.

Тем временем, в Иркутск прибыл новый генерал-губернатор граф Муравьёв Николай Николаевич, который активно борится с местными коррумпированными чиновниками и олигархами, и живо интересуется развитием Восточных окраин России.

В 1849 г. Муравьев приезжает на Камчатку, лично знакомится с о. Иннокентием. Вместе они образуют эффективный управленческий тандем, благодаря которому, во многом, Восток был навечно закреплён за Россией.

Приближалась крымская война, и на Восточном театре военных действий ожидалось жаркие сражения. С рекомендации Святителя Иннокентия граф Муравьев утвердил комендантом Петропавловска — Камчатского Завойко В. С., который в августе 1854 г. героически проявил себя при обороне города от превосходящих сил англичан и французов.

В 1849 — 1855 гг. Невельской Г. Н. провёл исследование низовьев Амура, доказав, что Амур — судоходная река, а Сахалин — остров. Был заложен пост Николаевка.

После открытий Невельского настоятельной необходимостью стало освоение Приамурья и пересмотр несправедливого Нерчинского договора 1689 г.

Муравьевым и Святителем Иннокентием организуются сплавы по Амуру 1854 — 1858 гг. с заселением берегов Амура и Охотского побережья. В 1856 г. в устье Зеи заложен г. Благовещск, который становится новой резиденцией Святителя.

16 (28) мая 1858 между Россией и Китаем был заключён Айнунский договор, закрепивший за Россией амурский берег. За подписание этого договора Муравьев получил титул Амурского, а Святитель Иннокентий также принимал активное участие в подписании этого договора.

В 1860 г. Был подписан новый Пекинский договор, по которому дополнительно к России отошёл Уссурийский край, восточнее р. Усури.

Вместе с графом Муравьевым-Амурским святитель Иннокентий принимал деятельное участие в освоении новых территорий, освящал населённые пункты, храмы и часовни, проводил миссионерскую деятельность среди аборигенных народов.

В 1867 г. в связи с кончиной Митрополита Московского Филарета, было принято решение — передать Московскую митрополию в ведение Святителю Иннокентию, в связи с чем в 1868 г. он переезжает в Москву.

В Москве и в области Святитель продолжает активно трудиться на ниве православия. Много молится, общается и помогает своим прихожанам, многое делает для храмов и монастырей. Однако, его здоровье продолжает ухудшаться. Сильно падает зрение. 31 марта 1879 г. в конце страстной недели Святитель Иннокентий отдаёт Богу душу.

А 23 сентября (6 октября по новому стилю) 1977 года Священный Синод Русской Православной Церкви, воздав славу и хвалу Господу, определил: приснопамятного митрополита Иннокентия, святителя Московского и апостола Америки и Сибири, причислить к лику святых, благодатию Божиею прославляемых, и совершать его память дважды в год — 31 марта, в день блаженной кончины, и 23 сентября — в день его прославления.

Тропарь святителю Иннокентию, митрополиту Московскому, глас 1

Во вся страны полунощныя изыде вещание твое, / яко приемшия слово твое, / ихже боголепно научил еси, / неведущия Христа светом Евангелия просветил еси, / человеческия обычаи украсил еси, / Российская похвало, святителю отче наш Иннокентие, / моли Христа Бога // спастися душам нашим.

Ин тропарь святителю Иннокентию, митрополиту Московскому, глас 3

Первый учитель прежде темным языческим племенам, / первый возвеститель им пути спасительнаго, / апостольски потрудивыйся в просвещении Сибири и Америки, / святителю отче наш Иннокентие, / Владыку всех моли / мир вселенней даровати // и душам нашим велию милость.

Кондак святителю Иннокентию, митрополиту Московскому, глас 4

Истинный и неложный учитель был еси: / заповеданная бо Господом сам сотворив, / имже учил еси и наказал еси ко благочестию приходящая чада, / неверныя вразумлял еси познати веру истинную, / просвещая их святым Крещением. / Сего ради со апостолы радуешися, // приемля почестъ благовестника Христова.

Алекс Гессе

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (путь миссионера)

НАУЧНЫЕ
СТАТЬИ

ПЕРВЫЙ ИЗ АЛЕУТОВ, И ЧУДЕСНОЕ НАЧАЛО МИССИИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

Аннотация: Предопределение Божье означено по-разному. Так, и в судьбе будущего святителя Иннокентия была знаковая встреча с Иоанном Смиренниковым — одним из первых крещённых алеутов с далёкого острова Акун (Алеутские острова). Вот, и к каждому из нас могут прийти ангелы, и как душа наша встретит их, как примет слово и силу небесную?!

Ключевые слова: Святитель Иннокентий, Иоанн Смиренников, Алеутские острова, Царствие Небесное, судьба, ангелы.

«Многие же будут первые последними, и последние первыми.»
Матф. 19:30.

Каждый день тысячи душ приходят на землю, но есть избранные души, коим отмечен час и место, и для них уже прописаны маршрутные карты в сценариях судьбы; и хотя каждая личность наделена свободой воли, в тех или иных вариациях сценарий будет исполнен, и высший замысел воплотится в истории!

Так случилось почти 200 лет назад, когда в селе возле Иркутска в семье приходского священника родился мальчик, которому предстояло стать одним из величайших миссионеров христианства.

По началу, казалось бы, всё складывается иначе. Молодой пастырь Божий — отец Иоанн — получил приход, женился, ждал ребёнка. И куда, уж, ему дальние страны?

Однако словно некая неведомая сила распорядилась и побудила молодого священника, взяв семью, отправиться по северным дорогам за тысячи вёрст, чтобы служить в Русской Америке. Что эта за сила, влекущая людей в дальние края, как она проявляет себя и почему то, что просто в теории, реально становится мужественным подвигом подвижника?!

Задав эти вопросы, перенесёмся в 1928 год в Великий пост на маленький холодный остров Акун, что расположен где-то в середине Алеутской гряды. Отец Иоанн уже несколько лет (с 1824 г.) практически единственный православный священник на Алеутских островах, при этом он уже пользуется немалым авторитетом и среди местных жителей, и среди русского населения островов, занимается церковной, миссионерской деятельностью, изучает язык и культуру аборигенов, хозяйственной, просветительской деятельностью, как и многие другие миссионеры, что и до него, и после него трудились во славу Божью.

Центр русской миссии — Уналашка — городок на одном из крупных островов Алеутской гряды. Только, островов много, и отец Иоанн периодически совершает миссионерские путешествия. И, вот, на третьем году своей миссионерской деятельности он подплывает к небольшому острову Акун и с удивлением видит, что все аборигены острова встречают его на берегу как дорогого гостя. Поблагодарив и благословив местных жителей, миссионер

спрашивает: «А как вы, собственно, узнали о моём приезде? Я вас не оповещал, да и сам точно не знал, когда прибуду». Алеуты ответили ему, что так им сказал старик Иоанн Смиренников: мол, придет мудрый человек со словом Божиим, и его надо торжественно встретить.

Расспросив местных жителей об этом Иоанне Смиренникове более подробно, священник узнал, что он - один из первых крещёных алеутов, который уже около 30 лет придерживается христианской веры, и во многом благодаря ему поддерживается христианская община на острове. (Первые миссионеры были отправлены на Аляску и Алеутские острова ещё в последние годы царствования Екатерины II. Миссия имела успех — многие алеуты приняли христианскую веру и сохраняли стойкость в вере своей на долгие годы. Однако по возвращении на родину почти все священники миссии погибли в кораблекрушении, и более миссий в Русскую Америку не организовывалось. Отец Иоанн был первым из священников, который добрался до далёких берегов спустя более чем 30 лет после первой миссии.)

Уже сам факт, что далёкие от цивилизации люди — алеуты — оказались столь стойкими в вере, что без церквей и священников поддерживали христианскую религиозность более 30 лет, вызывал удивление и восхищение.

Сам отец Иоанн объяснял это особенностями ментальности алеутов и их неспорченностью по сравнению с другими народами. Другой важный фактор — то, что среди алеутов были стойкие в вере лидеры, вроде упомянутого Иоанна Смиренникова, которые цементировали христианские общины.

Местные жители относились к Иоанну Смиренникову не только как к христианскому лидеру, но и как шаману, поскольку он обладал дарами предвидения, целительства, к нему обращались, чтобы был успех в охоте, и с другими просьбами.

В беседе с Иоанном Смиренниковым отец Иоанн (Вениаминов) также задал вопрос: почему аборигены считают его шаманом? И был ответ: «Ну, какой же я — шаман?! Ещё в молодости я принял крещение, после с гор ко мне стали являться два белых человека, которые стали просвещать меня по христианству, и от них у меня те дары, что на благо людям». По описанию эти белые люди, как свидетельствует сам святитель Иннокентий, были, как обычно изображают Архангела Гавриила, то есть в белых одеждах и перепоясанных розовой лентой через плечо.

Много ещё было бесед между молодым священником и старым алеутом, в ходе которых отец Иоанн убедился, что Иоанн Смиренников действительно крепок в христианской вере, и, по-видимому, те силы, что с ним, — от Бога, а не от его противника.

Уже будучи в большем доверии к Иоанну Смиренникову, отец Иоанн спросил у него: мог ли бы и он сам встретиться с теми ангелами? В ответ, обратившись к этим сущностям, алеут ответил: «Да. Это возможно. Они готовы встретиться с вами!»

Ответ — ожидаемый и в то же время шокирующий. Вопрос — как должен поступить священник, да и вообще верующий человек, когда сделать шаг — и

встретишься с ангелами, сделать шаг — и воочию увидеть то, что до сих пор было лишь абстрактным предметом веры, сделать шаг к мудрости и силе, принимая программу величайшей ответственности?!

Нам ли, грешным, дерзать; и нам ли, грешным, отказываться? Вот и отец Иоанн задумался и выбрал компромиссное решение — ни да, ни нет, но обратиться к своему духовнику — отцу Михаилу из Иркутска, в письме к которому подробно рассказал о ходе своей миссии в Америке, об алеутах, об Иоанне Смиреникове, о «чудесах» и о «белых людях», которые являются к старому алеуту, а также задал главный вопрос — кто они, в белых одеждах, и достоин ли он с ними встречаться?

Вроде всё правильно, в соответствии с христианским послушанием. Вот только со связью в те времена были большие проблемы, и пока письмо дошло до Сибири, пока пришёл ответ, что духовник не возражает, Иоанн Смиреников успел представиться, и у отца Иоанна так и не вышло обещанной встречи с ангелами.

Однако можно ли говорить, что у святителя разошлись пути с ангелами? Тот, кто уже избран ангелами, кто следует узкому пути святости, — он всегда со святой силой, даже если и не видит воочию ангелов каждый божий день!

А то, что святая сила способствовала успеху мессианской деятельности отца Иоанна (впоследствии — отца Иннокентия), — подтверждалось всей его жизнью. Он неоднократно спасался из очень опасных ситуаций. Он точно предвидел события и действовал очень своевременно (например, когда Муравьёв-Амурский прислушивался к советам святителя Иннокентия, тогда и его политические шаги были верны, а когда граф стал поступать всё больше, как сам по себе, то наломал немало дров и оставил губернаторство).

Аборигены разных племён и народов видели в святителе человека силы и обращались к нему как к шаману — и по поводу охоты, и по поводу погоды, и с другими просьбами. Документально подтверждается — не напрасно. Даже сейчас, спустя полтора столетия, видно, что там, где было благословение от святителя Иннокентия, и поныне районы процветают. (Другое дело, что мы, потомки, недостаточно бережливы и ответственны к святому и чистому, и ангелы плачут над нашими безрассудствами.)

Объективно, если обозреть то, что успел за свою жизнь сделать святитель Иннокентий (сколько он обошёл земель, скольких крестил людей, сколько написал книг и наставлений), кажется, что это всё непосильно для одного человека — только с Божьей помощью и с ангельской поддержкой!

Перенесёмся снова к началу творческого пути святителя. Он ещё не ведаёт о своей избранности, но что-то, словно издалека, влечёт его на дальнюю дорогу, и где-то ещё на бессознательном уровне чувствуется ангельское.

Правда, путь к истине не выстлан розами, и требуется немало веры и духовного усердия, чтобы не потерять чуткость к ангельскому, чтобы верно прочесть духовные знаки и выбрать непростую судьбу, указанную Провидением.

Тогда цель дальнего путешествия становится как некое дежавю, когда однажды словно узнаёшь то, к чему шёл долгие годы. И, когда кажется, что судьба грозит сломать путника, когда атакуют навязчивые сомнения в правильности жизненного выбора, где-то из внутренних резервов проявляются силы одоления, и ангелы подают надежду, и указывают верные знаки для ясного выбора!

Мир духовный в радости и великолепии. Вот, только, готов ли человек принять всю полноту тайного, перестраиваясь полностью от земного к небесному?

Как реагируют наши души, встречаясь с ангельским или с чем другим из иного мира?

Если бы отец Иоанн в своё время лицом к лицу встретился с ангелами, он, возможно, стал бы великим пророком и чудотворцем. Однако он избрал другой путь и, сохранив памятование об ангелах, проникшийся духовной ответственностью, совершил великие подвиги миссионерства.

Как поведёт наша душа, встречая ангельское? Здесь — не метафора, а естественный этап на узком пути духовного подвижника! Ведь наша живая душа — житель мира духовного, и всегда, так или иначе, она взаимодействует с другими его обитателями. Вот, только, муссируя бытие в извечной суете дней, мы научились как бы не замечать и как бы устраниваться от духовного мира и умудряемся проделывать эти трюки даже во время служения Господу, оставаясь от мира сего и в «светском», и в «духовном».

Вся практика жизни в Господе направлена на то, чтобы жить по воле Его, открываясь для ангелов Его и для Духа Святого. В правде душа приготавливает пути для встречи с тем, что существует во Вселенной, и является абстракцией только в суетной версии мира.

Есть наше естественное намерение — приблизиться к небесному; есть наши способности и таланты для служения Вечному; и есть некое жизненное предназначение для души человеческой, побуждающее нас к решительным поступкам в доверии к Высшей Силе.

Ангелы приходят к подвижнику, и в независимости от нашего выбора, в судьбе нечто меняется, и человек в большей или меньшей степени становится как не от мира сего; и возрастают силы его, и возрастает ответственность его за все свои поступки; и больше исходит препятствий от обычных человеческих пристрастий и всякой нечистоты, даже чувственной, даже мысленной; но возрастают и способности к санации духовной — к исцелению в свете своей души и душ ближних своих.

Вот святитель Иннокентий. Вот Иоанн Смиренников. Узрите разные примеры, разные варианты выбора. В любом случае, принимая ангелов, нашей душе следует делать выбор веры, подтверждая его убелением наших душевных одежд и подвижничеством духовным.

Так пусть сердце наше укрепляется памятованием и обращениями к святым русской земли: и к Иоанну Смиренникову, и к святителю Иннокентию, и ангелы нам в помощь на пути веры, добра и любви!

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ О ТРУДОЛЮБИИ

Аннотация. Святитель Иннокентий был великий труженик и подвижник Божий. И нам следует учиться у него — как трудиться плодотворно и во славу Божию, обретая в трудах праведных Дух Святой и врачуясь от всех телесных и духовных недугов.

Ключевые слова: Святитель Иннокентий, трудолюбие, умное делание, неделание. Дух Святой, подвижничество, миссионерство, фарисейство, терпение и смирение.

14 И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

15 знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!

16 Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

17 Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

18 Советую тебе купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

19 Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.

(Откр: 3, 14 - 19)

*Миллионы губок,
Фильтруя воду,
Создают острова в океане.*

Также и люди - понемногу внося свои лепты, меняют облик всей земли и преобразуют души свои намерением и усердием.

Человек от природы - существо, стремящееся к удовольствиям, и мотивация к деятельности возникает у него лишь тогда, когда комфортное существование заканчивается, и требуется как-то озаботиться поиском пищи, других потребностей, а также для выживания в агрессивной среде среди паразитов и хищников.

Трудолюбие при таком животном существовании, как таковое, не существует. Необходимость трудиться воспринимается, как бремя. Потому, как организму надо каким-то образом выживать, как-то противодействовать агрессивной среде, и как-то изыскивать блага для себя, пока тебя не опередили другие более успешные конкуренты.

Как говорится: «Хочешь жить - умей вертеться!» Это только Емеля мог на печи сидеть, ничего не делать, и все его желания исполнялись по щучьему велению!

А так - надо вкалывать, и порой делать не то, что хочется, а то, что надо, и никак от этого не отвертеться!

Разумеется, у многих людей и формируется такое отношение к трудовой деятельности, как к вынужденной каторге, на которую приходится идти, потому как: «Кто не работает - тот и не ест!» (А если этот товарищ, который нам — совсем не товарищ, не работает и ест за семерых - значит, он «хорошо устроился», значит, он - тунеядец, мироед, паразит, и прочие эпитеты, в которых и злоба, и зависть к тем, кто не как все и не вкалывает на тяжёлой работе).

Естественно, что когда человек относится к работе, как к каторге, когда человек исходит из того, что «от работы кони дохнут» - его мотивация - как бы снизить эмоциональный стресс не только от рабочего процесса, но и от внутренних предрасположений, связанных с этим трудовым процессом?

Первая идея, как раз таки, и состоит в том, чтобы трудиться как-то более экономно, но так, чтобы своих благ при этом не упустить, чтобы и рыбку съесть, и на путине не бултыхаться!

С одной стороны, такой подход иных работников побуждает к халтуре и тунеядству, типа: «Учись, студент!» С другой стороны, как известно, лень человеческая - мать изобретательности; и не только технической, но и организационной изобретательности, чтобы, например, выстроить работу так, что я думаю, а остальные - пусть вкалывают, и отдают мне заслуженную долю за интеллектуальную и организационную работу!

Другой логичный подход - как заставить себя трудиться - проявлять интерес к процессу труда, и, особенно, к результатам своего труда.

Вот, только, в этом мире не всегда так человеку фартит, что он занимается любимой деятельностью в свободном режиме, практически, без каких-либо «заморочек», да ещё и получает по результатам этого труда немалые дивиденды - так что: живи, твори и радуйся!

Реально, для большинства выходит так, что хочется делать что-то приятное и не трудное, а выходит как всегда, и жизнь взваливает на плечи тяжкий крест, да ещё и подгоняет путника батогами судьбы.

И, вот, здесь впору впасть в отчаянье, проклясть белый свет... или задуматься, и попробовать реально разобраться - почему мне такая судьба? за что? и, главное, для чего? И что ждёт от меня милосердный Бог, и почему именно этот крест он возложил на меня для несения по жизни?

И я вижу других людей, несущих по жизни свои кресты. И я вижу узкий путь от Голгофы - до чертогов Небесного Царя. И я вижу святых подвижников, расставивших вехи на этом пути, и всей жизнью своей указавших то - как следовать пути, и как обращаться в верному проводнику - к Духу Святому, кто указывает нам этот верный путь, и кто остерегает нас от отклонений погибельных, и кто посылает ангелов светлых, помогающих снести непомерные тяготы креста в восхождении путника.

Из многих святых подвижников мне хотелось бы особенно выделить Святителя Иннокентия (Вениаминова) - великого миссионера и великого труженика, о трудах которого мы - дальневосточники - вспоминаем постоянно, ибо во многом, благодаря его подвижничеству в Духе Святом и продвигалось российское освоение Сибири и Дальнего Востока, определив роль нашего региона на последующие времена, как точки роста, и как региона, просиявшего светом православия для спасения как местных, так и заселившихся народов!

Сам Святитель Иннокентий явил миру пример великого труженика и творческого во многих областях человека.

Он был и путешественником, и мастером на все руки, он много времени уделял научной исследовательской, писательской и переводческой работе, и, главное, он много трудился, как священник, как миссионер, просветитель и как по житейски мудрый человек, помогающий людям знаниями своими, а также, влияющий на людей и на природу, посредством обращения к Духу Святому, во славу Божью!

Будучи великим тружеником, Святитель Иннокентий и чад возлюбленных учил, что *«истинному христианину не препятствует то, что считается истинно полезными и справедливым, и на самом деле есть таково. Таково есть, во-первых, трудолюбие, которое не только не препятствует спасению души, но даже благоприятствует ему. Известно, что праздность есть мать пороков: так напр., отчего люди делаются пьяницами? От праздности. Кто бывает вором и разбойником? Праздный, и проч. И можно сказать даже утвердительно, что кто ничего не делает и ничем не занимается, тот, как бы ни казался хорошим, есть худой христианин и худой гражданин; и если он не есть великий грешник, то разве по особенному о нем Божию промыслу. И потому, будь трудолюбив, привыкай к трудам; трудись, работай и делай все, что полезно и что нужно по твоему хозяйству, и что должно по твоей обязанности Государю и Отечеству. Если праздность есть мать пороков, то трудолюбие можно назвать отцом добродетелей. Во-первых потому, что кто трудолюбив, тот наверное имеет менее грехов, оттого, что ему некогда не только делать худое, но даже и думать о худом: потому что он или трудится и занимается своими обязанностями, или занимается спасением своим и обязанностями христианина. Во-вторых потому, что кто привык быть трудолюбивым, тот скорее согласится идти по пути в Царствие небесное, нежели тот, кто ведет праздную жизнь; и трудолюбивому легче идти по пути в Царствие небесное, нежели праздному. Итак, быть трудолюбивым полезно всегда и везде. Но чтобы быть трудолюбивым, надобно приучать себя и привыкать к трудам с самого детства.»*

Можно, конечно, долго рассказывать о жизни Святителя, но сейчас хотелось бы, обратившись к трудам Святителя Иннокентия, вывести какую-то формулу плодотворного труда, при котором и польза для мира, и сам человек с избытком восполняет ресурсы жизнестойкости для творческого долголетия.

Итак, каким должен быть труд с позиции работодателя и самого работника?

Работодатель, естественно, заинтересован в том, чтобы работник сделал то, что ему назначено, побольше и получше, и чтобы было воспроизводство труда и инновационный прогресс.

Работник готов проявить усердие при условии достойного вознаграждения, и так, чтобы не переусердствовать на этой работе (не угробить окончательно своё здоровье).

Конечно, многих негативных последствий от трудовой деятельности можно избежать, если сам трудовой процесс воспринимается трудящимся, как творческий процесс, когда получаешь удовольствие не только за оплату труда, но и от самого процесса, в стремлении к его качественному исполнению.

Реально, когда нет «надо» и «давай - давай!», творческий процесс происходит обычно как бы наплывами. То оно хочется, но оно не хочется. То энтузиазм и вдохновение, а то и длительный перерыв - до нового рывка энтузиазма.

Так что, даже творческим людям приходится подстёгивать себя самодисциплиной, а обычно, среда дисциплинирует человека, чтобы ему интенсифицировать свой труд, и, в том числе, чтобы мобилизовать свой творческий потенциал для благих дел.

Чтобы понять, как дисциплинировать свою душу к творческому труду по христиански обратимся, опять таки, к наставлениям и к опыту Святителя Иннокентия.

Ведь, и ему, нередко приходилось делать то, что он не очень то хотел: выживать в непростых природных условиях, заниматься церковной бюрократией и другими не самыми приятными делами.

И что бы ни делал по жизни подвижник Божий, он всегда стремился исполнять качественно всё то, к чему подвизался; и даже если работа была, казалось бы, совсем не творческая, с Духом Святым она наполнилась особым смыслом, особой гармоничностью. И тогда - в восприятии духовном - деяние становилось, как не деяние, как то, что творится по духовному наитию во славу Божью!

В христианстве есть такое понятие, как умное делание, когда присутствует творческий подход к работе, чтобы выполнять её как-то особенно прочувствованно, словно под чутким духовным руководством, когда у практикующего ощущение такое, словно уже и не я что-либо делаю, но я, как проводник Духа Святого, что проявляет свою творческую потенцию в мире людей через меня, и я - как сотворец с Высшей Силой, пребываю в радости духовной, и постигаю мудрость Творца в Его деяниях и в не деяниях.

Если Вы внимательно почитаете труды Святителя Иннокентия, то он неоднократно подчёркивает, что задача подвижника - реально обрести и прочувствовать благосклонность Духа Святого, примерно так, как это чувствовали апостолы, в деяниях которых проявлялась Сила Божья.

А для того, чтобы обрести такую благосклонность по жизни от Духа Святого, необходимо не просто жить праведно, быть «белым и пушистым» -

требуется мощное рвение духовное. Требуется стремиться к безупречности бытия своего при всех жизненных обстоятельствах.

Требуется не останавливаться на достигнутом, успокаивая себя тем, что всё, вроде, хорошо, и со всеми жизненными заданиями я, вроде как, успешно справляюсь.

Когда человек учится выкладываться, именно, в духовном рвении, когда он стремится развивать чуткость к духовному и стремится к вершинам духа - тогда и Дух Святой проявляет особую благосклонность к человеку, и облегчает ему ношу, чтобы достойно нести крест свой, но и также, и чтоб помогать другим людям в их жизненных тяготах, в их устремленности к истинно христианскому развитию в духовных приоритетах личности.

«Все люди несут свои кресты, – все и каждый, более или менее, страдает и терпит. *Нести кресты* не есть удел или участь одних только христиан: нет! Их несет и христианин и нехристианин, верующий и неверующий; но только та разность между ними, что *одному* кресты служат врачевством и средством к наследию Царства небесного, а *другому* они делаются наказанием, карою и казнью. Для *одних* кресты время от времени становятся легче, сладостнее, и наконец превратятся в венцы вечной славы, а для других становятся тяжелее и горестнее, – и, наконец, все кресты мира сольются в одно величайшее адское бремя, которое отягощает над главами их, и под которым они будут страдать вечно и безотрадно. Но отчего же такая разность? – Оттого, что один несет их с верою и преданностью к Богу, а другой – с ропотом и хулами. И так, ты, христианин, должен не только не убегать крестов и не роптать на них, но, напротив того, благодарить Иисуса Христа, что Он посылает тебе их, и благодарить Его день и ночь, что Он удостоил тебя причислить к Своим крестоносцам.»

Святые учат нас относиться к каждому, даже не к самому приятному труду, как к молитве Божьей, ибо молитвы - не только в словах, они в наших жестах и в движениях, в наших мыслях и чувствах.

«Всякое дыхание - да славит Господа!» Потому, дыхание согласуется с движением и вниманием, чтобы не тупо что-то делать - лишь бы поскорее избавиться от этой проклятой работы и получить желанное вознаграждение; а чтобы уже здесь и сейчас обретать радость от единения с Духом животворящим, который одухотворяет даже самую простую деятельность нашу, паки же, действительно творческий процесс, когда создаётся нечто новое, креативное, и когда надо особенно обращаться к Духу Святому - быть для нас Наставником, источником сил и вдохновения, чтобы творить для вечности, во славу Божью!

Люди нередко жалуются, что им приходится выполнять рутинную не интересную работу, что они выгорают на этой работе, и получают от таких трудов целый букет хронических заболеваний.

Здесь, христианам, опять таки, советуется запастись терпением и смирением, и не закливаясь на материальном, проявлять усердие и в обыденном и духовном. Когда же человек научится не роптать на судьбу, а быть

благодарным Богу за то, что у него есть, воспринимая поприще сие, как полигон для душевного развития - тогда подвижнику словно зачитывается по судьбе от Бога, и даются шансы - как-то изменить бытие свое, обычно, для более творческого воплощения жизненных потенций.

Как поучал Святитель Иннокентий: «Блажен, стократно блажен тот человек, которому Господь дарует нести внутренние кресты, потому что они суть истинное врачество душевное, верное и надежное средство сделаться сообразным Иисусу Христу, и, следовательно, они суть особенная и явная милость Господня и видимое Его попечение о спасении человека. Блажен тот человек и потому, что он находится в таком состоянии, до которого мы, без содействия благодати Божией, не только не можем достигнуть, но даже и не считаем этого нужным для своего спасения.

Если ты страдания твои будешь переносить с покорностью и преданностью воле Господней, и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа: то Он, по милости Своей, не оставит тебя, и не будет оставлять без утешения; будет прикасаться к сердцу твоему Своею благодатию и сообщать тебе дары Духа Святого. Среди страданий твоих, а, может быть, еще и при самом начале их, ты восчувствуешь в сердце твоём неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и с тем вместе ты восчувствуешь в себе силы и возможность молиться Богу истинною молитвою, и веровать в Него истинною верою: и сердце твое загорит чистою любовью к Богу и ближнему. И все это есть дар Духа Святого.»

Каждому человеку следует понимать, что когда всё «хорошо», то это - не всегда хорошо. Ведь, когда по жизни не обязательно выкладываются по полной - люди легко впадают в ленность, и как-то уже не усердствуют духовно.

При этом они могут много чего делать, выдавать количественный рост по различным показателям, даже, жаловаться на то, что они по уши заняты работой. Вот, только конечный полезный результат такой деятельности - развитие человеческой души, духовный прогресс общества - почему-то недостижим. И, даже наоборот, люди отходят от веры, потому, что видят - те, кто сами много говорят о вере, сами не трудятся, как святые подвижники в Духе Святом, а порой, и вовсе поступают, как фарисеи - вроде, правильно, но в одержимости совсем иными духами.

Живя на Дальнем Востоке, как-то невольно сравниваешь настоящие времена с тем, что было во времена Святителя Иннокентия.

В те времена миссионерская деятельность была сравни подвигу. И пастырей было мало, и нива для их деятельности была обширная.

Большинство подвижников, решивших посвятить себя миссионерской деятельности, реально, выкладывались, и местные жители усваивали от них уроки христианских добродетелей и обращались к вере Христовой.

Что же мы видим сейчас? То что вера христианская как бы в упадке, и многие люди отходят от церкви; и, что особенно прискорбно, вера христианская как-то непопулярна у молодёжи, и многие не понимают и не признают христианских ценностей.

Конечно, как причину можно указать на то, что идёт широкомасштабное наступление тёмной антихристианской идеологии, и для этого используются все методы информационного воздействия на человека, да и вся система ценностей потребительского общества, как демонический инструмент, чтобы отстранить человека от духовного и вовлечь его в погоню за преходящим в пустых играх суетного разума.

Здесь, конечно, ценностям ущербного мира следует противопоставлять истинные духовные ценности и показывать примеры доброго служения в благодати Духа Святого.

Вот, только кто из нас живёт в этой благодати, как апостолы, как Святитель Иннокентий? Жизнь христиан вроде стала легче и отлаженнее, но много ли среди нас рвения духовного: и среди мирян, и среди священства?

Не потому ли многие и отворачиваются от церкви Христовой, что видят проявления неофарисейства и духовного нападения?

Так, и послание Ангела к Лаодикийской церкви, оно, ведь, и про нас — про тех, кто «ни холоден и не горяч» и, вроде как, прилежен в трудах своих, и всем доволен и считает себя праведным и успешным.

Только Бог зрит в сердце каждого, и видит — где искренний свет души, где рвение и подвижничество духовное; а где — мутное болото, лишь прикрытое лицемерием фарисейским.

Вот, и Святитель Иннокентий как-то незримо присутствует среди нас, и он учит нас трудолюбию в Духе Святом во славу Божию.

И если в Его времена актуальной задачей было - миссионерство среди некрещенных народов; сейчас актуальная задача - внутреннее миссионерство. Следует обращаться к тем, кто и так позиционирует себя, как христианин, чтобы этот человек усвоил не только формальные атрибуты веры и христианской этики, но чтобы научился жить в Духе Святом, преобразуя весь мир и всю душу свою светлым творчеством.

Бог призывает всех нас к искреннему покаянию и творческим свершениям в рвении духовном; и да поможет нам в этом праведном деле Святитель Иннокентий молитвами, духовным наставничеством и предстоянием своим пред Богом Всевышним!

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. Проблема духовно-нравственного воспитания является важнейшей, и заботясь о нравственности, базируясь на основе православной веры, мы достигаем душевной стойкости, а это - основа для всех благих дел: и в экономике, и в политике, и в науке, и в культуре. У нас, на Дальнем Востоке России есть уникальные научные и дидактические разработки по духовно-нравственному развитию. Создавая эти информационные продукты мы вдохновлялись жизнью и трудами святителя Иннокентия, его верой и жизненным миссионерским подвигом.

Ключевые слова. нравственность, духовность, Дальний Восток России, Святитель Иннокентий, Муравьев-Амурский, информационный продукт, уникальные творческие разработки, православная вера.

Сейчас в XXI веке о российском Дальнем Востоке вновь говорят, как о проблемной территории, указывая на те, задачи, которые необходимо решать в ближайшее время, чтобы избежать негативного развития ситуации, и чтобы российский Дальний Восток наконец то бы стал не глухой отсталой провинцией, а торжественным восточным фасадом великой России!

Какие, в первую очередь, указываются проблемы:

1. Экономические (доколе столь богатый ресурсами район остаётся дотационным, и почему инвестиции не сказываются позитивно на уровне жизни дальневосточников?).
2. Демографические (несмотря на все меры, происходит убыль населения, которая видится ещё более существенной в связи с притоком мигранта из азиатских республик).
3. Социальные (если учитывать реальные доходы дальневосточников, их необходимые расходы и доступность возможного, то отнюдь неслучаен выбор многих дальневосточников - перебраться в центральные районы России или куда подальше).
4. Экологические (плотность населения в регионе невысокая, и много необжитых территорий, но там, где промышленность, где проживают люди - немалые экологические проблемы).
5. Коммуникационные (здесь и слабая транспортная инфраструктура, и дорогие билеты, и отдалённость от культурных, научных и других центров страны).

Проблем масса, и они как внешнего характера (от того, что Центр длительное время недостаточно внимание уделяет проблемам Дальневосточного региона, и эти проблемы решаются не самыми эффективными способами); так и внутреннего (прежние лидеры и структуры власти показали себя не должным образом, а новые - ещё только пытаются доказать свою состоятельность; само народонаселение Дальнего Востока не проявляет высокой активности, сознательности, инициативности и креативности).

Правда и то, что когда власть оторвана от народа, тогда и народ уже перестаёт доверять власти. А народ на Дальнем Востоке России достаточно своеобразен. Он исторически формировался из бунтарей и людей с особым мнением. С одной стороны, это и хорошо, ибо среди дальневосточников не мало креативных, талантливых, неординарных людей (вот, только консервативное руководство предпочитает, чтобы Дальний Восток был "территорией чёса" для приезжих гастролёров, а всех талантливых дальневосточников переманивают в центральные регионы).

Есть и другая черта, свойственная для многих дальневосточников - независимость, переходящее в нигилизм, когда человек не верит ни в бога, ни в чёрта, ни в помощь государства, а как сам по себе и для себя. Здесь же можно указать, что в среднем - невысокий культурный уровень и культурные запросы дальневосточников (Дальний Восток, как и в прежние времена остается дремучей культурной, научной и образовательной провинцией России).

Здесь уместно вспомнить не совсем давнюю историю. Когда Святитель Иннокентий тесно взаимодействовал с графом Муравьёвым-Амурским, это - был очень удачный и работоспособный духовно-политический тандем (который можно сравнить с подобным тандемом: Преподобный Сергей Радонежский и святой князь Димитрий (Донской)).

Так, вот, Святитель Иннокентий постоянно акцентировал внимание на духовно-нравственной чистоте и крепости дальневосточников; чтобы уже на первичном этапе заселения восточных земель происходила первичная фильтрация людей. Пусть лучше меньше, зато, люди сильные духом - такие, как проявили себя в экспедициях Пояркова и Хабарова, такие, какие героически обороняли Албазин, а позже - Петропавловск-Камчатский и восточное побережье. Такие люди богатырского духа вместе с новообращенными аборигенными жителями Востока России должны были создать мощный форпост России на Дальнем Востоке и укрепить Русь Православную на берегах Тихого океана.

В первые годы своей губернаторской карьеры граф Муравьёв-Амурский прислушивался к советам и рекомендациям Святителям Иннокентия, и это были очень успешные годы в развитии российского Дальнего Востока: была отражена агрессия западных держав во время крымской войны; были заключены очень важные мирные договоры с Китаем и Японией; на Дальний Восток прибывали поселенцы; строились населённые пункты и создавалась инфраструктура; цивилизовывались аборигенные народы дальнего Востока; строились церкви, создавались новые приходы, и совершалась активная миссионерская деятельность.

Однако, как отмечают историки и современники той эпохи, граф Муравьёв-Амурский, как личность, был из тех, кто склонен к самоуправству и волюнтаризму, и стал всё реже обращаться к святителю, и больше полагался на своё мнение. Известно, что от Муравьёва-Амурского досталось и Невельскому, и многим другим. Он ратовал за продажу Аляски. А ещё, по инициативе графа

на Дальний Восток были направлены на расселение штрафники и другие деклассированные элементы.

Людей стало больше, но нравственный уровень дальневосточников покатился вниз. Впоследствии, царизм так и стал слать на Дальний Восток каторжан; и когда 130 лет назад А. П. Чехов отправился на Сахалин, проезжая по Приамурью, он удивился - какой низкий духовный и нравственный уровень у местного населения, и что они думают не о духовном, а только о богатстве. «Мне все время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна, и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами» [З.Гл.1,стр.39]

С приходом большевиков на Дальнем Востоке мало что изменилось. Регион рассматривали, прежде всего, как стратегический и экономический придаток, а нравственность, культура, наука - всё это было по остаточному принципу; да, и сейчас почти ничего не изменилось.

Такое впечатление, что уже в ментальности руководства закрепились - местные умеют только работать, воевать и митинговать, а в плане лидерства, образования, науки, культуры - надо полагаться на "варягов", и что-бы они чего-то как-то поднимали.

Правда, "варяги" "варягам" рознь, кстати древнее заселение Дальнего Востока, как раз, шло преимущественно из "варяжских" мест - с северо-западных регионов. (Протопоп Аввакум вместе со старообрядцами добрался до Амура; Афанасий Бейтон - герой обороны Албазина - из ливонских земель и др.). А так, на Дальний Восток люди шли со всей России.

Тот же Иннокентий Иркутский - священник из Санкт-Петербурга. Сам Святитель Иннокентий родом из под Иркутска, но его миссионерская деятельность, по большей части проходила гораздо восточнее.

Так и сейчас. Несомненно важно привлекать на Дальний Восток новых людей, в том числе, из западных регионов, из ближнего и дальнего зарубежья, даже из Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Ни менее важно находить умных и талантливых дальневосточников и поддерживать их начинания и инициативы.

При этом, приоритетом должны быть программы направленные на духовно-нравственное развитие дальневосточников, ибо только тогда, когда у человека есть нравственный стержень (когда он осознанно несёт свой крест), он в любом труде проявляет себя максимально эффективно, честен в своих делах и поступках и окрылён творчески.

Здесь, опять уместно вспомнить про личность святителя Иннокентия, который всей жизнью своей показывал пример нравственной силы и христианского подвижничества. Благодаря нравственной силе и благодати Духа Святого простой сельский священник стал Великим Миссионером - Святителем для многих земель и народов, а также - известным учёным лингвистом и этнографом, писателем и богословом, социальным и общественным деятелем, всесторонне одарённым и творческим человеком.

Реально, проблема нравственности и духовности актуальна не только для Дальнего Востока, но и для всего мира; и, как следствие, падение духовно-нравственного потенциала людей, безверие и обращение к тёмным силам - все те негативные явления, что свойственны для нашего общества.

Всё таки, Святитель Иннокентий был прав, что на Дальнем Востоке и у дальневосточников большой внутренний потенциал к развитию, в том числе, и для того, чтобы выбиться на передовые позиции по науке и культуре, по образованию и лидерским инициативам - с Божьей помощью и с силой святой.

Сейчас имидж Дальнего Востока в нравственном и культурном плане значительно подпорчен, но имидж явление преходящее, ибо есть и у нас настоящие лидеры ума, сердца и духа, способные решать наболевшие проблемы духовно-нравственного воспитания, и предлагать, как свои инициативы, так и оригинальные творческие информационные продукты, которые по своему качеству и глубине проработки превосходят то, что создаётся в других регионах и может служить модельным для всех регионов России.

Вернёмся на несколько лет назад, когда краевое правительство, утверждая программы развития, утвердило и такую подпрограмму, как развитие нравственности и духовности в Хабаровском крае. Правда, бюджет был выделен смехотворный (в десятки раз меньше, чем, например, на НКО и казачество), да, и тот освоен не полностью, а всю программу благополучно остановили в канун 2019 года.

Правда, несмотря на почти безразличие властей, кое-чего удалось добиться, и, главное, создавался уникальный информационный продукт, с малой частью которого можно ознакомиться в изданной книге "Нравственная сила". Ещё материал по теме "нравственность и духовность" опубликован в журнале "Психология в странах АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) Человеческий фактор развития" и на некоторых интернет сайтах.

Ещё больше информационного материала пока не опубликовано и дожидается ответной заинтересованности власти, а также церковного руководства, поскольку тема нравственности и духовности дальневосточными авторами поднимается в тесной увязке с религиозной мотивированностью человека, а у нас - на Дальнем Востоке - это, прежде всего, православная вера, ибо, как сказал святитель Иннокентий: "Точно, ни одно земное благо не может насытить сердца нашего: мы на земле странники, пришельцы и путешественники; дом и отечество наше — там, на небесах, в Царствии небесном, и нет на свете таких вещей, которые бы могли совершенно удовлетворить желаниям нашим. Пусть человек завладеет целым миром и всем, что есть в мире; но и все это займет его, можно сказать, только на минуту, но отнюдь не насытит его сердца: ибо сердце человека может быть вполне удовлетворено и насыщено только любовью Божью; и потому один только Бог может наполнить душу и сердце человека и утолить жажду желаний его." [2. Ст. 9].

В развитии нравственности и духовности на Дальнем Востоке России у нас есть такой светоч духовности, как святитель Иннокентий, и с его небесного

благословения, во славу Божию нам всем следует первейшее внимание уделить духовно-нравственному просвещению чад Божьих, создавая и распространяя творческий информационный и культурный продукт, воплощая в делах своих чистые и светлые замыслы по преобразению нашей дальневосточной земли и душ человеческих!

Это — общая задача и для священства, и для науки (особенно, для психологической науки), для образования, для культуры, для всех лидеров Дальнего Востока и для каждого неравнодушного к нашему настоящему и будущему человека. Здесь важно не только говорить, но и заниматься конкретными практическими делами в духовном, интеллектуальном и творческом сотрудничестве!

Список литературы

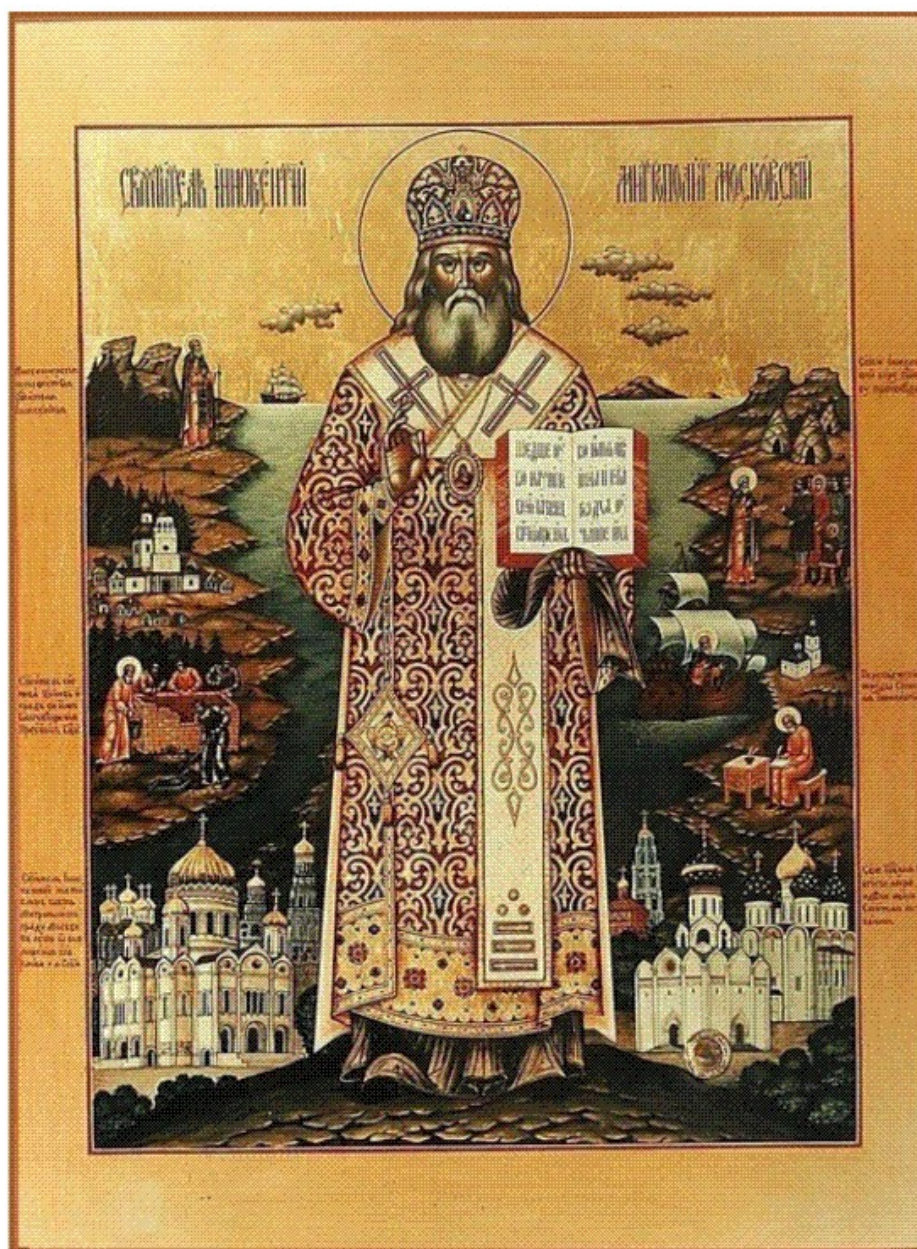
Барсуков, И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников / [соч.] Ивана Барсукова. — Москва : Синод. тип., 1883. — [807] с. разд. Паг.

Святитель Иннокентий (Вениаминов) Указание пути в Царствие Небесное. — М.: Неугасимая лампада, 2014. — 98 с.

Чехов Антон Павлович Остров Сахалин. — М.: Мир, 1981 — 170 с.

Алекс Гессе

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (путь миссионера)

ПОЭМА

ИННОКЕНТИЙ

Аляска

Под звёздным небом церковь, как антенна,
Чтоб ангелам молитвы донести,
И шепчет дух о чём-то сокровенном,
О самом смысле крестного пути.

А там с небес – земли прозрачный образ,
И Бог читает чистые сердца,
Молитвам ангел возвращает отклик,
Небесной волей вечного Отца!

Когда любовь приходит в мир, как чудо,
В небесной воплощаясь чистоте;
С небес душа в сиянье изумруда
Приходит в мир по ангельской судьбе.

И как-то так – по странности с рожденья,
С неясною небесною тоской;
В тернистый путь проводит добрый гений,
Чтоб в бурях жизни дух обрёл покой.

Смог суеты скрывает свет туманом,
И мир иллюзий обретает плоть,
От бесов блажь – набить свои карманы,
Питая самость, жечь страстями плоть.

Нас множество – рабов своей подкорки,
Мы тараканов кормим в головах,
Цепляют бесы разумом нестойких,
Надежды сердца обращают в прах.

И даже те, кто в день поверил Судный,
Читает Слово, Богу бьёт поклон,
В усердных требах ожидает чудо,
И крестит лоб пред ликами икон...

Спроси, как ангел видит эти души?
Где ясный свет, где хитрый камуфляж?
Когда от стресса нас трясёт, как грушу -
Под ложным ликом обнажился ад.

Смердит народ в грехах и фарисействе,
В смятеньях ангел весть благую шлёт;
Прощает Бог – кто очищает сердце,
Духовной силой укрепляет плоть.

И, кажется, что крест сей непомерен,
К нам грех пришёл от предков – обезьян;
Бог милосердный укрепляет в вере,
Бог справедливый молвит: «Аз, воздам!»

А пул червивый разум поедает,
Кто ищет света – тех грызут вдвойне;
В борьбе за души бьётся рать святая,
Звучит набат в космической войне!

Есть те, кто вызов чувствует особо,
Кто с детства помнит чудный свет небес;
Кому соблазны мира, как оковы,
И молит дух – вернуться в вечный свет!

А ангелы в космическом театре
Сценарий сбросят – жизни разворот;
Кто упустил – тот за бортом остался,
Кто знак прочёл – тот счастье обретёт!

И потому, кому родные звёзды,
В молитвах сердца – рвите небеса!
Струится в тело Дух Святой, как воздух,
В обыденность заходят чудеса.

А, так, весь день трудится непрестанно,
В покое духа - солнечный заряд;
Рука и слово открывают странность,
От Бога дар – в деяниях творца!

Жизнь больно бьёт – тем обрести смиренье,
Благодарить наставников – врагов,
В покое чувств искать благословенье,
И видеть всюду Божию любовь!

Средь суеты душе искать покоя,
В покое сердца видеть мир святой;
Коснись меня своей рукою

Небесный ангел золотой!

Тыходишь в сон, пронзаешь жаром,
Как третий – с близкими людьми;
Ты прогоняешь злые чары,
Когда туманятся умы.

Ты наблюдаешь в храме Божьем,
Приходишь словом из икон,
Как дуновение по коже -
Ты вновь взмахнул своим крылом.

Ведь, и сейчас ты рядом где-то,
И за завесой – где-то там...
Зовёшь меня небесным светом
Куда-то к дальним берегам.

Так назначает ангел встречу -
По вере сотни вёрст пройти;
Приносит весть восточный ветер
Дорожной картою пути.

Я строил планы домоседа:
Семья, жена, работа, быт.
Но, вот, нежданная беседа
Пустила словно сердце впрять.

В Иркутске я в священном сани
Нёс крест и паству окомлял,
И, вот, однажды, с океана
Господь нам путника прислал.

Он был из тех первопроходцев,
Авантюристов казаков,
Что на Восток без всяких лоций
Искали дальних берегов.

И океан пройдя великий,
К Аляске русский дух несли,
В краю неведомом и диком,
В отрыве от «большой земли».

Домой: с Аляски – до Иркутска...
Как будто, праздный разговор.

А сердце видит знаки чутко,
И Дух Святой к советам скор.

О чём попу поведал путник?
О том, как тридцать лет назад
Благую весть до алеутов
Принёс священников отряд.

Есть цель в святом миссионерстве -
Поведать людям всей земли -
Христос воскрес! И наши вести,
Чтоб все спасенье обрели!

Последний будет, как и первый,
Бог входит в чистые сердца,
И нам откроется по вере
Врата в обители Отца!

Вот, так крестились алеуты.
Но не вернулись корабли.
В России войны шли и смуты,
Сменялись гордые цари.

А где-то там – во льдах Аляски
Всё ждут посланников Христа,
О слове Божьем ходят свазки,
Но вера в истину чиста!

И, кто крещён, хранит обеты,
И верит в Бога в небесах,
Жуют надеждой в царство света,
Заветы добрые – в сердцах.

И есть ли в нас такая вера,
Как в этих странных дикарях?
И... словно из небесной сферы,
Моей душе был послан знак.

И знак второй пришёл немедля,
Синодом послан циркуляр -
Кто станет ангелом надежды,
Кто поплывёт за океан?

Епископ ищет добровольцев,

Миссионеров в дальний край.
Да, нам бы лучше – в пасти волка,
Чем дикарям вещать про рай!

И кто же ум имея здравый
Вдруг изберёт лишений крест?
Склоняет душу в лень лукавый,
Но сердце слышит благовест.

Он преломляется в пространстве,
Волной по шарикку бежит,
Укажет он дорогу странствий,
И Дух бродягу сохранит!

Епископ мне даёт отмашку,
Благословляет в дальний путь -
За океан, на Уналашку,
Где зверя ловит алеут.

На нардах скраб и поп с женою,
Охотский тракт, по мерзлоте,
Луна менается луною,
И сани движутся к мечте.

Плывут часы в дороге дальней,
И волны памяти текут,
Постичь души желаю тайны,
Прозрев весь жизненный свой путь.

В глуши, в Сибири, близ Иркутска
Есть малое село Анга.
Там небеса наполнят чувства,
Поёт бескрайняя тайга.

Там был рождён, как сын поповский,
И с детства – к ангелам душа,
Алтарный хлеб и запах воска
Меня надеждою питал.

Постигнуть мир пытливый разум
Желал, вбирая мудрость книг,
И звёзд небесные алмазы -
Гармоний вечных ученик

Я постигал открытым сердцем
Желая Дух обрясть Святой,
Живя надеждой доброй вести -
Дар Божий с ангельской мечтой.

Но созерцаньем хлеб не выпечь,
И я трудился с ранних лет.
В суровых буднях жизнь – учитель,
Кто крест несёт – восходит в свет!

А чтоб в рутине не закиснуть,
В свободном творчестве полёт;
Открытый ум для вечных истин,
И в темя ангел свет прольёт,

Чтоб озарился мир любовью,
И в правде укрепить сердца.
Душою знать источник Слова,
Прославить Господа – Творца!

Тогда отступит прочь рутина,
И я творю, как он творит.
Тогда рождаются картины,
Строка звенящая летит.

Так создаёт шедевры мастер,
Легко освоить ремесло,
Плоды любви рожают счастье,
И над землёй – полёт орлов!

И я, порой, мечтал, как птица,
Умчаться в дальние края,
Узреть далёкую столицу,
Сходить за дальние моря.

Увидеть разные народы,
Узнать их чаянья сердец,
Как в дальних странах славят Бога,
Как милосерден к нам Отец?

Ну, вот и еду в неизвестность
По воле миссии святой,
Дивлюсь сиянью звёзд небесных,
Восхода луч ловлю златой.

В молитвах время ускоряю.
Луна прошла – храни нас Бог!
И снова в памяти читаю
Суровый жизненный урок.

Как скоро я с семьёй расстался,
И стал в Иркутске бурсаком?
Там встретил спутницу для счастья,
И обустроивал свой дом.

Здесь – Благовещенская церковь,
Здесь мой приход, простой народ,
Здесь день за днём проходит вечность,
И служба Богу круглый год.

И, вот, теперь в дороге дальней,
Порой, продрогнешь – Боже мой!
Нахлынет повод для печали -
Селений нет, хоть волком вой!

Иркутск, конечно, не столица,
Уютный, тихий городок.
Но чтобы к ангелам стремиться,
Зачем мне ехать на Восток?

И, снова, к вестникам взывая,
Я слышу тихий шёпот крыл,
И в небеса душа взмывает,
Дарует Бог приливы сил!

Тогда отступят прочь сомненья,
И твёрже глас моей мольбы,
Приходят ангелы смиренья,
Чтом нам вручить дары судьбы.

Я верю – ангел шлёт мне знаки,
И к сердцу - радости волна,
По тундре вдаль бегут собаки,
И тихо молится жена.

Ей тоже – больно было надо?
В тепле сидеть, детей рожать.
Замёрзла, чай, прижалась рядом,

И нарды в путь далёкий мчат.

Иркутск – Якутск – Охотский берег,
Наполнил ветер паруса,
От качки мутит до истерик,
Всё ближе брега полоса.

Вот, наконец: «Отдать швартовы!»
Аляска – русская земля!
Здесь форт и Божий храм построен.
Пора спускаться с корабля,

И погружаться в быт прихода,
Во все текущие дела.
Красоты северной природы,
Полна загадками земля,

И океан с натурой бурной
В котором зверь живёт морской,
Народ живёт валютой шкурной,
Охоту превратив в разбой.

Я огляделся. Жизнь – не сахар.
Землянки, холод, тяжкий быт.
Над островами Божьи птахи,
А в море чудо-юдо кит.

Морские жирные коровы,
Которых ради меха бьют.
А я был призван Божьим Словом,
Чтоб доносить Ученья суть.

Природы дети – алеуты
Наивный и простой народ,
По островам ведут маршруты,
В делах неспешных тает год.

И я, как мастер на все руки,
Точу, рублю и мастерю,
Нельзя душе поддаться скуке,
Всё Господа благодарю

За то, что Он хранил в дороге,
За то, что славный сын растёт,

За свет и крест восславим Бога,
Он верным ангелов пошлёт!

Ну, а пока – терпеть и верить,
И местных к тайнам приобщать,
Своей душой, своим примером,
Язык и нравы изучать.

Я здесь священник и этнограф,
Строитель, врач и мореход,
Я объезжаю каждый остров,
Где служба Божья идёт.

Вот, так, в очередном вояже
В канун Великого Поста
Смотрю, народ стоит на пляже,
Как будто, ждёт визит кита.

Нет, не китов, меня встречают,
И славят Бога в разнобой.
Ласкает солнце брег лучами,
Плюётся пеною прибой.

Мир Вам, мир острову Акуну,
Христос велик во все века!
Кто вам внушил такую думу -
Быть может, ангелов рука?!

Свершился мой приезд спонтанно,
Морской стихии дикий нрав.
Кто знал, когда прибудет странник?
Лишь, только ангел в небесах!

Так отвечали алеуты -
Шаман сказал – от Бога знак!
Он проникает в мир до сути,
Во тьме сияет, как маяк.

И он Христу, как Богу верен,
Для нас – наставник и пророк,
От первых он миссионеров
Взял крест и истины урок.

И ныне нам сказал: «Собратья,

Приедет добрый человек!»
По Божьей радости собраться -
Велел он нам прийти на брег.

Вот, чудно! Скоро время службы.
Жду всех. Отложим разговор.
И в небеса вознёсся дружно
Благих молитв небесный хор.

А после Божьей литургии -
С визитом старый алеут.
Они, как мы, они — другие,
И в том же космосе живут.

Я был из первых, в жизнь крещённых,
В любви и с верою в Христа,
Да, только, вестников Закона
Давно не зрят сии места.

Со стадом малым на Акуне
Лишь я — Смиренников Иван,
Уж сотни раз сменились луны,
Как жертву принял океан.

Ведь, ты же знаешь, Божий пастырь,
Что первой миссии исход -
Их путь обратный в буре страшной,
И голос стих в пучине вод.

А души обращались к Богу,
И вспоминали малых чад,
Через года зовёт в дорогу
Миссионеров вещей глас.

Однако, что скорбеть о мёртвых,
Пора бы вспомнить о живых,
О ближних проявить заботу,
Поскольку, нет для нас чужих.

И чтоб сияло ярче сердце,
Делиться щедро теплотой,
Крещение открывает дверцу,
Чтоб в Духе видеть мир святой.

Ты, верно, знаешь, что для местных
Я, как шаман — знаток стихий,
Ведь, я времён читаю вести,
Прошу у трав целебных сил.

Мне ведом срок для ловли зверя,
Когда — пурга, когда — мороз,
Как знаю — обучаю вере,
Что Бог в надежде нас спасёт!

Зовут шаманом — в том досада,
Как алеутом объяснить,
Я тридцать лет лишь Бога славил,
Что Он велит — могу открыть!

Крещённый, в радостном волненье
На берег с молитвами пришёл,
Они явились, как виденье -
Два мужа в белом. Дивный хор

Звучал с небес и славил Бога
И дивных ангелов Его.
Я удостоен диалога -
Постигнуть таинств естество.

Я по утрам молюсь у берега,
По вере — вестники в лучах;
Мне сообщают волю неба,
Воспламеняя свет в очах.

И вижу я иные страны,
И слышу колокольный звон,
Читаю нравы океана,
И сердце Божий чтит Закон.

От Высших Сил мне указанье -
Как службу в пастве сохранять,
Приходят Божие создания,
От них струится благодать!

Вот, так же я узрел во отче,
И Ваш приход в один из дней,
Там — в небесах всё знают точно -
Театр с судьбами людей.

Кому — сценарий главной роли,
А кто — молчальник и дублёр;
Изведав вкус небесной соли,
Прозреть космический простор!

Прозреть души пространство света,
Чтоб светом мир преобразить,
Душа приходит на планету,
Чтоб волю Божию свершить!

Придёшь тогда и ты, скиталец,
Дорогой дальней в град Петра;
С тобою встретится Начальник,
И вновь попутные ветра

Задуют песнями удачи,
Народам крест святой нести,
Возложит Дух Святой задачи,
И верных воплотит мечты!

Умолк я — молодой священник,
В уме читал святых отцов,
У алеута — глаз свеченье,
И сердце чувствует любовь.

И я с вопросом обращаюсь:
«А мне — увидеть сих мужей?»
Дают добро, не возражают,
Ты избран был среди людей;

И к этому тебя призвали
В глухие дикие места,
С надеждой ангелы встречают
Смиранных в тяжести креста.

Мой опыт пуст, душа в сомненьях.
А вдруг, и вправду? Бог велик!
Зачем я не был дерзновенным
И словно прикусил язык?

Ответ мой был весьма уклончив -
Есть духовник — ему решать.
Пишу письмо, доверюсь почте,

В мольбе ответа буду ждать.

Прошли года мои в дорогах,
С крестом и словом на устах;
Я часто спрашивал у Бога -
Где мудрость, где животный страх?

Определяет нерешимость,
И Бог не дал мне шанс второй;
Его душа ушла к вершинам,
А мне — продолжить путь земной.

Но ангел в жизни где-то рядом,
В молитвах — свет течёт в груди;
В терпенье Бог даёт награду,
Благословляет на труды.

Но иногда, в разрез событий -
Потоки духа, вещей слов,
И я, исполнившись наитий,
За вечность отвечать готов.

Как будто, ангел греет плечи,
И мой язык — в его устах;
Чтоб звёздами горели речи,
И свет любви сиял в очах!

Кто призван — не оставит ангел.
Как поведёт? Другой вопрос!
А я — несущий Слово странник -
Особый мне по жизни спрос!

И чтобы Слово стало светом,
Что указывает верный путь,
Я мудрость Нового Завета
Решил в тугой конспект свернуть.

Чтоб в краткой форме детям малым
На алеутском языке
Отметить жизни идеалы,
Ведь ключ к судьбе в твоей руке!

И отворяет Бог, кто просит,
Проводит верных в небеса,

Он разрешит души вопросы,
В спасенье дарит чудеса!

Я вдохновен и лаконичен,
Мне в помощь — ангельский настрой;
С икон приходят в келью лики,
Чтоб успокоить мыслей рой.

Как озеро бездонны чувства.
И заполняет грудь любовь;
С душой космической и русской
Поведать истину с основ!

Был создан курс в святую веру -
Конкретно, малым чадам сим,
Со всех краёв миссионеры
Впоследствии сверялись с ним.

И это — ангелов заслуга,
Дающих импульсы перу,
А за окном играет вьюга,
Лучина разгоняет мглу.

Струится свет живой с иконы,
От сердца ток течёт к перстам;
Души и космоса законы
Исторгнут вещи уста.

Я сам — в немалом удивленье,
Как сложен творческий процесс?
И губы шепчут слог прощенья,
Нам в помощь — ангелы с небес!

За десять лет на Уналашке
Я много видел и узнал,
В чужом краю бывает страшно,
И беды, как девятый вал.

Порой, нахлынет — солнце меркнет,
И крест вмерзая давит грудь,
Вползает в чрево холод смерти,
И лихорадкой рвёт недуг.

Лишь слово вечное молитвы...

Жить, обратившись в вечный свет.
Мне новый подвиг — плыть на Ситку,
Где добрый нужен мой совет.

Здесь— на Аляске тоже — наши!
И там — на краешке земли -
Большую заварили кашу,
Разборки с местными пошли.

Тинкиты, вам, не алеуты!
Другой народ, и нрав крутой.
Они сказали: «Мы не шутим!»,
И дать готовы смертный бой.

Досталось русским на Аляске
От местных яростных племён.
Что может сделать добрый пастырь,
Где меч для злобы обнажён?

Всё Бог учёл, и злобный вирус,
Нёс оспу белый человек.
Народа много заразилось,
И слабым был иммунитет.

От Юкотана, и до Чили,
И здесь — у северных морей -
Аборигенов смерть косила
От ядов чёрных пузырей.

Пришёл, когда беда случилась,
И через вёрсты слышу плач;
Для профилактики — вакцина
И я как пастырь и как врач

Ходил по хижинам к индейцам,
Молился небу — Бог храни!
И Он прислал благие вести -
Сердца лекарством спасены!

Я вспоминаю о прошедшем -
Визит откладывал не зря!
Такая логика у местных:
Пришёл — беда — она твоя!

Вот, так спешу, а ангел держит:
«Не торопись, миссионер!
Всевышний путь укажет верный,
И знак подаст — откроет дверь!»

Вперёд с добром и Божьим Словом,
В потоке с волей Высших Сил;
Снимают вечности покровы -
Кто путь у вечности спросил!

Всё Бог устроил в лучшем виде,
И в благодарности сердца;
Шёл благовест по Пацифиде
По воле Господа Отца!

И я в своём миссионерстве
В те годы очень преуспел,
Душа Христа впускает в сердце,
Берёт у ангелов удел,

Чтоб каждый внёс благую лепту
В огромный мир, как в Божий храм,
Мы все — рождённые от света,
Как был обрезан Авраам,

Так мы — Христа народ единый,
И миром мазаны одним;
Кумиры крошатся, как льдины,
Стоит Россия — третий Рим!

Но чужд России гнёт империй,
И ценен нам любой народ,
Сплотила нас святая вера,
И ангел в Новый Мир ведёт!

Там нет ни русских, ни евреев,
И Бог един для разных рас;
Нам дан завет — жить в доброй вере,
Ведь все поступки видит Спас,

И указывает чадам малым -
Как жить по вере и делам,
Не путать идол с идеалом,
Построить в душах светлый храм!

И я смотрю не на одежи,
Я вижу храм в сердцах людей,
К душе живой пробиться сможет,
Кто свой постиг вулкан страстей.

И обуздавши ум покоем,
Стал словно зеркалом других,
Постиг их радости и горе,
Читая мысли душ живых.

Взяв боль в себя, мольбой ответной
Во исцеленье Бога звать;
Душа к душе идёт навстречу,
С небес исходит благодать.

Тогда твой путь к Христу открытый,
С небес исходит Дух Святой;
И ангел спустится с орбиты,
Наполнив сердце добротой.

И снова — мира панорама,
Как огоньки — сиянье душ;
Средь звёзд я — одинокий странник
Ищу надежды ясный луч.

Под тем лучом читаю судьбы,
Что может сделать мой приход?
Пора мне плыть до Петербурга,
И сесть на быстрый пароход.

Со мной — научные заметки,
Отчётов толстые тома;
И «Николай» с попутным ветром -
Иду на юг, прощай зима!

Благословенное Таити,
У мыса Горн бурлит вода;
Мой путь морской приводит в Питер,
Всё выше к полюсу звезда.

А на душе воспоминанья,
Аляска, Ситка, острова...
Весь мир покрыт эфирной тканью,

Дух шепчет вечные слова.

Я переслать желаю строки
Супруге — ей привычный путь,
Она, как солнышко с Востока
Вернулась вновь в родной Иркутск.

А я решился — в кругосветку,
Встречайте храмы и дворцы!
Не зря ходили наши предки:
«Морские волки» и купцы -

За океан, к берегам Аляски,
Здесь укрепляться, здесь служить!
Ждут от меня красивой сказки,
И я сумею удивить!

И походя, за словом красным,
Мой сказ — о тысячах проблем;
Любой народ достоин счастья,
Забот от правящих систем!

С надеждой прибыл в град столичный,
Из кабинета — в кабинет;
Дела коллегий и комиссий,
Наставник мудрый Филарет.

Свет сердца — для судьбы скитальца,
Поддержка в творческих делах;
Он указал поехать в Лавру.
В золотых московских куполах

Как отражение историй,
Легенды всей святой Руси;
В молитвах ангельские хоры
Поют о вечном в небеси.

И ангел Божий красит сердце
На совершенье дел земных,
Для малых чад ищу поддержки -
Фонд доброй помощи для них.

В столицах жизнь полна событий,
И не охота уезжать,

Но так судьба моя извита,
Что сложно всё предугадать?

В конверте — ледяные строки,
И скорбь летит в родной Иркутск;
Моя жена закрыла очи,
Во мглу ушла холодных чувств.

Спешить домой?! Но я священник.
И Филарет велит — Пстой!
Полно колосьев в ниве хлебной,
Народов на Руси Святой!

Твой выбор — быть миссионером,
А постриг — лучший вариант!
Прими духовную карьеру,
И ждёт тебя Епископат!

О детях церковь будет думать,
Тебе пасти её овец;
Возносит колесо Фортуны -
Кто сохранил огонь сердец.

Я вижу — Ты поможешь многим,
Прославишь Русь в трудах святых;
И скоро дальнею дорогой
Тебе по жизни крест нести.

Я молод был, объят сомненьем.
А сдюжу? Хватит жизни сил?
Вошёл в монашье служенье,
И Филарет благословил.

Затем, по слову Иоанна -
Был вещим старый алеут -
Я получаю знаки сана,
И прежде, чем начать маршрут

Из Петербурга — в край Камчатский,
Где долг мой пасторский нести,
Визит прошёл в чертогах царских,
Как веха нового пути.

Не просто странника — бродяги,

А как радитель для церквей,
Чтоб весь народ под русским флагом
Был милосердней и добрей!

Чтоб жил в гармонии с природой,
Чтоб мудрость Божью обрёл,
Чтоб в дружбе жили все народы,
Где зрит империи Орёл!

И я готов взлететь, как птица,
Скорей вернуться на Восток.
В ухабах русских колесница,
И мыслей кружится поток.

Как быстро пробегает время?!
И возраст — целых шесть седмиц.
Вот, я приду в своё селенье.
Кто встретит из знакомых лиц?

Кого ещё обнять успею,
Кого в молитвах отпою?
Я здесь азы усвоил веры,
Всех вас особенно люблю!

А дальше — путь лежит к Иркутску,
И тыщи вёрст — Охотский тракт.
Опять свербит в моём желудке
От лютой качки на морях.

Вернулся! Ситка. Уналашка.
Край дивных северных красот!
Здесь было радостно и тяжко,
Здесь солнце новое встаёт!

Я нынче поприще расширил -
Не только Тихий Океан.
Седой Байкал, Восток Сибири.
Не сразу Бог откроет план

Моей судьбы, но ангел — в помощь.
В его напутствиях живу.
Взирая в лик святой иконы,
Мир Божий, словно наяву,

Меня лучом ласкает светлым,
Хранит в скитаниях земных,
Надует парус быстрым ветром,
Раздует угли слов святых.

И с новой творческой задачей
Поздравит ангел точно в срок,
Чтоб встали города удачи,
Прославив Дальний наш Восток!

Что сеяно — взрастает вскоре,
И верный знак несёт судьба.
Я вижу корабли на море,
И пушек жаркая пальба.

Успеть, успеть! Мои молитвы,
Чтоб удержать российский флаг.
Господь, уж, выбрал поле битвы,
И я — благих идей солдат!

Как Сергей Дмитрия Донского -
Мне война в помощь Бог ведёт.
Свершиться мудрому закону -
Восток надежду обретёт!

Меня зовёт к свершеньям ангел,
На юге — красная черта.
Однажды Бог откроет тайны,
В грядущий яркий мир врата.

Так будет вскоре, а сегодня -
Я — словно стрелочник веков.
Молюсь, чтоб мысль текла свободно.
Храни, мой ангел, я готов!

Вот, я — смиренный в планах Божьих.
Да, будет так — Востоку цвести!
Однажды деятель приходит,
По вере всем — благая весть!

ИННОКЕНТИЙ

Амур

Хе-я, хе-я, хе-я, хе-я, хе-я!
Помнят сопки Ерофея,
И маньчжуров, и татар -
Приамурский славный край!

Диск сияет ночью лунной,
Родовую память жжёт;
Гордый Рим сминают гуны,
Темучин орду ведёт.

На Китай идут маньчжуры,
С ними — множество племён;
Воды древнего Амура,
Память огненных времён.

Здесь в период ледниковый
Флора смешана широт,
И богатые уловы -
Серебром косяк идёт!

И путина — праздник жизни:
Птица, зверь и человек -
Для рыбалки, для туризма
Краше места просто нет!

Есть в тайге немало зверя,
И полно целебных трав;
Всходит то, что руки сеют,
Веселись в степях казак!

Водный путь — до океана,
Широка Амур — река.
Бубны звонкие шаманов
Разгоняют облака.

Ну, а в август — срок муссонов,
И опять пойдёт кета,
Край прокормит миллионы,
Приамурье ждёт креста!

До сих пор с какой-то стати
От Байкала — на Охотск -
Нос морозить, время тратить,
Лучше — сесть на пароход.

И с комфортом по Амуру -
Прямо в Тихий океан -
Сеять русскую культуру
Для народов разных стран!

Размечтался я, однако,
Книгу вечности читать;
Шла неспешно черепаха -
На Утёсе камнем стать.

Долго Русь орда топтала,
Поменялся вектор сил,
На Восток судьба позвала,
Бог народ благословил -

Океан увидеть Тихий,
И освоить всю Сибирь;
Свет нести народам диким,
Всюду строить русский мир!

Меч столкнулся в Приамурье -
Тьмы отточенных мечей;
За тунгусом и дауром -
Злой маньчжур — гроза степей.

Мы столкнулись с силой ратной,
Подавляли нас числом;
Казакам пришлось не сладко,
Албазин пылал огнём.

Нам Амур пришлось оставить,
Мудрый Бог велел терпеть;
А маньчжур завяз в Китае,
Берег стал совсем пустеть.

Только редкие селенья:
Гольд, эвен, даур, тунгус...
Но пришло иное время -

Укрепился русский дух!

И уже нельзя нам медлить.
Цель — британцев упредить!
Заявить права на землю,
На Амуре дружно жить!

И текут молитвы к Богу,
Вижу поприща простор;
Мне, почтенному, в подмогу
Молодой спешит задор!

На Руси, такое дело,
Как чиновник — так царёк!
Лишь бы как бы что ни делать,
Да, нагадить, как хорёк!

Всюду мзда и волокита,
Умным портит кровь донос;
Царь далёкий, как Юпитер,
Ревизор — не частый гость.

Вот, в Иркутске перемены -
Губернатор — либерал;
Муравьёв возглавил дело,
Для свершений Бог послал

В дальний край не карьериста,
А отважного в трудах -
Кто доносов не боится,
Свет решимости в глазах -

Навести кругом порядок,
Оторвать персты вора́м,
И помочь всем малым чадам -
Строить в душах вечный храм!

Обойти спешит владенья.
Вот, и встретились... Пора!
Он проверил укрепленья
Града Павла и Петра.

И вздохнул, что пушек мало,
Очень скромный гарнизон,

Да и силу как доставить -
Путь далёк за горизонт...

На французских новых картах
Полуостров Сахалин.
Ну, а как же наш Поярков -
По Амуру он ходил?!

Топ-секрет для карт старинных,
Что России не друзья -
Не нагрянули бы с силой
На Восточные края!

Только ближе грохот войн,
И пора играть во банк.
Невельской отправлен в море,
На берегах Амура флаг!

И теперь — уже не медлить.
Нам с Амура не уйти!
Заселять пора, уж, земли -
В океан вести пути!

С Муравьёвым речь простая,
Мы нашли один язык;
Прирастает Русь Святая,
И с икон сияет лик.

Дух читает время действий -
Где терпеть, когда спешить?
Мудрость ангелов небесных -
Средь народов воплотить!

Так, по логике историй:
В связке с князем — вещий муж.
Сотворить хотим благое,
И забрать китайский куш!

Наш Амур, как было прежде -
От Хабаровских времён;
Богу молимся в надежде,
И царю несём поклон.

К Императору взываем -

Или ныне, или — нет!
На Востоке быть России?!
Ждём решительный ответ!

В Петербурге строят козни,
Николай даёт добро -
Вот вам — люди, вот вам — вожжи -
Сделать, как заведено!

Собирает Губернатор
Мужиков и ратный люд,
На реке широк фарватер,
Вдоль берегов плоты плывут.

Удивлён китаец сплавом,
Видит силу — так молчит!
Мы несём России славу,
Путь к Востоку - Бог велит!

Мы усилили Де-Кастри,
И Камчатку, и Аян.
Наступает время страсти -
Битв за Тихий океан.

А пока — спешим к Амуру -
Заселить пустынный берег,
За рекой сидят маньчжуры,
Курят мак, впадая в бред.

Ну, а мы при устье Зеи
Строим город, строим храм.
Бог хранит святую веру,
И воздаст нам по делам!

Славен город Благовещенск,
Все Амурские посты;
Колокольный звон небесный
Богу светлые мечты -

Русский мир на Приамурье,
Города, железный путь;
Всем народам руки дружбы
Мы готовы протянуть.

Пусть нанайцы ловят рыбу,
Пусть тунгусы зверя бьют;
Скажем Господу: «Спасибо!»
За любовь и мирный труд!

А пока — плоты проходят,
Укрепляем берега;
Письма кружат хороводом,
Вестью полнится тайга,

Что случилась заваруха -
Бой в Синопе, бой в Крыму.
Скоро будем порох нюхать
За российскую страну.

Против Родины сдружились
С петухом Британский лев,
И полезли на Россию,
Ружья взяв наперевес.

Но и наш медведь — не промах,
На Камчатке — жаркий бой;
Кроет ядрами «Аврора»,
Красным сделался прибой.

Хвост поджавший лев британский
И потрёпанный петух;
Отстояли мы Де Кастри,
На Амуре — русский дух!

Флот у моря надо строить,
А не замки на песке,
Только враг к берегам подходит -
Мы скрываемся в тайге.

Ну, а с нашим партизаном -
Никому не совладать!
Я в то время был в Аяне,
И со службы — не сбежать!

И церкви местной одиноко
За святую Русь молю,
В небеса взываю к Богу,
И победу воинам шлю.

Англичане входят в церковь,
Удивлённые молчат.
У меня колотит сердце,
И смирен к иконам взгляд.

После службы объявляют -
Вы в плену. А я — в ответ -
Дальше что? Меня вы взяли -
Жест красив, а толку нет!

Англичане чешут репы,
И для них — обуза поп,
Как-то вышло всё нелепо -
Правду — матку режу в лоб.

Вот, вы давеча недавно
Взяли русских моряков.
Надо выпустить гражданских,
Я за них радеть готов.

Мы смогли договориться,
Вскоре кончилась война;
Суждено мечтаньям сбыться,
Катит к берегу волна.

Муравьёв заводит катер
С Благовещенска — в Айгун,
Помоги нам, Божья Матерь,
Там — на левом берегу!

Знаем хитрость мы китайцев,
Что плетут глаголов сеть.
Сами Англию боятся,
И без нас им будет смерть.

Запад гнёт Китай имперский,
Но даёт Россия шанс -
Добрый северным соседом
Стать навечно. В этот час

Был подписан пакт Айгунский,
И границей стал Амур;
На реке мы снова вместе:

К дружбе тянется маньчжур.

Нам от мира только плюсы,
Будем строить города,
Из Европы кликнем русских -
Оставайтесь навсегда!

Этот край богат и знатен:
Богом щедро одарён,
Дичь в лесах и в недрах золото,
Под святым стоит крестом.

Ныне, присно и навечно -
Здесь российская земля!
Над столицей гаснет вечер,
Вспыхнет новая заря

На восточных диких скалах,
Новый день пробудит нас,
Бога — Духа величает
Из церкви неспешный глас.

И с утра, да после службы,
Вижу ждут меня плоты;
Весь народ собрался дружно -
Плыть до берега мечты!

До Амурского лимана,
Освящая каждый пост;
Я, доверив Богу планы,
С графом сел на пароход.

По Амуру катят волны,
Встретил нас цветущий май!
Неоглядные просторы -
Приамурский славный край!

Где станица на маршруте -
Там хранитель ангел мест;
В именах — посланья сути,
Свой судьбы особый крест.

В именах первопроходцев
Также ангельский посыл;

Высоко утёс вознёсся -
Здесь давно Хабаров был,

И отметил место силы
На Амурских берегах,
Будет Хаб стоять России,
И восславится в веках!

Мы плывём до океана,
Мы историю творим;
В небесах звучат осанны,
У престола херувим.

Воды плещутся Амура,
В океан свободен путь;
Мы прославим Русь Святую
С нами ангелы поют!

За Айгунским очень скоро
Был Пекинский договор;
Муравьёв ещё повздорил -
До стены черту не свёл!

А по мне, так от соседа -
Оградиться клином рек;
Пусть китайцы к нам не лезут,
Нам — крутой освоить брег!

Вот, крестьян освободили -
Поспешайте на Восток;
Ждут богатства вас Сибири,
Сахалин, Владивосток!

Только куцая реформа,
Муравьёв — и тот вскипел.
Царь Восток совсем не кормит,
Мне к чему такой удел?

Дал в отставку и уехал
Со своей женой в Париж;
Да, и мне, уж, не до смеха -
Не могу порхать, как стриж.

Не такой уж я мобилен,

Стали тягостны пути;
И прошу я для Сибири
Молодых людей найти.

Сын уже Гаврила взрослый,
Тоже поп — помощник мой;
На погоду ломит кости.
Послужил — пора в отбой!

Не дают. Велят держаться.
Свет, как будто бы померк.
От старухи смертной жатвой
Взят Наставник Филарет.

И ко мне спешит посланец -
Собирай свой скромный скарб,
Путь к столице златоглавой,
Ты — достойный Божий раб!

В Митрополии Московской
Предстоит теперь служить,
Вот, сложились в небе звёзды,
Богу так судьбу вершить!

И бегут по снегу сани,
И в широкой колее
Ухватить желаю память,
Всех кто дорог на земле.

Вспомнил мать, отца, семейство,
Добрых жителей Анги,
Здесь прошло беспечно детство,
Средь величия тайги.

Вспомнил я Иркутск, учёбу,
Семинарию, друзей,
Вспомнил паству на приходе,
В храме мягкий свет свечей.

Вспомнил милую Катюшу,
Годы жизни, брак святой,
Упокой, Всевышний душу,
Дай Бог, встретимся с тобой!

Вспомнил добрых алеутов,
И с Акуна мудреца,
Как желал бы вновь вернуться
Их прочувствовать сердца!

Вспомнил воинов — тинкитов,
Всех индейцев, русский люд,
Пусть вас Бог хранит Великий,
В небе ясен звёздный путь!

Из Якутии, с Камчатки -
Как Вас много, Божьих чад!
Весь Восток, под Богом, Здравствуй!
Кто с Христом — да будет свят!

Так в молитвах дни проходят,
Сани быстрые спешат;
Солнце медленней восходит,
Вот, второй, уж, пройден час.

Я в Иркутске. Пост Великий.
Что ж, останусь до весны.
В церкви ангельские лики,
Словно сходят со стены.

И поют: «Христос воскрес!»,
Чтобы каждый был спасён!
Стон звучит из поднебесья,
Брошен под ноги дракон.

В чаше — плоть и кровь Христова,
Наш обет в святых мольбах;
Сходит к людям Божье Слово,
Свет сияет на перстах,

Чтоб войти в знаменье крестном -
В жизнь, в надкрылья и в чело;
Чтобы в небесном благовесте
Сердце разум обрело!

Пасха — праздник величайший,
В Судный день надежды Свет
Бог нас спросит изначальный -
Пред очами — карты лет.

И, смиренный в покаянье,
Путник в храме золотом,
Слышу грешников стенанья
Что остались за бортом.

За кого не домолился?
Что по жизни упустил?
Боже, я к Тебе явился,
Сердце настезь отворил!

Вот, и Страстная Седьмица
В отпущении грехов.
Ждёт меня давно столица,
Ждёт Московский мой приход.

Но сначала под Иркутском
Я последний раз в Анге,
И, не сдерживая чувства,
Отдаю поклон тайге,

Всем местам в краю родимом.
Всюду Божья благодать!
Здесь узнать красу России -
Подарила жизнь мне мать!

Дом родной я буду помнить,
Весь Восточный дивный край,
Но, пора, заждались кони,
Златоглавая, встречай!

Мчит повозка в пыльном вихре,
Птиц весенних голоса,
Всюду — радостные лица,
Всюду — светлые глаза!

Звон церковей меня встречает,
Словно праздник - мой приезд;
Пусть Господь уймёт печали,
Славит Бога благовест!

Так и въехал я в столицу
Под восторженный приём.
Только, я привык молится,

Мне претит фанфарный звон.

Повседневная работа
От рассвета — до темна.
Дух приходит в немощь плоти,
Льёт холодный свет луна.

Я смотрю, как месяц тает,
Так и жизнь течёт моя;
Богородица Святая -
Силы паки бытия...

Как сдержать мне грусть — кручину -
Продан берег за металл;
Разделяет нас пучина,
Не разлучит от креста!

Дети разных мы народов,
Но для всех — один Отец!
Дух к молящимся заходит,
Пробуждая свет сердец!

И молюсь я непрестанно,
За Аляску, за Амур;
Небеса открыли тайны,
Мудрость древнюю культур.

Сбылся смысл пророчеств древних -
Всем народам — свет Христов!
Вскоре день придёт последний -
Кто ответит: «Не готов!»?

Слово ходит по планете,
И течёт из уст — в уста;
Шаловливые, как дети -
Страшно нам принять Христа.

И открыться солнцу Духа,
Чтоб очиститься в любви.
Нам рутина души сушит,
Крылья грузит тлен земли.

Я спешу поведать мудрость,
Тайны вечности открыть;

Ароматам нужен мускус,
Чтобы стойкость проявить!

Так, и душам крепнуть в вере,
Свет Божественный хранить;
В мир пришли миссионеры -
Нас с Христом соединить!

Вот, я в центре эйкумены,
Где веками чтут Христа.
В праздной вере много пены,
Лгут лукавые уста.

И, порой, гораздо проще -
Дикаря наставить в путь,
Чем того, кто много «корчит»,
К вере истинной вернуть!

Снова быть миссионером,
Но уже среди «своих»;
В масках видеть ложь химеры,
И на помощь звать святых,

Здесь — в Москве — так много злата,
Много чёрствости в сердцах -
Был бы вновь Христос распятым
В фарисейских зеркалах.

Мне бы этого не видеть...
Очи тусклы, око зрит!
После дождичка — ирида -
Так, примерно, мир размыт.

Десять лет Московских брений,
Скоро Пасха. Я устал.
Отпустите, с миром, тени,
В звёздном свете пустота.

Прочитай мне, друг, молитву.
Это — истинно. Аминь!
Воля Божья свершится!
День субботний. Птичий клин.

И душа моя, как голубь,

Мир поёт: «Христос воскрес!».
Обретаю невесомость,
Путь — до ангельских небес!

Я встречаю души предков,
Обращённых ко Христу.
Зреет плод на новой ветке -
Обрести свою мечту!

И моё благословенье -
В радость мёртвым и живым -
Для любви цените время,
Подражайте всем святым -

В их делах, и в вере твёрдой,
В их словах — из сердца свет;
И последние аккорды -
В космос ангельских планет...

А душа моя с народом,
Зрите ангелов в мольбах;
Обретает дух свободу,
Если истина в устах!

И последний станет первым,
Чтоб наполнить духом плоть;
Детям ангельской надежды,
Вечность дарует Христос!

Алекс Гессе

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (путь миссионера)

ПЬЕСЫ

Пьеса «Первый из алеутов» посвящена одному из важнейших эпизодов миссионерской деятельности св. Иннокентия (Вениаминова), когда в Русской Америке он встречался с одним из первых крещённых алеутов Иоанном Смиренниковым, который уже 30 лет общался с ангелами. Первоначальный замысел пьесы был в том, чтобы изложить основы православной веры, нравственного духовного учения адаптировано для современного человека, и для этого наиболее подходит формат философского диалога. Персонажей не пришлось вымышлять. За основу сюжета был взят реальный диалог двух мудрых людей, краткое изложение которого можно найти в жизнеописании св. Иннокентия (Вениаминова). Вскоре после этих диалогов святитель пишет свой духовный бестселлер: «Указание пути в Царствие Небесное»; и эта книга была использована для конструирования диалогов пьесы. Конечно, не обошлось и без литературного вымысла, и некоторые идеи диалогов авторские. Пьеса предназначена для современного читателя (зрителя) и предполагает анализ и дискуссию, обращение к первоисточникам по православной вере ко спасению душ наших!

Синописис

Драматические философские диалоги для двух актёров: “Первый из алеутов” основаны на реальных исторических событиях 1828 г., когда о. Иоанн Вениаминов - будущий святитель Иннокентий (Московский) во время своей первой миссионерской одиссеи наставлял в христианской вере жителей Алеутских островов. Роли: мужские – 2.

В 1828 г. о. Иоанн прибыл на небольшой о. Акун, где встречался и разговаривал с Иоанном Смиренниковым - одним из первых скрещенных алеутов.

Этого Иоанна Смиренникова местные жители называли шаманом за то, что он мог предсказывать будущее, исцелять болезни и совершать другие “чудеса”.

При встрече с о. Иоанном, Иоанн Смиренников попросил, чтобы его так больше не называли, ибо он христианин, а если и способен к чему сверхестественному, то это потому, что после крещения к нему стали приходиться святящиеся существа, и они наставляют его в вере, и с крепкой верой возможны любые чудеса.

о. Иоанн, общаясь с Иоанном Смиренниковым, подробно расспросил его об этих святящихся существах и убедился, что они не похожи на демонов.

о Иоанн вел беседы с Иоанном Смиренниковым на разные темы: о христианской вере, о божьей воле и поисках демонов, о правилах жизни христианина, о церкви, о государстве, о судьбах Америки и России, о последних временах и судьбах всего мира, о том среднем узком пути, которым человек следует в Царствие Небесное.

о. Иоанн спросил Иоанна Смиренникова, а могут ли святящиеся существа с ним встретиться, и получил положительный ответ. Подумав о. Иоанн ответил,

что это - гордыня и самонадеянность вот так намеривать встречаться с ангелами, и он послал письмо в Иркутск, дабы испросить благословения на встречу сию.

Положительный ответ пришёл, но только через три года, когда Иоанн Смиренников уже представился к Господу. Но, как предсказал Иоанн Смиренников, этот выбор предопределил судьбу о. Иоанна, который вернулся в Россию и стал святителем для многих народов Сибири и Дальнего Востока, и в его жизни присутствовала ангельская помощь и благодатная сила Духа Святого.

Во многом благодаря молитвам и усердию о. Иоанна (Иннокентия) на территориях бывшей Русской Америки сохранилась православная вера.

“И последние станут первыми!” Мы все - любимые чада Божьи. В нашей вере, в нашей мудрости, в нашей милосердии и в нашем благочестии - обретение истинного пути, ведущего к спасению душ наших, того узкого среднего пути, что выводит нас в Царствие Небесное!

Первый из алеутов
(на основе реальных событий Американской одиссеи
св. Иннокентия Вениаминова)
Драматические философские диалоги
“И последние станут первыми!” (М - 10.13)

Время действия - середина XIX века

Место действия – о Акун (Алеутские острова)

Действующие лица:

(ИВ) - о. Иоанн (Вениаминов) - священник

(ИС) - Иоанн Смиренников – старый алеут

(Входит Иоанн Вениаминов)

ИВ - Я о. Иоанн - молодой священник из Иркутска. В 1823 г. по зову своего сердца отправился в дальнейшее миссионерское путешествие через всю Сибирь, Якутию до Охотска и далее по Тихому океану на алеутские острова, где 30 лет назад уже была русская миссия, а сейчас овцы практически без пастыря, но не оставлены милосердием Божиим, и хранят крещенные алеуты в сердцах своих веру христову, возносят молитвы к Господу и следуют заповедям христианским.

Бог призвал меня отправиться в дальнейшее странствие, к его чадам малым для укрепления в вере православной. И, вот, в 1824 г. Я вместе со своею семьёй прибыл на Алеутские острова в центр русской духовной миссии - с. Уналашка.

В 1828 г., продолжая наставлять алеутов в вере православной, я прибыл на о. Акун, где меня уже радостно встречали местные жители. Я был обрадован и удивлён этим приемом, ведь они не могли знать о дате моего прибытия. Но местные жители сообщили мне, что тот, кого они называют шаманом - старик алеут Иоанн Смиренников, из обращенных в веру православную ещё 30 лет назад о. Макарием, сказал им, когда точно прибудет на остров русский священник, и что всем алеутом следует обращаться к нему, как к духовному наставнику.

Первое знакомство с Иоанном Смиренниковым у меня случилось во время службы, когда он вместе со всеми молился и причащался святых даров. И, что меня удивило, во время службы он цитировал отрывки из писания и показывал своё понимание веры христовой.

После службы я захотел лично увидеться с Иоанном Смиренниковым и попросил своего помощника прислать за ним. Однако вскоре Иоанн сам пришёл ко мне, и мы долго беседовали о русских и алеутах, о жизни человеческой и о пути, выводящем в Царствие Небесное, об узком пути истины и жизни.

(Входит Иоанн Смиренников)

ИС - здравствуйте, о. Иоанн. Вы послали за мной? Так, вот, я сам поспешил Вам навстречу.

ИВ - здравствуйте, Иоанн. Да благословит Вас Господь. Вы всегда читаете прошлое и будущее?

ИС - лишь с помощью Божьей. Ибо как мне - грешному постоянно искушаться в Господе ничтожными просьбами своими, но по воле Его и по разумению Его заглядываю за завесу времени, зрю миры ангельские и только по благодати Духа Святого могу исцелять и оказывать помощь ближним своим.

ИВ - тебя, Иоанн, местные жители почитают великим шаманом - человеком знания, который творит чудеса всякие посредством своих духов - союзников.

ИС - да какой я - великий шаман?! Великие шаманы на материке. Там - тайные школы, там - линии шаманов, там - знания от атлантов и древних "богов". А у нас на островах шаманы - самоучки. Одни с добрыми духами знают, другие - с опасными; а там - и знание, и мощь, и искушение великое.

ИВ - а ты, Иоанн, иной?

ИС - Я не вызывал духов, но когда прибыл на остров о. Макарий и крестил меня грешного, вскоре стали являться ко мне два светящихся существа, как бы человека; и выглядят они, как священники, и наставляют меня в вере христианской, обучают, как жить по Закону Божьему, и про Вас, о. Иоанн, сказали, что придете к нам - малым чадам, и что будете наставлять нас в вере святой, и послушание наше - душе во благо.

ИВ - и как часто Вы, Иоанн этих существ видите?

ИС - как крестился, почитай, каждый Божий день. Утром, вечером являются, ночью не являются, Учат по правде жить, упрекают за мои грехи, учат, как Господу Богу молиться, и сами, порой, со мной молятся.

ИВ - я слышал, ты во время службы молитвы повторял и писание цитировал. Они тебя грамоте обучили?

ИС - что Вы, о Иоанн, я - неграмотный алеут, да и книг у нас нет, и службы не ведутся. Что-то запомнил от о. Макария, а все остальные наставления в вере - от них, от светящихся существ. Они и писания толкуют и поправляют меня, когда что не так говорю или делаю.

ИВ - местные говорят, что ты от своих союзников исцеляешь людей, удачу в охоте приносишь, о хорошей погоде молишь, и путникам в странствиях помогаешь?

ИС - да, не шаман я, чтобы у союзников силу просить, к Господу Богу в молитве взываю, и если презрит Господь меня немощного, так благодать Святого Духа всей душою, всем телом чувствуется. Если я, как чистый проводник светлого небесного, то как лампа в ночи, к которой слетаются и мотыльки, и птицы небесные.

ИВ - все видят сияние светлых сердец. И бесы слетаются, если душу, как лампаду зажигаешь.

ИС - видел я бесов, как тусклые головешки из костра. Иногда короткие. Иногда выше человеческого роста. Испугаешься, уступишь их соблазнам и угрозам - так они сразу радуются и шепчут, что с тобой навечно. Так у нас шаманы рассказывают.

ИВ - в святоотеческих преданиях нечто похожее описывается: в разных обличьях является к человеку бес-искуситель, порой, как ангел света. Знает демон все помышления наши тайные, используют слабости нашей души

грешной, чтобы повелась она на соблазн, чтобы заявил человек о желании своём хотя бы попробовать плод запретный. А цель одна, чтобы отошёл человек от Бога, чтобы служил он дьяволу, и договор бы с ним заключил намерением своим.

ИС - правы святые отцы. Обмельчали люди. Теперь слово, как пустой звук. Человек рассуждает, а над головой - ключья тумана; человек гневается - адским огнём полыхает; человек лжет - смрад и копоть по всей округе.

ИВ - ты, Иоанн, это тоже видишь?

ИС - да как не увидишь? Вот, недавно приезжал к нам купчина, о шкурках говорил, цацками блестящими крутил, а от его слов такое смердение, что без толмача понятно - злой человек и жадный, обманет доверчивых алеутов.

ИВ - я, хоть, и священник - лицо духовное, но и светскими делами не брезгую заниматься. Дома, храмы строю, механикой занимаюсь, и учу, и лечу, и торговлю хочу наладить, чтобы алеут зверя добывал, а в обмен получал и железо, и пищу, и все что для жизни потребности.

ИС - в тебе о. Иоанн свет, даже когда не о духовном, а о мирской помышляешь, и светящиеся существа говорят, что о добром твоя миссия. Если ты и помышляешь о торговле, то с христианской любовью, с пониманием справедливости Божьей; и купцов, что ты благословляешь, мы, как друзей примем.

ИВ - иногда и я желаю видеть свет от людей, чтобы точно распознать их истинные намерения. Ныне же молю Господа о ниспослании мне прозрения духовного, дабы не ошибиться в мыслях, людях и поступках.

ИС - все мы не безгрешны, и я, порой, делаю делаю глупости, словно в затмении духовном, и я, порой, не сдержан в речах, в жестах и во гневе; но я научился обуздывать гнев другие порочные выплески негатива. Когда духовный мир словно за завесой, и речи кажутся пустыми, и ментальный мусор не мешает, и всяким навязчивым желаниям и фантазиям потакать можно.

ИВ - так и на исповеди: люди признают свои грехи в поступках, но о дурных промыслах даже не вспоминают. А мысленный грех это уже - кормление бесов; и чем более развит ум, тем больше греховности в его отступничестве.

ИС - кормить мелких бесов - недостойное дело. Когда же ярко зажигаешь лампаду сердца своего и ставишь светильник свой на видное место - так и соперники духовные рангами повыше приходят, и демоны лютые, в первую очередь, пытаются напугать и соблазнить человека, который к свету истинному обратился, который и сам пожелал быть светом в свете истинном. Тогда каждое слово звучит, как непреклонное намерение, ведь в нем та вера, которая, по слову Спасителя, гору сдвинуть способна. И если сказано будет демону: "Изыди прочь!" - отойдет он в бессильной ярости. Буде же слово неосторожное - так свою же душу к демонам в плен и посадишь, и потом только с Духом Святым и с помощью Божьей возможно вернуться к чистоте духовной, и когда бесы приступят, силой Божьей спастись.

ИВ - в святоотеческих писаниях описывается, как люди одержимые бесами, призывая Господа Бога и его святых, избавлялись от демонов и, даже достигали

истинной святости. Но, как я понял, ты - Иоанн и прежде не водился со злыми духами, и те сущности, что приходят к тебе из лагеря света.

ИС - это правда. Я живу на этом малом острове почти, как отшельник среди добрых, хотя и наивных людей; и Бог миловал меня воотчую не видеть все безумие демонизма, все те душевные уродства, которых полно в больших городах. Но никто, даже аскет и отшельник не застрахован от прельщения Сатаны; и светящиеся существа постоянно наставляют меня в противлении злему, в распознании масок лжи, дабы не быть слугой греха.

ИВ - в силе возможна прелесть гордыни, в поощрении - опасное любопытство, в учёбе прилипчива роль тирана, и радость духовную легко спутать с миром иллюзий.

ИС - что значит иллюзия? Люди привыкли называть чувственный материальный мир единственной объективной реальностью, но Дух Святой открывает, что реальный мир это - мир, пронизанный светом. Он словно сплетен из множества световых волн.

ИВ - и ты, Иоанн, видишь реальность, как духовный мир?

ИС - иногда. Обычно, лишь фрагментами: вижу духовные сущности, вижу сияние и мусор вокруг людей, вижу добрые и опасные места в природе, вижу излучения от предметов исходящие, смогу прозреть их историю и предназначение. Но это - не всегда и лишь фрагментарно. Специально не стараюсь, но в молитвах Бог указывает, обращает внимание, позволяет видеть истинную суть происходящего - те реалии духовного мира, динамики которого не просто отражают, но определяют динамики мира материального.

ИВ - и как в духовной реальности видятся люди?

ИС - как ангелы света, ведь все мы созданы по образу и подобию Божьему. В духовном мире каждый из нас подобен светящейся сфере. Энергия духа словно распирает её изнутри, но на расстоянии вытянутой руки словно уплотнение этого сияния, словно оболочка того сияющего яйца, коим является человек духовный.

ИВ - мы на иконах над головами святых изображаем лучистый нимб, а иногда всего святого в сиянии Святого Духа, как например, при преображении Христа, когда он явился ученикам своим во славе Божьей и в ярком сиянии Духа Святого.

ИС - видел и я словно Сына Человеческого в свете Божьем от земли до небес. И такая любовь была в этом свете, весь мир собой заполняла. Во всей Вселенной любовь и благодать Божья, как задумал творец изначально, и как открывает нам - чадам Божьим.

ИВ - Благослови Тебя, Боже, за видение любви твоей, в доброте и в щедрости твоей. Всеблаг Господь, и немощен человек, но и он живёт в Свете Духа святого.

ИС - весь космос пронизан духом, и там, где Святой Дух, там - сила творения, сила исцеления, познание мудрости Вселенной.

ИВ - в Духе Святом сила, и в нём читаются замыслы Божьи.

ИС - вот, был у Бога замысел послать доброго пастыря к нам - грешным, и светящиеся существа сообщили мне - встречайте о. Иоанна, слушайте его, следуйте Ему и живите в Господе по вере православной!

ИВ - наверно, до грехопадения и было так на земле, что Бог и ангелы “прокручивали” Адаму ленту записей о прошлых и грядущих событиях, посвящали человека в замысел Божий, также предостерегали человека и не спешили вручать ему все знания мира, пока не окреп человек разумом и духом.

ИС - и создал Бог человека по образу и подобию своему, и стал он вершиной творения, словно все творение Вселенной с главной целью - создать существо разумное, способное в сознании своём отразить всю необъяснимость мироздания, все законы космоса.

ИВ - и правда. Все живое отличается от неживого способностью предвидеть организовать поведение своё в предвосхищении грядущих событий. Ученые это называют рефлексорный поведением.

ИС - человек живёт рефлексами, и он живёт вечностью, и воля Божья, как небесный эталон, с которым соотносится жизнь наша.

ИВ - и что душе нашей приходящие удовольствия? Подлинное счастье - житие в Вечности, накладывая эталон небес на долю земную во смирение наше, в покое внимания сердца исполнять волю Божью, и в том - полнота счастья!

ИС - ведь, ради этого и задумал нас Господь, чтобы мы всегда были счастливы. Счастливы, неся свой тяжёлый крест; счастливы в праздники и в години испытаний; счастливы, принимая дары Святого Духа и в смиренных просьба о помощи небес; счастливы, принимая любовь и отдавая любовь всему миру Божьему, отключив логику, а просто по потребности сердца, ибо чем больше сердце отдаёт любовь, тем больше его становится.

ИВ - какое же счастье будет праведной душе в Новом Мире?

ИС - радость от прямого общения с Господом несоизмерима ни с чем! Но счастье? Быть может, в Новом Мире душа, памятуя о вечном, попросит у Господа новых задач и новых испытаний для полноты своего счастья, для высшей миссии человека во Вселенной?!

ИВ — возможно, Бог держит от нас в секрете сей новый уровень развития души и космоса. Только сначала для человека земного задача - быть достойным, чтобы перейти на новый уровень, что доказывается всей жизнью нашей: праведностью и любовью, терпением и милосердием, мудростью и творчеством, усердием в служении и чистотой жизни.

ИС - тогда, когда всей душою устремляешься к Господу, душа, как ядерный сгусток стартует к звёздам, где её уже ждут другие праведные души. Правда, затем, она снова возвращается в брненное тело. Видно, не все ещё исполнила на земле, не всему научилась, не во всем покаяться, недострадала, недолюбила.

ИВ - жизнь это - поле страдания, и жизнь это - великий дар Божий для бессмертной души, которая, вроде, отгорожена брненным телом от духовного мира, но сохраняет в себе память, что она - часть духовного мира и должна восстановить свою непрерывность в Господе, любовью преобразуя своё естество и естество материального мира.

ИС - когда общаешься с духовными существами, особенно понимаешь ценности брэнного бытия. Мне стоит совершить малейший грех, даже в промыслах своих — а уже следуют ответные удары, уже - укор от источников света истинного; и я всем бытием своим убеждаюсь, что закон Божественной справедливости: “Что посеешь - то и пожнешь!” един и не преложен для всего космоса, для всех живых душ.

ИВ - субъективно, в брэнном мире можно решить, что нет справедливости, и торжествует зло. Только это - от нашего не видения глобальных и духовных процессов. Волна, посланная в пространство и время, неизбежно возвращается обратной волной. Воздаяние неизбежно. Напрямую в духовном мире и, обычно, скрытно и ассиметрично в материальном мире, но, главное, воздаяние за все наши грехи не преложно и неизбежно, как и награда за нашу праведность. Все в мире - по закону Божественной справедливости, ибо сие есть такой же фундаментальный закон, как законы сохранения вещества и энергии в бескрайнем космосе!

ИС - закон не преложен, но в мире проявлено милосердие Божье, и когда человек сгибается под непомерной тяжестью креста, ангелы поддержат, и Всевышний укажет верный путь и поможет разрешить все сомнения.

ИВ - по милосердию Божьему человеку как бы выписывается аванс и предоставляются незаслуженные блага, и тот, кто мудр - осознает, что универсальный закон справедливости продолжает действовать, а, значит, получив аванс силы, следует с ещё большим рвением усердствовать в деяниях праведных. Так проявляется наша благодарность Господу, как подателю всех благ - развивать душу свою, умножать доброе и творить прекрасное.

ИС - многие желают встретиться с лучезарными существами, но многие ли осознают, что встретиться с ними это - выбор необратимости. Я принимаю высочайшую ответственность, и я уже не могу позволить себе “роскошь” - позволять себе “суетные слабости”. Мой путь это - дисциплина духа, воспитание безупречности, преданное служение Христу, любви ко всему Божьему миру. Бог милостив к “забывшим” духовный мир. Он ненавязчиво предупреждает людей о пагубности греха, но позволяет нам пребывать в иллюзии произвола, ведь в мире материи справедливое возмездие обычно как бы откладывается, может, для того, чтобы человек своевременно покался и действительно исправил последствия своих негативных мыслей и деяний.

ИВ - поэтому святые - праведники и просят Господа: пусть дары Твои скрытно приходят, а воздаяния за грехи - явно и незамедлительно, чтобы не впадать в грех гордыни, и не мешкая каяться, исправляя последствия грехов своих, дабы пребывать в чистоте души своей пред Отцом Небесным.

ИС - вот, мы уже почти 30 лет ни покаяться священнику не могли, ни причаститься.

ИВ - уже то, что вы сохранили стойкость в вере христовой - заслуга души вашей, и благодать Божья - к сердцу любящему. Видел я искренность и чистоту сердец ваших во время службы. Ангелы славят причастников. Ныне укрепляется православие на земле Америки. Будут храмы новые, будут службы

регулярные. Крепкий приход, где крепка вера в сердцах людских. Уже сейчас вы стойкие во Христе. Взлетят к небесам купола церквей - соединяйтесь со Христом в церкви Его. Приходите в храм Божий, как в дом своего Отца Небесного. Он ждёт вас. Он любит вас! Вся Вселенная - творение его и обиталище его, а храм Божий - особое посвящённое место, куда Бог приглашает войти человека для принятия святых таинств, для молитвенных бдений, для духовного общения с Отцом Небесным, который для нас - верующих открывает врата обители своей - храма Божьего.

ИС - жаль, не доведется мне в этом брэнном теле выстоять литургию в храме Божьем.

ИВ - я всю Сибирь проехал, по Великому океану до вас добирался, и ты, Иоанн можешь отправиться в путешествие в паломничество по святым местам.

ИС - я уже 30 лет - паломник. В духе молился во многих святых местах, может, даже там, где сейчас нет храма Божьего, может, и на той земле, что и не земля вовсе. Ты же, о. Иоанн, только начинаешь свою одиссею. Вскоре отправишь свою семью обратной дорогой, а сам соберёшься в дальнее плаванье по большой воде. И когда приедешь, будет у тебя встреча с важным человеком, а через несколько лет продолжится твоя одиссея. Людей будешь просвещать, храмы возводить, свет веры православной нести для всех народов России. И обо мне - чудеке алеуте важным людям расскажешь. Вы русские живёте на благословенной земле, где столько святых православных, где священничество и монашество, где глубоки традиции веры Христовой. А посмотри на моих братьев - на алеутов. Уже 30 лет без пастырей, без книг - с верой в сердцах живём, как умеем, постимся и молимся, да заветы святые соблюдаем. Что же среди вас - русских так мало искренно верующих, живущих по слову Божьему, а не только по человеческому обычаю и по прихотям живота своего?

ИВ - обидные ты слова сказал, но верные. Ведь, многие так и думают, что если я живу “правильно”, то, вроде как, и праведно. Тяжких грехов не совершаю, а если что себе позволяю, так в том исповедаюсь. Службы выстаиваю, все обряды исполняю, ну ещё немного - ангельские крылья надеть и в рай лететь!

ИС - вижу я, как в сердечной вере человек исполняется Духа Святого.словно световой луч к небесам направлен, и все тело сияет, как у ангела. Только обычно, даже когда человек Богу молится - лишь отдельные неяркие вспышки. Видно, мысли, как были в суете, так они в суете и пребывают, и чем больше в человеке ложной самодостаточности, тем бессодержательнее его молитва.

ИВ - видно, Богу недостаточно, чтобы мы были по бытийным понятиям “хорошими” людьми. Он призывает нас быть воинами духа, чтобы вся жизнь была в служении Богу и людям, чтобы вырваться из плена суеты и обрести небесное внутри себя, чтобы и в малом, и в большом противостоять дьяволу. Посему, духовный подвижник не должен впадать в эйфорию благочестивости, но быть упорен в работе над собой; сердцем, разумом и волей выковывать доспехи безупречного воина, ибо даже у святых нет “абонементов” на грядущее Царствие Небесное, есть только шансы, обретенные чистотой сердца и дисциплиной духа. Ведь, всё во власти Божьей, и милосердие его безгранично.

ИС - поэтому людям в суетном сознании особенно важно воцерковляться и не только разумом осваивать правила церковной жизни, но во всех обрядах и молитвах открывать сердце своё Господу Богу.

ИВ - когда человек приходит в храм Божий, как к своему Отцу Небесному, все обыденные вопросы отпадают: “Разве я не могу помолиться Богу в другом месте? Почему такие непонятные реакции прихожан, и священник - далеко не ангел? Зачем древние обряды современному человеку?” - все вопросы ничтожны, когда живое сердце чувствует в храме присутствие Христа, и вся служба есть - проявление любви Бога к человеку, и человека к Богу. Ради Христа приходит человек в храм Божий. Ради Христа принимает волю Его - жить праведной жизнью; и в этой преданной любви обретает человек счастье земное и небесное, и делится радостью своей со всеми людьми, со всею Вселенной!

ИС - эта радость духовная не только в наших чувствах и разумениях. Она воспринимается всем телом. Дух Святой изливается на человека. Он пронизывает все тело, и тогда всеми чувствами убеждаешься, что душа - часть удивительного духовного мира, и ангелы, как добрые космические соседи, обращаются напрямую к разуму и сердцу человека.

ИВ - когда духовный мир воспринимается уже не как абстракция, а как реальная сила - такого человека, наверно, не надо убеждать - ходить в храм и следовать предписаниям религии. У человека, видящего духовную реальность, такая мощная мотивация, что обычно духовные отцы сдерживали таких подвижников, направляя их на материальное, как бы устанавливая якоря, чтобы ум духовидца не затерялся в мире иллюзий.

ИС - встречал я шаманов, которые начинали с дивных видений, а затем прельщались силой и попадали в зависимость от демонического мира. Я же не шаман, и светящиеся существа наставляют меня, как оставаться с Христом, как видеть Христа в каждом человеке, и в служении миру служить Единому Господу.

ИВ - не у всех есть такие духовные наставники, не каждый легко отбрасывает иллюзию материального мира; и люди, одержимые суетой, желают лишь брэнного. Для них религия становится формальностью, и находятся тысячи отговорок, чтобы избирать не Божье, а человеческое.

ИС - чтобы обманывать, воровать, блудить и совершать другие грехи, обычные для людей и столь любезные для опекающих их демонов.

ИВ - демоны радуются, когда люди замещают духовное брэнным, когда в них гаснет даже внутренняя мотивация - обрести Бога и оттолкнуть дьявола.

ИС - и когда такой внутренней мотивации и дисциплины у человека не хватает - ему нужна дисциплина внешняя, например, та, которую предлагает мирянам церковь.

ИВ - церковь Божья для таких людей, как лечебница, и тем, кто болен духом, да, практически, всем прихожанам, следует неукоснительно принимать то, что доктор прописал, выполнять то, что рекомендуют иерархи церкви, ибо это не просто предписания, а воплощение духовного опыта святых отцов церкви, и сие

ярмо человеку - во благо для спасения его грешной души, для обретения Царствия Небесного.

ИС - русскому крестьянину с церковной дисциплиной просто - когда молиться, когда - поститься, когда - на службу ходить. А нам как? У нас свои условия, да и свои традиции.

ИБ - затем к вам - алеутам миссионеры и приезжают, чтобы помочь и объяснить - как жить по вере православной. Конечно, дисциплина церковная это - не догма, а свод правил и рекомендаций; и нередко по обращению верующих священник может предложить другой вариант дисциплины, но, а если не уверен и спросить не у кого - если дисциплина иная - она более интенсивная, иначе создаётся впечатление, что все твои размышления о “неудобствах” - лишь повод оправдать нерадение духовное, что есть - уклонение от служения во Господе.

ИС - ум человеческий “заострен” на поддержание нашего комфорта, и пугается, когда наступает вечность. Вот, человек и придумывает тысячи поводов - почему он не может, почему он с грехом и не спешит к Богу. Только все эти аргументы ничего не значат, и вместо того, чтобы напрягаться интеллектом для оправдания дурного, следует ум и все бытие своё посвятить доброму, тому, что самое естественное для духа - воля Божья!

ИБ - воля Божья, чтобы человек следовал тому единственному узкому пути, что выводит нас в Царствие Небесное. Это путь развития мудрости, стойкости и любви, путь, на котором человеку следует раскрывать таланты Богом данные и во всех деяниях своих обращаться к воле Божьей и к силе святой.

ИС - узкий путь это - путь ограничений. Бог постоянно указывает человеку некую золотую середину, некую оптимальную для него меру принятия земных благ и строгого аскетизма, ибо неумеренность и в земном, и в небесном пагубна для души человеческой.

ИБ - грешному человеку не просто удержаться на узком пути, что ведёт в Царствие Небесное. Враг человеческий постоянно норовит затуманить сознание, соблазнить, отвести душу на широкую дорогу, ведущую к гибели. Поэтому узкий путь зовется - путь воинов духа, ибо следует проявить дисциплину, стойкость духовного подвижничества, и эта дисциплина однажды становится доброй привычкой, и когда в жизненном выборе естественность узких врат - тогда не прекращается радость в осознании следования Божьей воле, в потоке Божественной любви!

ИС - когда приходит период гонений и испытаний от людей или от сил беспилотных, тогда узкий путь воспринимается ещё уже, как струна, протянутая над пропастью. Тогда - мобилизовать всю волю свою, обуздать все мысли свои, и всем сердцем своим воззвать к Тому, кто Единственный поможет нам пройти над бездной. И тот, кто вступит на новый берег, обретет милость от Господа - новые более сложные задания и новые более совершенные инструменты для их исполнения - те благие дары, что вручают верным слугам Всевышнего. Вот так и происходит квест в мире Божьем. Каждый раз - next level!

ИБ - du you speak English?

ИС - нет. Но иногда с уст моих слетают слова и фразы на разных языках, которые я и сам не слишком понимаю. Возможно, какие-то фразы будут использовать наши потомки, ведь, будущее и прошлое постоянно пересекаются с настоящим. Наши потомки не утратят веры православной, но заговорят на чужом языке, и светлые существа сказали мне, о. Иоанн, чтобы сохранить церковь православную на земле Америки, ибо все будущее планеты будет решаться на землях Пацифиды, на берегах Великого океана. Здесь будут столкновения и взаимодействия великих цивилизаций, здесь будет явлено торжество русского духа, и явит своё превосходство русская модель мироустройства, основанная на взаимоуважении и взаимосотрудничестве народов, на глубоких духовных традициях и общечеловеческих ценностях.

ИВ - сейчас мы живём по имперской модели мироустройства. Её принцип сформулировали ещё древние римляне: “разделяй и властвуй!” и другой принцип - “своя рубашка ближе к телу!” Империи, конечно, могут помогать, цивилизовывать колонии, но, прежде всего, выгода себе - любимым, а подчиненные страны и народы должны находиться на грани выживания, тогда они наиболее зависимые и управляемые.

ИС - я знаю о судьбе краснокожих братьев в Америке. Их истребляют, изгоняют с родной земли, нещадно обманывают, спаивают, распространяют смертельные вирусы, держат в бедности и невежестве. Даже христианскую веру и то внедряют насильственно. Порой, для индейца единственный выбор - креститься, чтобы остаться живым. Вы не такие. Уважаете наши обычаи и традиции, общаетесь без гонора, даже изучаете алеутский язык и переводите священные тексты. Вы добры к нам и не показывает своего превосходства. Есть, конечно, хитрые купцы, есть варвары - промысловики; но от Вас, о. Иоанн, и от других русских людей мы чувствуем доброту и заботу, желание жить вместе для взаимной пользы. Что есть такое в русских? Почему их цивилизационный подход не такой, как у других европейцев?

ИВ - возможно, ответ на твой вопрос в истории русского народа. Он - коренной народ, который всегда жил на своей земле. Говорят, что русские, славяне жили в глубокой древности даже за Уралом. Русских вытесняли, притесняли другие народы, но там, где Святая Русь, там - наша земля, и она всегда была наша, какие бы завоеватели не заливали её кровью и не посыпались её пеплом. Мы - русские чувствовали себя хозяевами своей земли, и привыкли по-хозяйски к ней относиться. Мы также доброжелательны к гостям и пришельцам, если у них добрые намерения, и если земля принимает этих пришельцев - их принимает и русский народ. Зная, что значит быть хозяином своей земли, мы понимаем и те народы, которые также считают себя хозяевами своей земли, и если мы вводим эти земли в состав Российской Империи, мы желаем процветания коренных народов, мы желаем их дружбы с русским народом; и даже дальние окраины Империи мы воспринимаем, как свою землю, и готовы мужественно хранить и защищать её от всех невзгод и вражьих сил!

ИС - так как хозяйничают европейцы в Америке, можно решить, что они - потомки варваров - завоевателей, которые чувствуют себя временщиками; и

власть над покоренными землями им нужна, чтобы побольше украсть, а там, хоть трава не расти!

ИВ – однако, агрессивный имперский стиль экспансии доминирует на планете.

ИС - и будет доминировать ещё, как минимум, два века. А затем фазы больших космических циклов сойдутся в одной эпохе, и старая имперская модель миропорядка покажет свою полную неэффективность. Тогда Россия предложит всему миру иную модель мироустройства, где процветание каждого будет условием процветания всего сообщества; и все конфликты выгоднее решать не войнами и насилием, а мудростью и законом!

ИВ - ты сам то понимаешь, что говоришь? Сыплешь академическими терминами, а говоришь, что неграмотный алеут.

ИС - а разве в Библии иначе сказано - и стали они говорить на разных языках, и напитались мудростью Божьей, и прозрели видеть весь мир, его прошлое и будущее. Со своими братьями - алеутами я, конечно, говорю по-другому. А ты, о. Иоанн, - человек учёный, так, с Божьей помощью, и с моего языка мудрённые фразы слетают.

ИВ - лет через двести, наверно, не останется на земле уголка, где бы ни было проповедано слово Божье, и миссионерам будущего, наверно, будет проще, чем мне сейчас, когда каждая поездка это - дальний, тяжёлый и опасный путь, когда жизнь полна лишений, и когда только с Господом можно посоветоваться - как принять верное решение?

ИС - технически новым миссионерам будет куда проще, но им утверждать веру Христову во времена антихриста, когда слуги древнего дракона в особой ярости, совращают и порабащают умы людей, подсовывают им ложные ценности, увлекают их ложными лидерами и учениями, и по всей земле - растление плоти, культ денег, Содом и Гоморра, ереси и секты.

ИВ - а как, Иоанн вера твоих предков - шаманов будет востребована через двести лет?

ИС - вы - европейцы считаете, шаманизм примитивной системой верований, годной разве для дикарей, живущих в дикой природе. Однако методология шаманизма близка к методологии современной науки. Это - очень прагматичное знание, правда, облаченное в одеяние цветастых, мифов. В каменных джунглях большого города люди уподобляются дикарям, выживающих в природной среде. Поэтому следует ожидать ренессанса шаманизма, язычества, а также ответной экспансии восточных религий в западный мир. Пройдёт совсем немного времени, и сложно будет найти последовательных христиан. Крест на груди, а в уме сплошная мещанина из христианства, Востока, древней магии, космических баек - и всё это ведёт к формальной вере или, ещё хуже того, к опасным экспериментам во обращении к силам бесов к, пагубным для души человеческой и для всего общества.

ИВ - как говорил апостол Павел - для иудеев я - иудей, для эллинов я - Эллин. Все для того, чтобы найти взаимопонимание с людьми, чтобы до каждого донести благовест о спасении понятным ему языком. Поэтому я для своей миссионерской работы изучаю местные верования, религии других народов.

Но, прежде чем стать таким энциклопедистом, я укрепился в православной вере. Когда же человек мечется из стороны в сторону, когда он увлекается то одним, то другим культом, философией - легко впасть в соблазн и оказаться в плену бесовском. Поэтому своим прихожанам я настоятельно советую для начала - укрепить сердце своё, и лишь затем очень осторожно можно узнавать - а как ещё мыслят люди о Боге, чтобы научиться распознавать - где опасность для нестойких душ, и как их вытаскивать из объятий дьявола, возвращать к чистоте истинной вере?

ИС - мир Божий огромен и удивителен, и далеко не все мы можем узнать из Библии, других христианских книг. И в Америке, и на Востоке хранятся знания ещё не открытые или как бы забытые западной культурой. В интеграции мирового знания будет развиваться цивилизация, но даже если кто-то назовет христианскую религию примитивной - в ней спасение душ наших. Это - тот якорь, который во время шторма сознания не даёт нашей душе налететь на рифы. Это - та мачта и тот парус, который уловит попутный ветер, чтобы достигнуть желаемой гавани - Царствия Небесного.

ИВ - А световые существа на этом корабле веры, как лоцманы, которые указывают капитану глубокий фарватер.

ИС - есть лоции – мудрые книги, есть лоцманы - наставники духовные, а световые существа, как привратники ветров, и когда задувают оные, то словно не на лодке по океану путешествуешь, а на диковинном корабле по бескрайним просторам космоса и в разные миры попадаешь, и обычный мир становится миром света и миром слова, ибо молитвы и намерения странника воплощаются в мире этом, и чувствуется непрерывная связь с источником сил - с Духом Святым, и с такой верой все возможно!

ИВ - важно только не впасть в искушение, не возносить своё “Эго”, как властителя сил, и не доверять силам разрушения, которые предлагают бесы - искусители. Когда духовная реальность не абстрактная, а вполне конкретная - мало быть просто добрым хорошим христианином - требуется быть духовно безупречным, ибо все микродефекты души на фоне общего очищения воспринимаются как через увеличительное стекло, и в этом мотивация - зачистить душу, удалить очаги душевных недугов, ведь они не просто грязь, но источники навязчивых желаний и влечений - всех соблазнов губительных. Это как при движении по дороге: при медленной езде можно смириться с неровностями пути и с отдельными неполадками транспортного средства. Добавишь скорость, и все ямы и колдобины становятся серьёзной угрозой, а малые дефекты могут привести к большой аварии.

ИС - лет через 200 мы сами развитием техногенной цивилизации зададим такой бешеный темп, а с космоса ещё добавят ускорения, что тем, кто привык к неспешным колмагагам, туго придёт. Тогда чистота души и принятие Духа Святого станут не уделом для избранных во Христе, но условием выживания для каждого; и та наука, которая ранее отвергала религию, теперь сама обратится к тайнам духовного мира, и те технологии, которые погружали людей в одержимость материальным миром, станут технологиями,

индуцирующими сознание иных реальностей, а, значит, вера вскоре станет важнейшим фактором выживания личности и всей человеческой цивилизации в целом; и, как предсказано пророками, однажды наступит Новый Мир, где человек наконец-то прочувствует себя духовным существом, воистину, сыном Божиим.

ИВ - а сие случится, когда проповедано будет Евангелие всем народам земли. Потому, уже в настоящем следует укреплять свои сердца в вере Христовой, ибо к любому переходу следует основательно подготовиться. Нам обещана тотальная трансформация души. Тело физическое станет телом духовным. Только неразумный будет пребывать в праздности, словно ничего более не изменится. Говорится - приду скоро, яко тать в нощи, примите иго моё, ибо оно во благо, проявляйте усердие духовное, и вознаградится сторицей. Верой, разумом и любовью по милости Божьей открываем глаза в Царствие Небесное, и на землю приходит благословение - Новый Мир, где человек будет с Богом, а Бог с человеком. Но прежде - мрачный период испытаний, и только истинно верующий претерпит и спасается и докажет всей жизнью своей избранность свою для Нового Мира, для Царствия Небесного.

ИС - близятся последние времена, когда год будет за десять. Душа может получить благое ускорение, чтобы войти в Царствие Небесное, но может также стремительно деградировать утянута антихристом.

ИВ - в противлении злу добрая душа проявляет свои лучшие качества, избавляясь от всего ментального мусора, и получает действенные уроки чистой любви. В этом смысле можно оправдать существование зла на планете, как эволюционный замысел для ускоренного развития человеческих душ.

ИС - ведь, и Христос был распят, чтобы явить миру победу Духа над смертью, и чтобы обретшие веру спаслись милосердием Христа распятого и воскресшего и севшего одесную Отца Своего.

ИВ - существование мирового зла это - составляющие космического плана развития человечества. Но горе тем, кто ушёл в служение тёмным силам. Он будет лишен чистой сердечной радости на земле, он навлечет проклятие на весь род свой, и ад уже при жизни его вонзят когти свои в его грешную душу.

ИС - мы испытываем немалые физические лишения, непонимание и агрессию людей, но я знаю, какие суровые испытания выпадут нашим потомкам, чьи уровни осознания будут индуцированной сдвигаться токами космоса и всеми техногенными полями. Я близко видел рай и ад, и каждое из этих потрясений могли разорвать мою душу. Какого же будет неподготовленный людям во отчую встретиться с духовной реальностью?

ИВ - я, хоть и священник, но в моём сознании доминирует мирская жизнь. Я молюсь, каюсь, причащаюсь, но не могу быть уверен в крепость моих духовных доспехов, и не знаю - смогу ли я выстоять, встречаясь с силами зла, смогу ли смиренно предстать перед ангелом Божиим.

ИС - вы, о. Иоанн, посылает в пространство непростые запросы. Уже это говорит, что у Господа для Вас большие планы, и миссия к нам - алеутам, как первый уровень перед новыми мессианскими задачами. Бог возлагает особую

надежду на народы, которые давно традиционно исповедуют Христианскую веру, и на вновь обращенные народы, на наши чистые сердца, не испорченные цивилизацией.

ИВ - сказано Господом: “И последние станут первыми!” Это относится и к вам - представителям новообращённых народов. И если Бог поручает мне эту непростую миссию - нести свет православия аборигенным народам, я с благодарностью буду нести свой крест, а каждая молитва, исходящая от ваших сердец, будет и моей лептой в служении во славу Божию!

ИС - вам, как миссионеру, следует учитывать традиции и особенности жизни каждого народа. Вот Вы приехали к нам в дни великого поста и говорите о правилах воздержания. Пост - дело благое для очищения физического и духовного, чтобы меньше заботиться о земном и обратиться к небесному. Однако система постов в православной традиции привязана к сельскохозяйственному календарю. А нам как быть? Ведь, мы иначе питаемся. Нет зверя - постимся. Забили зверя - праздник живота. Как Бог, как природа - мать посылает нам пищу, так и живём!

ИВ - пост это - режим питания, не сколько физического, сколько духовного. Что же касается пищи - постарайтесь соблюдать ограничения хотя бы в дни строгого поста, а вообще, на такие вопросы отвечает приходской священник, ведь, ты прав - система постов - древняя традиция, но применительно к месту и времени требуется творческий подход, чтобы пост был не пустой формальностью, а благом для души и тела; равно, как и другие христианские традиции. Ведь сказано - иго моё не тягостно, но во спасение души вашей. Не должно быть уловок, чтобы облегчить тяжесть креста, но исходя из времени и местных традиций, требуется индивидуальный подход к каждому народу и к каждой душе человеческой.

ИС - мне, например, святящиеся существа говорят, когда следует воздерживаться от мясной пищи, что не следует есть мясо с кровью от свежеебитых животных, дают другие наставления по питанию, по образу жизни, что я и передаются своим братьям - алеутам.

ИВ - по твоим молитвам, говорят, исцеляются люди, в охоте удача посылается.

ИС - всё в Божьей власти. И о нас - диких людях любящий Господь проявляет свою заботу. Я же не обращаюсь к Всевышнему с греховными просьбами, но прошу о милосердии Его к немощам нашим. Ведь, то, что называется чудесами, не для удовлетворения потребностей плоти, а для пущего усердия в вере, благодарности Господу, которая не только в словах его, но во всей жизни нашей, в преданном служении и в соблюдении заповедей Его, что всем душам во благо.

ИВ - как мне сказали, ты - Иоанн пророчествуешь своим братьям - алеутам, исцеляешь их, молишься за удачу в охоте, в рыбной ловле, а также наставляешь, обучаешь алеутов, но чему?

ИС - сложно мне наставлять людей в православной вере. Все-таки это задача не “продвинутых” прихожан, а священников. Но есть основы нравственности и культуры, где каждый сердечный человек может выступить наставником, и всей своей жизнью мы подаем добрые или злые примеры для окружающих.

ИВ - в семье родители по отношению к детям должны быть, как добрые наставники, обучая не только словом, но всей добродетельной жизнью своей, пребывая в любви и излучая любовь.

ИС - дети всё чувствуют. Они чувствуют животворящую силу любви между мужем и женой. Когда же любовь подвергается испытаниям, излучаются волны тревоги. Измена, неверность, притороты, другие преступления против любви, это - как тёмные тучи и грозвые разряды, особенно болезненные именно для детских душ.

ИВ - поэтому церковь и призывает хранить целомудренность в браке. Надо содержать сердце в чистоте, чтобы отличить влюбленность, как начало Божьей любви, от влюбленности, которая есть - пагубная страсть - пробуждение низменных инстинктов происками бесовскими. Последняя носит навязчивый характер и проявляет себя, как болезненная одержимость, в отличии от истинной любви, которая искренна, чиста, побуждает только к добру и милосердию.

ИС - весь путь человеческий это - путь совершенствования в любви к Богу и к человеку, путь таланта и добродетели, средний путь баланса земного и небесного; и если мне удалось узнать чуть больше о небесном, то в этом милость Божья, а для меня повышенная ответственность пред Господом в чистоте всех помыслов и всех деяний своих, ибо нельзя, зная о мире света, держаться тьмы, и если есть благой дар, он не для низменных желаний, а для благого творчества во славу Божью!

ИВ - неисповедимы промыслы Господни. Много на земле добрых и мудрых людей, но далеко не всем даются великие дары духовные. Кажется, вот - праведник, вот - грешник; но первый только мечтает о небесном, а на втором видишь благосклонность Божью. Может, это - заблуждение от того, что не всегда грешный человек способен распознать: где дары бесовские, а где дары Святого Духа? А, может, наши представления о том, каким должен быть святой - праведник глубоко ошибочны?

Разве святой человек - белый и пушистый? Таковы обычно фарисеи, скрывающие ад род маской благочестия. Наверно, никто так не “досаждают” окружающим, как святые люди. Они взрываются эмоциями, разрушают привычные нормы, смеются, когда плачут и плачут, когда смеются. Сократ был приговорён к смерти за его мудрость, Христа распяли за его любовь. В мире, где правит дьявол, взлетевшие к небесам, воспринимаются, как угроза миропорядку. В них ищут дьявола, когда, реально, рой бесов в “тихих” людях, бредущих по “правильной” колее в болоте невежества.

ИС - есть души, особенно обостренно чувствующие тщетность суетного мира. Они как бы не от мира сего и мечтают о чём-то ином, небесном. У них, как у всех живых существ, есть понятные земные желания; но даже удовлетворение потребностей не даёт душе мира, но осознание суетности происходящего только усугубляет душевное страдание.

ИВ - я видел, что люди с такой тонкой организацией психики, часто не способны эффективно адаптироваться к реальной жизни. Они гибнут от

бедности и насилия, в отчаянье ударяются во все тяжкие - в разные аферы, в блуд, алкоголь, связываются с нечистой силой и с отчаянья завершают жизнь суицидом.

ИС - есть люди, которым Бог не даёт серьезно оступаться по жизни, и их душа без яростных эксцессов выводится к Царству Небесному. Так, наверно, и было с Адамом - если бы он, в своё время не нарушил запрета Божьего. Как часто бывает иначе?! Адам поедает запретный плод и разлучается с Богом. Душа впадает в грех и, осознавая всю немощность свою, молит Господа о прощении. И милосердный Господь возвращает душе надежду, и ангелы проносят душу над бездной, и осознавшему ад и смерть, вручаются дары Святого Духа и новые задачи для подвижничества духовного.

ИВ - как говорится: “За одного убитого двух небитых дают!” Душа, возвращенная к Господу, обогащается ценным жизненным опытом действенного раскаяния и преображения. Такие покаявшиеся души - истинные маяки и наставники для тех, кто ещё пребывает во власти греха, кто оправдывает свой грех и не верит, что можно полностью избавиться от пути одержимости, от всех сил бесовских, и что милосердием Божьим каждый грешник спасти может!

ИС - в каждом человеке заложен огромный духовный потенциал, ибо все мы - святящиеся существа из духовного мира. Нам Бог дал земные программы, но параллельно - следовать программам небесным, тогда и земная жизнь будет в чистоте, праведности и осознании истинных причин, управляющих миром. И когда придёт Богом намеченное время, ангел небесный посетит человека и предложит душе дары небесные, и спросит душу об истинных намерениях ещё.

ИВ - о том, что обычно сначала идёт искушение бесами, что следует отличать ангела Божьего от злого демона - мы уже проговаривали; но что предлагает ангел Божий душе человеческой?

ИС - дары духовные. Но чаще ангелы помогают развить таланты земные; и через творчество, посредством деяния в миру так же можно служить Господу. Когда душа избирает дары творческие - мелкие бесы досаждают будут. Принимая дары силы, светом прочищаешь весь дворец души своей, но не просто управляться с силой. Тогда уж точно будешь, как не от мира сего и мыслями, и чувствами, и намерениями своими! Люди думают, что это везение такое - с существами из духовного мира общаться, через них молитвы к Господу посылать. Бог - источник всех наших желаний, но чтобы быть в Христе, я живу, как пресыщенный желаниями, испрашивая воли Божьей; и мало кто знает - в чём моя радость, и в чём моё смирение.

ИВ - а эти святящиеся существа только тебе являются? Я, к примеру, могу их увидеть?

ИС - об этом их самих спросить следует. Погоди, я попробую прямо сейчас им вопрос задать. (молча молится)

Они сказали, что готовы встретиться с тобой, о. Иоанн. На берегу, где я с ними встречаюсь каждый день.

ИВ - Господи, не в гордыне своей пожелал ли я встретиться с ангелами твоими? Что в Твоей воле, Господи? Тишина. Не слышу ответа. Видно твоя воля, Господи, - смирение мне проявить. Итак, я отвечу...

Мне, как священнику, представляющему здесь - на дальних рубежах России всю Православную церковь, следует спрашивать совета от иерархов церковных. Посему, отправляю я письмо в Иркутск к о. Михаилу, и в этом письме изложу обо всем и испрошу благословения для встречи со светящимися существами, а там - видно будет. На все воля Божья!

ИС - за тысячи верст от Иркутска у Вас, о. Иоанн благословение - принимать самостоятельные решения. Вы приняли своё решение. Оно, как вежливый отказ, ибо письмо из Иркутска доставят Вам через 3 года, а моя душа раньше предстанет пред Господом. Решитесь, так и без меня, выйдя на берег океана, Вы встретите светящихся существ. И сейчас самое время спросить - а что за этим последует?

ИВ - действительно, что?

ИС - ты обрел бы способности большие, чем у меня, стал бы видеть прошлое и будущее, исцелять людей, управлять стихиями и космосом своего сознания. Вы же - священник, и знаете - каковы дары Святого Духа?!

ИВ - в христианстве обретение даров Святого Духа, это - как проявление величайшей милости Господа. Разве возможно, чтобы это таинство происходило вот так "обыденно", как обряд инициации? Вышел на берег, встретился с неведомый существами, и навсегда стал не как прежний человек, но уподобился бы созданиям бестелесным?

ИС - а как апостолы крестили духом святым? Как пророки и молитвенники обретали благодать в глазах Божьих? Мы все однажды изменимся. Кто-то при звуках последней трубы. Кто-то уже в земной жизни. Ведь, каждая душа обладает ангельской природой, и сонастраиваясь с ангелами, она возвращается к естеству своему. Тогда в вере нет сомнений, и плоть преображается Словом!

ИВ - тебе, Иоанн, проще - всю жизнь на родном острове. Явились к тебе ангелы и показали миры земные и небесные, дары благие вручили, о братьях твоих - алеутах заботиться поручили: и в быту, и в наставлении в вере христовой. Что из того, коли для соплеменников ты как шаман? В душе ты, Иоанн, - человек православный, я и другим алеутам скажу, чтобы впредь тебя шаманом не называли. Все крещенные, и все - чада Божьи!

ИС - спасибо, о. Иоанн. Пора моим братьям взрослеть - не к шаману, а к Господу нашему Иисусу Христу обращаться. Он - источник всех сил и даров милосердия!

ИВ - когда я только отправлялся в свою одиссею, меня предостерегали наставники духовные, что сталкиваясь с иными верованиями и культурами, миссионер может и не заметить, как переформатируется и станет подобен язычнику или шаману; вот, ведь, и светящиеся существа, с которыми ты встречаешься, вроде как ангелы о вере Христовой говорящие, а вроде как - духи-союзники шамана; и как мне с малым духовным опытом определиться - где силы какие? И в ангельской природе сомневаюсь, и бесовской не вижу. Я

как-то считал, что ангелы это - большой плюс, а демоны это - большой минус. А у шаманов - множество градаций. Духи великих справедливых шаманов, по описаниям, как ангелы Божьи. Но правда ли это? И не скажут ли мне архиерей: “Что ж ты - священник из дальних краев шаманом вернулся? Пусть, со словом Христа, но по духу - шаман!”

ИС - воистину, мир Божий удивителен! Мудрецы из разных культур видят одну духовную реальность, но, порой, и им непросто понять друг друга. Если Бог определил тебе, о. Иоанн, стать провидцем и чудотворцем - не здесь - на острове, так ещё где - пожалуют ангелы Господни. Если же Бог определит тебе другое поприще - не в духе, а в теле брэнном странствовать будешь по земле и по водам, неся народам слово Божье, благословляя край Сибирский и берега Пацифиды, и тот дар ученого-исследователя, который есть в тебе, с Божьей помощью, ещё больше раскроется, и среди людей востребован будет.

ИВ - разными путями может достигнуть душа человеческая Царствия Небесного. Богу предъявим деяния свои земные и небесные, и, может, в ответ на рвение духовное снизойдет милость Божья для душ грешных. Спасибо тебе, Иоанн Смиреников, что укрепил душу мою в послушании миссионерском. С Божьей помощью силы направлю свои, чтобы последние стали первыми. Русской миссии в Америке навсегда утвердиться! Ты же, Иоанн, если исцеляешь - исцеляй, когда способен помочь, учишь - так учи детей малых, и о будущем возвещать не надо - скоро другие по всей планете возвещать будут.

ИС - принимаю слова твои, о Иоанн к послушанию. Скоро уж мне отходить к Отцу Небесному. С умиротворением духовным оставляю я эту землю, ибо довелось узнать мне любовь и мудрость Божью; и братья мои - алеуты будут пребывать в вере Христовой по наставничеству пастырей добрых. Бог приоткрывает промысел Свой, но всегда оставляет человеку выбор и свободу воли. Твой выбор, о. Иоанн, - миссионерская одиссея. Люди запомнят тебя, как святителя, учёного, государственного деятеля; и не всякий увидит, как пролетающие ангелы коснулись тебя своими крыльями, и Царство Божье к твоей душе приблизилось.

ИВ - вот, я и возвещаю народам: “Радуйтесь, ибо приблизилось к вам Царствие Небесное! Радуйтесь, ибо Отец Небесный любит каждого, и как блудных детей своих, ждёт всех нас в Своей небесной обители! Радуйтесь, ибо все мы Его дети: кто вырос в православной традиции, и те, кто только сейчас узнали о Христовой любви - все дети одного Небесного Отца, и он обещал, что последние станут первыми, и для каждой живой души указан Путь в Царствие Небесное!»

ИС - вот, мы сейчас вдвоём на крохотной острове, а вокруг нас удивительный и прекрасный мир Божий. Видишь, за нами наблюдают мириады ангелов, души наших предков и ещё не родившихся потомков. Звёздные миры взирают на землю; и множество миров, видимых только в ином спектре настроек в единой Вселенной Духа. Мы однажды станем, как ангелы, чтобы увидеть всю красоту Божьего мира; и блажен тот, кто уже здесь и теперь всей душой своей чувствует и видит это величие мира Божьего! Царство Божье, однажды приблизившись к

душе человеческой, навсегда остаётся в сердце его. Ведь сказано: “Ищите, и обрящите, просите, и даровано будет!” и это - для каждого, кто обращается к Отцу своему небесному!

ИВ - когда Слово о вечном, меняется ход времени, и в душах биение пульса Вселенной. Но, вот, пульс замедляется, и душам пора расходиться, и каждой - своё странствие во времени и пространстве.

ИС - спасибо, о. Иоанн. Расстанемся до встречи в вечности.

ИВ - до свидания, Иоанн Смиренников, и ангелы в дорогу!

ИС - и Вам, о. Иоанн, - с Богом и ангелами его - удачной одиссеи - мудрости, силы и любви! И всем нам - светлой радости в обретении Царствия Небесного!

События, описанные в пьесе лишь частично отражают миссионерскую одиссею святителя Иннокентия (Вениаминова), усилиями которого распространялся свет православия по Сибири, Дальнему Востоку и Русской Америке. Подвижничество святителя носило не только духовный, но и светский характер. Особенно плодотворным было его сотрудничество с губернатором – графом Муравьевым – Амурским, благодаря которому Россия смогла не только отстоять Восточные рубежи, но основательно закрепиться в Приамурье и на Дальнем Востоке, расширить свои земли и осваивать новые территории преимущественно мирным путём, принимая под свою опеку местные народы, неся им свет культуры, веры и просвещения.

Из тех времён ныне живущим следует усвоить уроки веры и милосердия. Ведь, когда люди живут по Божьим законам, когда исполняют то, что предназначено свыше – тогда воплощаются их самые сокровенные мечты, тогда возможны любые чудеса, и земля хранится покровительством Божьим.

Времена, описанные в пьесе, были очень непростыми, поэтому в неё включены комедийные эпизоды; ведь, и тогда, и сейчас на Дальнем Востоке превалирует экономика, политика, а культура безнадежно отстаёт.

Ныне живущим следует помнить, что культура и духовность – необходимые факторы стабильности и устойчивого роста территории; и, собственно, это - экономика и политика - в служении культурному развитию человека, а не наоборот!

Процветание края возможно только посредством духовного развития людей, в их следовании высоким идеалам мира, гармонии и любви!

Синопис

Пьеса - 2 Амурской саги по жанру - героическая лирическая комедия, повествующая об освоении Дальнего Востока России в середине 18 века, о противодействии России со стороны Китая и европейских держав, о том, как не просто было продвигать прогрессивные идеи в условиях коррупции и бюрократизма, о труде, воинской доблести и терпении русского народа и о вере, что только крепнет в годину испытаний.

Пьеса состоит из двух частей с прологами и эпилогом. Актерский состав: мужские роли - 9; женские роли - 2; эпизодические роли и массовка; животные. В пьесе 14 авторских песен, частушки и короткие стихи.

Первая сцена пьесы - 1823 г., когда начинает своё миссионерское служение о. Иоанн (Вениаминов), впоследствии архиепископ о. Иннокентий.

В г. Якутске Николай - молодой человек - содержатель постоялого двора встречает на ранке китайцев - мужчин и юную девушку Ю Шэнь (Юлию), и отводит их к себе - китайцев в комнату, а с девушкой беседует, и узнает, что в её роду обычно, что русские и китайцы заключают смешанные браки. Девушка пришла в Якутск потому, что согласно пророчествам в город должен прийти человек, с которым изменится вся история Востока России, история Китая, мировая история.

Входит о. Иоанн, который рассказывает о том, как он родился в сибирской деревне, стал священником и добровольно со своей семьёй отправился в миссионерское путешествие на Алеутские острова и Аляску. Затем, о. Иоанн отправляется отдыхать, а молодые люди говорят о любви друг к другу.

Прошло 30 лет. о. Иннокентий, уже Епископ, приезжает в Якутск, где снова встречается с Николаем. Неожиданно появляется молодой китаец в маске, который выполняет восточную пантомиму, а затем снимает маску и представляется, как Гоу Шэнь (Гоша) - внебрачный сын Николая и Ю Шэнь. После гибели своей семьи в Китае, он решил перебраться в Россию, и желает создать свою театральную труппу. о. Иннокентий благословляет его и направляет на Шилку, где собирается народ для первого сплава по Амуру.

Через некоторое время на Шилке напутствующее слово переселенцам говорит губернатор Сибири - граф Муравьев, который указывает на приближении войны и о необходимости защищать восточные рубежи родины. о. Иннокентий благословляет отъезжающих, и они отправляются вниз по Амуру.

1854 г. Россия ведёт Крымскую войну, а на Дальнем Востоке англо-французская эскадра, имея трёхкратное превосходство над русскими, штурмует Петропавловск-Камчатский.

В штабе сражением руководят губернатор Завойко и капитан фрегата "Аврора" Ильинжанов. В первый день французы высаживают десант, но бегут при приближении русских. Во второй день англичане высаживают ещё больший десант. Русские малыми силами контратакуют их и сбрасывают в море. Понеся

большие потери, эскадра покидает берега Камчатки. Русские празднуют победу, а Гоша - герой обороны и главный заводила на празднике.

Май 1858 года. Вечер, вниз по Амуру сплавляются казаки. На берегу горит одинокий костёр и доносится песня. Казаки пристают к берегу и знакомятся с Гошей. Они говорят о нелёгкой судьбе переселенцев, а Гоша рассказывает об Амуре, о том, как в Приамурье будут большие города, железная дорога, и даже неподалёку космодром Восточный.

По просьбе казаков Гоша рассказывает им об о. Иннокентии. Рассказывает, как он в 1855 году в Аяне попал в плен к англичанам, но они ему ничего не сделали, и даже по его просьбе освободили нескольких пленных русских.

Затем Гоша рассказывает о самом удивительном приключении о. Иннокентия на Алеутских островах, когда он встретил Иоанна Смиренникова - одного из первых скрещенных алеутов, который общался с ангелами. Иоанн Смиренников предсказал миссионерскую судьбу о. Иннокентия, и они много беседовали о православной вере, и эта встреча оказала большое влияние на всю жизнь о. Иннокентия.

После песен и танцев казаки стали обустриваться на ночлег, а Гоша остаётся наедине с Машей - молодой казачкой. Они мечтают, говорят о любви и смотрят на звезды.

На следующий день казаки вместе с Гошей отплывают и направляются к Благовещенску. Там их встречает граф Муравьев, о. Иннокентий, которые вскоре отплывают в Китай для заключения Айгуньского мира.

Через неделю ожидания Гоша разыгрывает пантомиму о заключении Айгуньского мирного договора, по которому правый берег Амура признаётся российской территории. Вместе с о. Александром - амурским батюшкой и капитаном Дьяченко они обсуждают строительство городов на Амуре, и Гоша с Машей желают переехать в Хабаровку.

Через две недели уже в Хабаровске - граф Муравьев утверждает поселение, а о. Иннокентий благословляет Хабаровку. Все восхваляют новую Пацифиду.

Медведь, тигр и золотая рыбка Амурская сага 2

Время действия: 1823 - 1858 г.г.

Место действия: Восток Российской Империи.

Действующие лица:

Павлов Николай Иванович - хозяин постоянного двора в Якутске в молодости и 30 лет спустя.

Ю Шэнь - молодая китаянка.

Го Шэнь (Павлов Георгий Николаевич) - сын Николая и Ю Шэнь (30 лет)

Минакова Мария Харитоновна - молодая казачка из амурских переселенцев.

о. Иоанн (Вениаминов) - священник 26 лет,

о. Иннокентий - он же 30 лет спустя.

граф Муравьев-Амурский Николай Николаевич - Сибирский генерал-губернатор.

Завойко Василий Степанович - градоуправитель г. Петропавловск-Камчатский.

Изыльметьев Иван Николаевич - капитан фрегата "Аврора".

Смиренников Иоанн - старик из первых крещенных алеутов.

Сизов Александр Поликарпович - священник "Амурский батюшка"

Дьяченко Яков Васильевич - капитан 13-го сибирского линейного батальона.

Казачки и казаки.

Матросы.

Англичане.

Алеуты.

Китайцы.

Бурый медведь.

Гималайский медведь.

Уссурийский тигр.

Красная (золотая) рыбка.

Лев.

Петух.

Дракон.

ЧАСТЬ 1

ПРОЛОГ

В центре широкий поддон, на котором горкой выложены реактивы. Подходит Медведь и зажигает реактивы, образуется вулкан. Появляется рыбка. Медведь гоняется за ней, и, наконец, ловит. Появляются Лев и Петух, набрасываются на Медведя. Медведь с Рыбкой обороняются и заставляют бежать Льва и Петуха, а Медведь с Рыбкой греются у вулкана.

Сцена 1

г. Якутск, лето 1823 г.

(На местном базаре среди горожан сидят и торгуют Ю Шэнь и китайцы в тунгусских одеждах. Подходит Павлов, рассматривает товары)

Николай - Здравствуйте. А вы кто такие будете? Что-то я вас раньше не встречал.

Китайцы - Тунгуса мы, Тунгуса!

Николай - Что-то не похожи вы на тунгусов?

Ю Шэнь - Я, так, наполовину русская. Мой предок отсюда с Хабаровым на Амур ходил, чай, слышал?

Николай - Про Хабарова слышал. Да, только не я один такой бдительный, поэтому, скручивайте товар, и добро пожаловать ко мне на постоялый двор. Места пока есть. Ждём путников с дороги.

(Ю Шэнь что-то говорит по китайский. Китайцы быстро собирают товар и идут за Николаем)

Сцена 2

Там же. Постоялый двор.

(Николай с китайцами заходит в помещение)

Николай (указывает китайцам) - Вот, комната, размещайтесь и лишний раз не высовывайтесь!

(Ю Шэнь переводит им, и китайцы уходят)

Николай - А ты, девица красная, пожалуй к самовару, да расскажи - кто ты и откуда, да зачем пришла? Меня, кстати, Николай зовут. Пока отца нет, я здесь главный хозяин.

Ю Шэнь - А я - Юлия.

Николай - По-вашему, значит, как?

Ю Шэнь - Ю Шэнь. А ваш отец сейчас где?

Николай - В поисках философского камня. Золото роет.

Ю Шэнь - Алмазы рыть надо! А золото - вот где (показывает). Торговля, как философский камень все в золото обращает!

Николай - Куда уж там! Этот дом еле окупаем. Прошли времена Хабарова, сейчас русских ездит мало. Китайцы боятся, а с местных что возьмешь? Вы то сами - откуда и зачем? Неужели из Поднебесной.

Ю Шэнь - Верно, от туда.

Николай - И не побоялись? И что вам в наших краях понадобилось?

Ю Шэнь - Мои спутники не соглашались, но мать убедила и обещала безопасное возвращение. А мне она сказала, что надо обязательно прийти к русским и встретится с человеком, дела которого вскоре весь край изменят!

Николай - Кто бы это мог быть? Неужели к нам нового губернатора пришлют?

Ю Шэнь - В пророчествах сказано:

Обогнувший землю,
Прогонит дракона,
Проведя свободных людей
К Великому океану.

Николай - И кто сейчас огибает землю? (Стук в дверь)

Николай - Проходите, открыто!

о. Иоанн (входя) - Мир вам, люди добрые! Я с семьёй в миссию к алеутам.

Николай - Милости прошу! Извольте благословить нас, батюшка.

(о. Иоанн благословляет Николая и Ю Шэнь)

Николай - Я сейчас распорядюсь о Вашей семье. (Выбегает)

о. Иоанн - А вы тоже православной веры?

Ю Шэнь - Мои предки - русские, и они учили хранить веру православную, хотя в Китае это приходится делать тайно.

о. Иоанн - Что по велению сердца - зачтется нам на небесах, а верующему среди неверующих следует не смущаться, а светить яко звезда в ночи!

Николай - Звезды скоро зажгутся! Всю вашу семью, о. Иоанн, я распорядился разместить по высшему классу.

о. Иоанн - Это, значит, в люкс без клопов и тараканов! Да, ладно, не оправдывайся, мне к лишениям не привыкать, а впереди ждут даже не избы, а хижины и землянки. Алеуты совсем скромно живут, а веру святую хранят, и в ветер, и в мороз служат Господу, хотя последний священник был у них 30 лет назад, а от веры не отступают!

Николай - Эх! У нас и священники есть, и люди на службу в храм Божий приходят, да мало веры подлинной - обычаи соблюдают, а сердце не отзывается.

о. Иоанн - Вот, так и получилось. Я сам из села, что возле Иркутска, из поповской семьи. Так, и сам стал священником - там же в Иркутске Благовещенский приход стал вести. А тут приходит указ из Синода, что в Русскую Америку миссионеры требуются. Да никто в такую даль ехать не желает - "хоть в солдаты стригите, а не поеду!"

Ю Шэнь - А как же вы решились? Ведь, непросто с семьёй и детьми?

о. Иоанн - У меня на приходе был такой Крюков, сам живший в Америке; и когда он мне о вере алеутов рассказывал, сердце отозвалось, кто же ещё наставить малых сих в вере праведной? Вот, я и вызвался добровольцем.

(Исполняет «Странствие сердца»)

По студеным сибирским дорогам,
По Восточным суровым морям,
По великому замыслу Бога -
Выйти в странствие, сердцем горя.
За спиною проносятся вёрсты,
Через тернии ангел ведёт,
В небесах - лучезарные звезды,
И надежды счастливый исход!

Благослови, судьба, в дорогу!
Направь попутные ветра!
Из многих троп одна - от Бога -
Источник счастья и добра!

По земным и космическим картам,
По советам святых мудрецов,
В пионерском горячем азарте
Направляет бродягу любовь!
Времена пробегают и мили,
Исцеляются сердцем миры;
В Божьей милости - страннику силы,
И открытий благие дары!

Николай - Не знаю, решился бы я на такое странствие? А, вот, Юлия, наверно, решилась. Её тоже ангелы в дорогу позвали.

Ю Шэнь - Ангелы обращаются к каждому, но люди настолько одержимы суетою, что игнорируют вестников.

о. Иоанн - Люди желают себе довольной и унылой жизни, но ангелы знают, что благо для души нашей - мобилизовать все резервы духа для добрых дел и одоления всех жизненных испытаний - тогда и поддержка Божья, и радость, что жизненный путь исполнен света и благодати Божьей.

Ю Шэнь - Силен ваш дух, отец Иоанн, а в поддержку телесных сил позвольте от меня - пакет чая с целебными травами.

(Подает упаковку)

Николай - А от меня - гостинцев для детишек.

(Подает свёрток)

о. Иоанн - Спасибо. Пребывайте с Богом! Вот, вам образ Иннокентия Иркутского. Он сто лет назад также отправился с миссией в Китай, но китайцы отказали его принять, и священник остался в Иркутске. Сейчас на небесах его душа молится и о русских, и о китайцах, чтобы жили в вере святой, мире и любви!

Николай и Ю Шэнь - Спасибо, о. Иоанн.

(Поют «Весть о спасении»)

Ангелы Божьи, бесовские полчища.
Всем нам по вере сила и поприще.
Как и когда - это ведомо Богу.
Время и мне отправляться в дорогу!

Сибирь и Аляска, тайга, океан.
Таков мой по жизни отмеренный план.
Казак и туземец - всех видит Господь.
Единая вера, святая любовь!

Сердце горячее, помыслы чистые,
Несть Евангелия вечные истины.
Душу поддержат небесные гении,
Несть во Вселенной весть о спасении!

о. Иоанн - Храни вас Бог. Я уже пойду к семье, отдохнуть надо перед дальним и трудным Охотским трактом. А вам, вижу, и вечности не хватит, чтоб наговориться. Доброй ночи!

Николай, Ю Шэнь - Доброй ночи, о. Иоанн!

(о. Иоанн уходит)

Николай - И, правда, хочется вечность смотреть в глаза, изливая миллионы слов; всё давно сказали сердца, наверно, это - любовь!

(Поют и танцуют "Навстречу любви")

Дочка покидает родимый кров,
На чужбине встретить судьбу;
Ангелы на крыльях принесут любовь
И зажгут на небе звезду!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

И - верх блаженства!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

Ты - совершенство!

Прозревает око начертанье небес,
И зовёт в далекий поход;
Для влюблённых встреча это - чудо чудес,
Сердце нас навстречу ведёт!
(Темнеет)

Сцена 3

г. Якутск 30 лет спустя - 1853 г.

(Повзрослевший Николай в своём доме. Слышен стук в дверь. Николай отворяет. Входит о. Иннокентий)

о. Иннокентий - Бог в помощь!

Николай - Здравствуйте, владыко.

(Получает благословение.)

о. Иннокентий - Ты, вот, прежде жаловался, что народа мало, теперь с новым губернатором графом Муравьевым движения куда поболее!

Николай - Так то оно так, да только вы с графом надумали в Приамурье возвращаться, а тогда - кто через Якутск ездить будет? Может, и вправду - забивать дом и искать алмазы?

о. Иннокентий - Да, погоди ты дом забивать, ещё пригодится. Скажи лучше - где сейчас твоя семья?

Николай - Жена с детьми к теще уехала. Но есть сюрприз!

(Неожиданно выскакивает некто в маске и показывает номера из Восточного театра, затем останавливается перед о. Иннокентием, снимает маску и представляется.)

Гоша - Здравствуйте. Я - Гоу Шэнь - Георгий Николаевич Павлов.

Николай - Да. Это мой внебрачный сын. Времена были лихие, и мы с Ю Шэнь не смогли оставаться вместе. Она вернулась в Китай. Я позже поженился. А, вот, недавно тайно прибыл Гоша и решил вас дождаться.

о. Иннокентий - А что же тебе, Гоша, в Китае было не любо? Или просто отца увидеть захотелось?

Гоша - Здесь - длинная история. У нас в роду, как заветное: обязательно - то русский с китаянкой, то китаец - с русской. Сначала подумали, если у Ю Шэнь брак не сложился, так и заветное закончилось? А реально - я вырос, завёл в Китае семью, и тут - опиумные войны, восстание тайпинов. Возвращаюсь в деревню, а там погром и множество врагов.

(Показывает пантомиму, как он обнимает умирающую жену, как на него нападают враги, как он их поражает, но тут появляются стрелки, и он убегает.)

Гоша - И, вот, я снова один, и возвращаюсь искать счастья в России.

о. Иннокентий - Да благословит тебя Бог. А чем ты собираешься заняться?

Гоша - Мать увидела у меня в детстве актерские таланты. Так я и стал актером.

о. Иннокентий - И в каком жанре: комедия, трагедия, оперу поешь?

Гоша - Я, конечно, пою и немножко играю, наигрывает мелодию на лютне, но в китайском театре - больше такая пантомима.

(Надевает маску и показывает театральные движения. Поёт «Тело вещает»)

Древний язык был суров и коряв,
На междометьях проявленный нрав;
Что не сумели уста передать –
Жестами можно всё рассказать!

Добрые вести – мимика жеста,
Точные пассы, шаржи, гримасы.
Разум сияет, тело вещает,
Жесты, как слово, в космос взлетают!

Много языков народов земли,
Пухнут от перлов людей словари,

Телодвиженья и мимика лиц –
Вечный язык, что не знает границ!

о. Иннокентий - Выходит, ты хорош и в бою, и в празднике?

Николай - Хорош, правда, работу не любит, только упражняется, да балагурит.

о. Иннокентий - Праздный ум - мастерская дьявола. Я сам по жизни овладел множеством профессий: дома и храмы рубил, механизмы различные делал, даже корабли научился водить. И детей с измальства приучал - игры играми, приучайтесь трудиться, приносить пользу. А есть талант - усердие вдвойне требуется, ибо это - дар Божий, и в совершенстве творчества - благодарность Господу!

Николай - Вы на островах даже органы делали, и их охотно покупали пастыри в Америке.

о. Иннокентий - Было дело. Без музыки, без искусства людям никак нельзя. Когда в творце - дух Божий, то, что создано им подобно молитве; и не важно: светская или церковная тема - Святой Дух один, и это чувствуется всей душою, всем сердцем.

Николай - Останавливаются у меня странники из Москвы, из Питера, о театрах, музеях рассказывают, книжки привозят. А у нас в провинции что? Самодеятельность! У кого талант - пакует чемоданы - и на Запад! К нам только скоморохи за чёсом приезжают, а публика нетребовательна - все проглатывает!

о. Иннокентий - Восток России всегда рассматривался, как стратегический форпост, как промышленный, хозяйственный регион, и на культуру здесь мало обращали внимание. Растит и наша земля гениев, да нет пророков в своём отечестве. Но чем бы вас не кормили - ищите истину и Дух Святой, тогда край наш будет краем создателей, творцов милостью Божьей!

(Гоша показывает пластическую миниатюру - собирает звезды с небес, передаёт их о. Иннокентию, и он их благословляет; после этого Гоша вбрасывает звезды в зрительный зал.)

о. Иннокентий - Звезды призваны гореть, воспламенять души людей, поднимать наши души к звёздам, и в истинном творчестве должен быть духовный нравственный посыл к преображения душ человеческих.

Николай - Увы. Чаще искусство - ради развлечения. Кто-то развлекает талантливо, кто-то бездумно, но так мало великого, что заставляет задуматься, что волнует глубины сердца, что побуждает взглянуть на себя и на мир по новому, чтобы освежить душу верой и любовью!

Гоша - Есть ещё и такое "искусство"...

(Гоша словно из глубины достаёт дерьмо и кидается им в зрителей, после чего дико смеётся. Затем облепляет дерьмом себя и снова смеётся, и закатываясь от смеха, словно погружается в омут и падает. Пауза.

Гоша встает, отряхивается, оmyвается.)

Гоша - не люблю я такие показы. Благословите, батюшка.

(о. Иннокентий благословляет Гошу.)

о. Иннокентий - Многие думают, что черпают вдохновение, обращаясь к силам зла, создают антикультуру, пропитанную духом бесовским; и даже талантливые люди прельщаются дьяволом, вовлекая сердца и умы в шабаш ведьмачий.

Гоша - Дьявол особенно искушает талантливых людей для соращения душ живущих, и следует хранить трезвость духовную и противостоять злomu на всех фронтах, в каждой мысли и в каждом поступке!

о. Иннокентий - Люди устают от нравoучения, и им хочется устроить мир без Бога. Но люди одержимы явлениями силы, и бесы предлагают им лёгкие решения, предлагая в цинизме и мраке искать наслаждение и могущество.

Николай - Не так ли будет в последние времена?

о. Иннокентий - Сказано, что последние времена будут отсрочены, пока не будет проповедано Евангелие по всей земле.

Гоша - То, что вы, о. Иннокентий проделали, уже - знак! Якутия, Камчатка, Аляска, а вскоре и Приамурье - везде утверждается вера православная.

о. Иннокентий - Если б у нас была такая сердечная христианская вера, как у тех же алеутов! Когда народы утрачивают веру, тогда и наступают последние времена, Содом и Гоморра, и мерзость запустения. Если и мы не уверуем в Христа Иисуса, как младенцы - не будет нам ни Царствия Небесного, ни мира на земле - матушке!

Николай - А что мы можем - грешные люди?

о. Иннокентий - Каждый из нас, как воин Царствия Небесного на земном посту. Я - проповедаю Евангелие. Ты, Николай, делишься энергией души и кровом с уставшими путниками; а Гоша вскоре отправиться на Шилку, а там граф Муравьев готовит сплав по Амуру. Надо нам новые земли осваивать. А здесь ещё большая война затевается, значит, следует укреплять Тихоокеанские рубежи, а сплав по Амуру - самый быстрый способ перебросить людей!

Гоша - Значит, мне пора паковать вещи, и отправляться в дорогу, а там я покажу весёлый театр.

(Выполняет несколько сценических движений.)

о. Иннокентий - Да благослови вас Бог во всех благих начинаниях!

(Исполняют «Пацифида»)

Истинно - чистые души приходят к Христу!

Истинно - мудростью край процветает!

Сила любви, чтобы строить мечту,

В наших молитвах надежда и вера святая!

Пацифида, Пацифида, о Великий океан!

Жалуй русского Улисса - пилигрима дальних стран!

Здесь восходит солнце ясно,

Мира нового заря!

Жизни хлеб, Христова пасха,

Благодатная земля!

Верую в дальние страны вступая!
Верую - в небо взлетят купола!
Здесь утверждается вера святая -
Благословенная богом земля!

Сцена 4

Стан на берегу р. Шилка. Май 1854 г.

(Суетится народ. В центре - стол, накрытый скатертью, на котором икона Божьей Матери - Албазинская.)

Офицер - Гоша, покажи, как мы будем справляться по Амуру?

Гоша показывает, как плывет лодка, пароход тянет буксир. Выходит медведь, летит птица, плывет рыба. Появляется китаец с саблей, совершает угрожающие жесты. Выходит русский с шашкой. Китаец, трусливо увидев его, убегает. И снова плывет лодка.

Офицер - Смирно! Всем в строй!

(Все выстраиваются. Выходят граф Муравьев и о. Иннокентий.)

о. Иннокентий - Братья и сестры! Прошло 165 лет, как был сожжен Албазин, и русские ушли с берегов Амура. Но мы всегда помнили о подвигах наших дедов - как проплыл по Амуру Поярков, как строил остроги Хабаров, как растили хлеб казаки, как они сражались с китайцами и местными племенами, как героически держал штурмы и долгую осаду Албазин. Трудные смутные времена переживала Россия, не смогли мы тогда удержать форпост в Приамурье; но милостью Божьей ныне возвращаемся, и навеки земля эта останется за Россией, как и уготовано Небесами. Аминь.

Граф Муравьев - Сограждане! Прежде были трудные времена, да и сейчас непростые. Снова слышатся барабаны войны, многим хищникам Европы не нравится, сколь велика Российская Империя - от Балтики - до Америки, не нравится им, что мы утвердились у берегов Великого океана. С миром шли мы на Восток, но предстоят жестокие баталии. Так не посраим же память наших дедов, проявим русский дух и волю к победе!

Все - Ура!

о. Иннокентий. - Приложимся к святой иконе, и пора отправляться в путь от истоков Амура - к самому устью, где заложен град Николаевск. А там - кто останется, кто - в Аян, а кто - в Петропавловск-Камчатский. Ангелы, вам, в дорогу. Аминь!

(Люди прикладываются к иконе, идут крестным ходом. Затем отплывают, и первый - граф Муравьев. о. Иннокентий прощается и уходит.)

Сцена 5

г. Петропавловск-Камчатский, август 1854 г.

(В штабной избе на полу контуры Авачинской бухты, разные предметы символизируют городские постройки. Завойко расставляет пушки из городошных палочек, а Изыльметьев - расставляет бумажные кораблики.)

Завойко - Любезный, Иван Николаевич, отвлекитесь от оригами, расскажите - как вы сумели провести англичан с французами, когда они обложили вас в перуанском порту?

Изыльметьев - Я привёл "Аврору" для ремонта в порт, а тут - они, видимо думают: брать нас в плен или не брать - война, вроде не началась, приказа не было. Хорошо, что американские друзья подошли, всё объяснили, и я той же ночью, не раскрывая парусов в тумане на шлюпке вывел корабль из гавани - и на Камчатку! Вот (показывает в подзорную трубу), капитан Прайс, на мостике стоит, локти кусает!

Завойко - Хорошо смеётся тот, кто смеётся последний. Корабли, пушки мы расставили, а бойцов картошка заменит?

Изыльметьев - Я для ребёнка у американцев солдатиков взял. (достаёт коробку). Вот, красные - англичане, синие - французы, а эти - кто в чем - американцы.

Завойко - Кто в чем? Значит, за наших сойдут!

Изыльметьев - А ещё - несколько античных воинов. (Достает солдатиков)

Завойко - Тоже за наших сойдут - будут русские богатыри! Вот, посмотри, как во дворе разминаются.

(Выходит Гоша в тельняшке и ещё несколько ополченцев. Выполняют боевые упражнения и после расходятся.)

Изыльметьев - Я, вижу, вы все силы мобилизовали, недаром о. Иннокентий советовал графу Муравьеву именно вас назначить губернатором.

Завойко - А ещё он обещал, что небесное воинство защитит город.

Изыльметьев - На Бога надейся, а пушки нацеливай. Мы всё правильно расставили?

Завойко (рассматривает) - Такая, значит, у нас диспозиция. У меня около тысячи человек, включая горожан, утомленных тяжёлым переходом матросов «Авроры» и ребята со сплава, которые больше ополченцы, чем солдаты. Торговое судно "Двина", ваш фрегат "Аврора", несколько пушек, часть из которых было снята с «Авроры», да, вот, и все. А у них?

Изыльметьев (смотря в подзорную трубу) - 6 кораблей и примерно в 3 раза больше людей и пушек.

Завойко - А, ведь, ещё 5 лет назад граф Муравьев хотел создать мощную оборону города, все самолично высматривал, вымерял, планировал батареи на 300 пушек.

Изыльметьев - И что?

Завойко - Да почти нечего! Наши бюрократы, пока жареный петух не клюнет, пока лев пасть не откроет - палец о палец не ударят. Все - в аврале и все через Перу!

Изыльметьев - Закончим баталию, так и хочется вернуться на "Авроре" в Неву, да и грохнуть по всем этим бюрократам! (бьёт кулаком по столу)

Завойко - Ещё успеешь! (пауза)

Вестовой - Корабли неприятеля снимаются с якоря!

Завойко - Вот, и началось. Поспешим на батарею!

(Появляются солдаты и матросы. Выстраиваются.)

Завойко - Братцы, велика сила идёт, но Бог за нас, будем сражаться за веру. Многих из нас сегодня не будет. Да будет последняя наша молитва за царя!

Все - Ура!

Изыльметьев - Вернёмся в штаб, скоро полетят ядра.

(Возвращаются к карте.)

Изыльметьев - Наблюдая в трубу. Похоже, основной удар противник наносит по Кладбищенской батарее.

Вестовой - Кладбищенская батарея пала. На берег высаживается десант французов, человек 600.

(Изыльметьев расставляет солдатиков - французов.)

Завойко - Можете идти.

Вестовой - Есть (уходит).

Завойко - Капитан, обстреливайте французов с «Авроры».

Изыльметьев - Есть (уходит)

Завойко (к ополченцам) - Весь резерв - 230 человек - навстречу французам, покажем им Бородино на Камчатке!

(Ополченцы вместе с Гошей бегут. Завойко всматривается вдаль, расставляет солдатиков - русских.)

Изыльметьев - Точно с нами ангелы Божьи! Не успели мои матросы нацелить пушки на французов, а английские бомбардиры по ним уже ударили. А, затем, и наши пушкарки добавили!

Весовой (отдышавшись) - Не успели добежать до берега, а шлюпки французов уже в море ушли. Даже обидно - ни пострелять, ни саблей порубать, бежали, как чёрт от ладана!

- и переставляет солдатиков.

Завойко - Ещё постреляете. Объявляю всем благодарность. Напугать врага - тоже победа.

Изыльметьев - Победа из области чудес. Это ж надо, чтобы французы подумали, будто русских в десять раз больше, чем на самом деле, чтобы так драпать!

Завойко - Что было - это уже историкам решать. С нами русский дух и помощь ангелов небесных, и в этом - источник победы!

Изыльметьев (смотрит в подзорную трубу) - Похоже, противник отходит.

Завойко - Что ж, день закончен. Мы выстояли. Всем - отбой! Отдохнуть и готовиться к новому сражению!

(Темнеет)

Сцена 5

На следующий день.

(В штабе Завойко и Изыльметьев.)

Завойко - Где теперь нам ждать нападения неприятеля?

Изыльметьев (оглядываясь в трубу) - Похоже, основной удар они нанесут с фланга. Корабли обходят бухту, и вскоре ядра обрушатся на западные батареи.

(Слышна канонада. Изыльметьев переставляет кораблики.)

Изыльметьев - Судя по диспозиции, основной удар по Перешеечной и Противодессантной батарее, чтобы атаковать город с тыла.

Вестовой - Перешеечная и Противодессантная батарея разрушены. Озерная батарея держится, не даёт десанту выйти к городу с севера. Англичане сбросили шлюпки и направили десант около тысячи матросов и пехотинцев.

Изыльметьев (расставляя солдатиков - англичан) - Там же сопки и сплошные заросли. Англичанам не жалко мундиров?

Завойко - Там есть тропа. Её знают гостившие у нас американцы, которые, по видимому, сбежали к англичанам.

Изыльметьев - Напоминает Фермопилы. Тогда греки в узком проходе сдерживали персов, но нашёлся предатель, который провёл врага козьими тропами, и чтобы сдержать персов, против всей их армии выступило 300 спартанцев.

Завойко - А у меня больше и не будет. Кого смогу - сниму с батарей, ополченцы, матросы с "Авроры" - вот 300 спартанцев, которые не просто должны остановить врага, а карабкаясь по сопкам, сбросить англичан в море!

Все, кто со мной. Враг высадился с севера. Приказ - умереть или победить!

(Изыльметьев выставляет солдатиков - русских.)

(Ополченцы, матросы солдаты устремляются на врага. Завязывается бой с англичанами. Они умирают и бегут, бросив знамя.)

Весовой - Ура! Виктория! Англичане бежали. Около 400 погибших. Взято знамя Гибралтарского полка. Наших потерь в этом бою - 34 человека.

(Изыльметьев возвращает солдатиков.)

Завойко - Слава Богу! Слава героям! Вечная память тем, кто пал за Россию!

Изыльметьев - Эскадра противника покидает берега Камчатки.

Завойко - Пусть проваливают! Отведали русского духа. Бог все видит. И пока крепка наша вера - с нами правда, и с нами победа!

(Выходят все русские.)

Гоша - А позвольте спеть о нашей победе?

Завойко - Поют и танцуют все!

(Поют "Камчатский медведь")

Жил медведь среди вулканов,

Рыбу красную ловил,

Любопытных хулиганов

Очень даже не любил!

Русский медведь, Дальний Восток!

Враг не пройдёт, враг не пройдёт!

У медведя хват сибирский,
И по нраву - русский дух!
Вдруг, явились дебоширы -
Лев и огненный петух.

Зачихали батареи,
Ядра жаркие летят,
Лезут пыром лиходеи,
Рвётся к городу десант.

Мало нас, но мы в тельняшках,
С нами ангелы небес;
Взяли ружья, взяли шашки,
И навстречу через лес!

Навалились, как медведи,
Лев бежал поджавши хвост,
Накормили рыб обедом,
Якорь снял названный гость.

За успех восславим Бога,
Вспомним мужество бойцов,
На Восток ведёт дорога,
К приключениям любовь!

Не даем врагу мы спуска,
И в работе мастера;
Здесь стоит форпостом русским
Город Павла и Петра!

Небеса кобтят вулканы,
Рыб гуляют косяки,
Снова звери чертят планы,
Чтоб на Русь вести полки.

Обложить хотят медведя,
Только это не пройдёт!
Нам от предков - дух победы,
Мы его впитали в плоть!

ЧАСТЬ II

ПРОЛОГ

(Голубая полоса. Вокруг её пляшет золотой дракон. Появляются уссурийский тигр и гималайский медведь, которые дубинками обхаживают дракона. Дракон убегает. Тигр и медведь встают в центре напротив друг друга и зажигают факелы. Звучит песня о Хабаровске.)

Сцена 1

Вечер. р. Амур 1858 г.

(Плывут переселенцы - казаки и казачки. Поют песню "Переселенцы".)

В лишениях веру обретаем,
Дорога чувства обострит,
Сияет в небе Русь Святая,
И на Восток идти велит!

Мы возвращаем землепашцев.
Прими нас, благодатный берег!
Здесь городов взметнутся башни,
Их строит русский человек!

Нам жребий брошен - в путь собратья,
В доверье к ангелам шаги!
С небесной силой ждёт нас счастье,
Воздвигнем грады средь тайги!

Довольный быт оставив в прошлом,
С нуля начать - не привыкать!
Мы долг души исполним точно,
И примем неба благодать!

Казак 1 - Время позднее. Пора бы пристать к берегу для ночлега.

Казак 2 - А сколько верст до ближайшей деревни? Места ещё не обжитые.

Маша - Смотрите (указывает пальцем), костёр загорелся!

Казачка 1 - Видно, один бродяга. А нас сколько?

Маша - Этот костёр для нас. Слышите, доносится музыка?

Звучит песня "Песня у огонька".

Вечер сосен сложил параллельные тени,
Золотая луна на дежурство взошла;

А на струнах гитар вызывается гений,
И сияньем сердец прогоняется мгла!

Звёздный купол, Млечная река
Воды жизни катит сквозь века;
Мироздание, шепот звёзд,
Приходи, желанный гость,
Будем песни петь у огонька!

Ночь открыта для чувства и познания Вселенной,
Строки песен скользят из далёких миров;
И походных костров полыхают поленья,
Чтобы путник нашёл на планете любовь!

Казак - кормчий - Если музыка играет - уже будет не скучно, пристаём к берегу!

(Переселенцы пристают к берегу, и видят Гошу возле костра, играющего на лютне. Рядом полог, натянутый, как палатка.)

Гоша - Привет, вольному казачеству. Добро пожаловать на Амур - реку любви!

Казак 1 - Уж с какой любовью нас граф Муравьев из Забайкалья на Амур приглашал! Не хотите, говорит, добровольно, тогда кидайте жребий!

Гоша - Это, правда, граф крут, порой и самоуправство допускает. Так, всё же о благе России печется. Через Амур - путь к Великому океану. Здесь - слава России, её восточный форпост!

Казак 2 - России, пожалуй, Амур нужен. А нам, то - как? С родных обжитых мест сорвали. Субсидии - кот наплакал. Места новые, а работы - невпроворот. А граф что ещё задумал - сэкономить на почте, чтобы казаки, как курьеры бегали. По несколько месяцев дома не бывать - хорошее дело.

Гоша - А кому сейчас легко живётся. Все испытания - во славу Божью, для развития души нашей. Не будите печалиться, так и найдёте чему радоваться. Земля добрая. Река широкая, рыбой богатая. Кто желает - с Китаем торговать можно. Вскоре здесь не только деревни, города большие стоять будут! И железную дорогу протянут, и к звездам летать начнём!

Казак 1 - Ты бы, мечтатель, по началу представился.

Гоша - Павлов Георгий Николаевич, можно просто - Гоша. Наш род давно в Приамурье живёт, и никогда такого движения не было! Вскоре вы увидите и графа Муравьева, и архиепископа Иннокентия. Вот, воистину, великий святой и отважный миссионер - всю Сибирь исходил, в Америке Евангелие распространял, вокруг света объехал, а с людьми прост, и делится всем, чем есть. Вы бы видели, как он с детишками на рыбалку ходит. Никакой важности - душа - человек!

Маша - А, правда, что его во время войны англичане в плен взяли.

Гоша - Правда. Было такое дело. Война уже заканчивалась, а английские корабли рыскали тогда вдоль наших берегов. Мы же получили приказ - в бой с

превосходящими силами противника не вступать, уходить в тайгу. Так и случилось в Аяне - все ушли, а о. Иннокентий остался и молился в храме о победе над неприятелем.

Сцена 2

г. Аян, июль 1855 г.

(о Иннокентий молится в церкви. С шумом заходит отряд англичан. Священник не обращает на них внимания и продолжает молиться. Англичане обступают его. По окончании молитвы священник разворачивается.)

Офицер - Простите, что нарушили уединенность вашей молитвы, но по закону военного времени вы взяты в плен.

о. Иннокентий - Уединенность молитвы - внутреннее состояние, когда ни мысли, ни чувства не сбивают молитвенного настроения, и в мире нет ничего, кроме живой души, устремленной к Господу. А то, что вы меня пленили, так я - человек не военный, и пользы от меня вам никакой не будет. Приходите лучше вечером, попьем чай.

Офицер - Спасибо за приглашение. Я передам его командованию.

(Англичане уходят. о. Иннокентий продолжает молиться. Темнеет.)

(Включается лампа. Заходят англичане. Наливают воображаемый чай.)

о. Иннокентий - Мне стало известно, что вы привели на буксире бременский бриг "Грета", а на нем - русские моряки, которые возвращались из Японии после кораблекрушения.

Офицер - Ваши сведения точны - все они являются пленниками, хоть и плыли под нейтральным флагом.

о. Иннокентий - Я не прошу освободить всех пленных, но среди них немало больных, а также - корабельный священник - лицо гражданское. Зачем вам больные? Только обуза. Проявите милосердие - пусть они сойдут на берег.

(Офицеры совещаются между собой. Говорят по английски.)

Офицер - Мы согласны освободить священника и больных, пусть сойдут на берег. Английское командование надеется на скорое заключение мира с Россией, и скоро наши корабли покинут Аян.

о. Иннокентий - Доброго вам пути! Храни вас Бог. Да пребудет мир на земле и мир в ваших сердцах. Аминь.

(Исполняют «Ковчег спасения»)

Русь склонилась у креста
С ангельским песнями,
Открываются врата
В Царствие Небесное!
Миром правит любовь,
Дух - хранитель истин,
Над землею покров
Звездами усыпан!

Программы пишут небеса,
И будет все по нашей вере!
Пророчат истины уста,
Традиций мудрые примеры.
И сеют хлеб миссионеры!

Глобус кружит вокруг оси,
Зло с добром сместились,
Мать Божья к Руси
Проявила милость!
Рвет судьбина баян,
Крепнут поколения;
Земли древних славян,
Как ковчег спасения!

(Англичане расходятся. Гаснет свет.)

Сцена 3

р. Амур, май 1858 г.

(Гоша разговаривает с казаками - переселенцами.)

Казак 1 - И что, отпустил англичанин пленных?

Гоша - Слово джентльмена!

Казак 2 - Да, ладно, уж, нашёл самую честную нацию!

Гоша - Честнее только слово самурая. Китайцы - хитрая нация, а эти - себя ещё покажут!

Маша - Ты, Гоша, лучше об о. Иннокентии расскажи. Как все начиналось?

Гоша - А начиналось миссионерство о. Иннокентия на Алеутских островах, тогда он ещё был о. Иоанном. В 1824 г. от Рождества Христова прибыл он вместе с семьёй на Уналашку, и стал для алеутов первым священником спустя 30 лет, как их крестили первые русские миссионеры.

Казак 1 - За 30 лет отца с матерью позабыть можно, не то, что веру.

Гоша - Наверно, никто так с надеждой и упованием на спасение не встречал о. Иннокентия, как алеуты. И он не жалел сил на миссионерскую деятельность, курсируя от острова - к острову. А ещё: учил местных строить дома и храмы, выращивать картошку, ремеслу всякому.

Казак 2 - Язык алеутов тоже выучил.

Гоша - Более того, составил для них азбуку, и переводил священное писание на алеутский. Когда о. Иннокентий вернулся в Санкт-Петербург он привёз целую кипу научных трудов: по этнографии, географии, биологии. А главное - слово о вере, чтобы двинулись на Восток миссионеры, чтобы заселялся Восточный край, и чтоб научились люди бережно относиться к природе и ближним своим.

Маша - Как же он всё успел, и переносил все тяготы жизни?

Гоша - Плоть немощна, силы духа неисчерпаемым. Там же на краю земли о. Иннокентий ещё раз убедился в благодатной силе Святого Духа, когда встретился с одним из первых крещенных алеутов - Иоанном Смиренниковым. (поёт «Дружная семья»)

Прирастает Русь землицей,
Средь тайги стоят станицы,
Корабли выходят в океан.
На земле нельзя без веры,
Крест несут миссионеры,
И Христос напутствует славян!

О, владыка Иннокентий,
Мессианских хроник лента
Для туземцев волей Божьей
Слово истины нести.
От Москвы и до Аляски
С вестью мира добрый пастырь.
Из невежества и мрака
Души чистые спасти!

Нас дорога вдаль манила,
Мы приносим слово мира.
На Востоке светлая заря!
Как цветы в одном букете
Все культуры на планете,
Все народы - дружная семья!

Сцена 4

о. Акун (Алеутские острова) 1828 г.

(о. Иннокентий прибывает на остров, и там его радостно встречают алеуты.)

о. Иннокентий - Здравствуйте. Я тронут вашим добрым приемом. Но как вы узнали, ведь я не сообщал о своём прибытии?

Алеут 1 - Это Иоанн Смиренников, типа, шаман, сказал, чтобы мы встречали Божьего человека.

о. Иннокентий - Тогда, сейчас проведем службу, а после мне бы хотелось с ним лично встретиться.

(Во время службы подходит Иоанн Смиренников, и когда все расходятся, он подходит к о. Иннокентию.)

Иоанн - Здравствуйте, вы хотели встретиться со мной, я пришёл.

о. Иннокентий - Здравствуйте, Иоанн. Да благословит Вас Господь. Вы всегда читаете прошлое и будущее?

Иоанн - Лишь с помощью Божьей. Ибо, как мне - грешному постоянно искушаться в Господе ничтожными просьбами своими, но по воле Его и по

разумению Его заглядываю за завесу времени, зрю миры ангельские и только по благодати Духа Святого могу исцелять и оказывать помощь ближним своим.

о. Иннокентий - Тебя, Иоанн, местные жители почитают великим шаманом - человеком знания, который творит чудеса всякие посредством своих духов - союзников.

Иоанн – Да, какой я - великий шаман?! Великие шаманы на материке. Там - тайные школы, там - линии шаманов, там - знания от атлантов и древних “богов”. А у нас на островах шаманы - самоучки. Одни с добрыми духами знают, другие - с опасными; а там - и знание, и мощь, и искушение великое.

о. Иннокентий - А ты, Иоанн, иной?

Иоанн - Я не вызывал духов, но когда прибыл на остров о. Макарий и крестил меня грешного, вскоре стали являться ко мне два светящихся существа, как бы человека; и выглядят они, как священники, и наставляют меня в вере христианской, обучают, как жить по Закону Божьему, и про Вас, о. Иоанн, сказали, что придете к нам - малым чадам, и что будете наставлять нас в вере святой, и послушание наше - душе во благо.

о. Иннокентий - И как часто Вы, Иоанн этих существ видите?

Иоанн - Как крестился, почитай, каждый божий день. Утром, вечером являются, ночью не являются, Учат по правде жить, упрекают за мои грехи, учат, как Господу Богу молиться, и сами, порой, со мной молятся.

о. Иннокентий - Местные говорят, что ты от своих союзников исцеляешь людей, удачу в охоте приносишь, о хорошей погоде молишь, и путникам в странствиях помогаешь?

Иоанн - Да, не шаман я, чтобы у союзников силу просить, к Господу Богу в молитве взываю, и если призрит Господь меня немощного, так благодать Святого Духа всей душою, всем телом чувствуется. Если я, как чистый проводник светлого небесного, то, как лампа в ночи, к которой слетаются и мотыльки, и птицы небесные.

о. Иннокентий - Все видят сияние светлых сердец. И бесы слетаются, если душу, как лампаду зажигаешь.

Иоанн - Видел я бесов, как тусклые головешки из костра. Иногда короткие. Иногда выше человеческого роста. Испугаешься, уступишь их соблазнам и угрозам - так они сразу радуются и шепчут, что с тобой навечно. Так у нас шаманы рассказывают.

о. Иннокентий – В святоотеческих преданиях нечто похожее описывается: в разных обличьях является к человеку бес-искуситель, порой, как ангел света. Знает демон все помышления наши тайные, используют слабости нашей души грешной, чтобы повелась она на соблазн, чтобы заявил человек о желании своём хотя бы попробовать плод запретный. А цель одна, чтобы отошёл человек от Бога, чтобы служил он дьяволу, и договор бы с ним заключил намерением своим.

Иоанн - Правы святые отцы. Обмельчали люди. Теперь слово, как пустой звук. Человек рассуждает, а над головой - ключья тумана; человек гневается - адским огнём полыхает; человек лжет - смрад и копоть по всей округе.

о. Иннокентий - Ты, Иоанн, это тоже видишь?

Иоанн — Да, как не увидишь? Вот, недавно приезжал к нам купчина, о шкурках говорил, цацками блестящими крутил, а от его слов такое смердение, что без толмача понятно - злой человек и жадный, обманет доверчивых алеутов.

о. Иннокентий - Я, хоть, и священник - лицо духовное, но и светскими делами не брезгую заниматься. Дома, храмы строю, механикой занимаюсь, и учу, и лечу, и торговлю хочу наладить, чтобы алеут зверя добывал, а в обмен получал и железо, и пищу, и все что для жизни потребности.

Иоанн - В тебе о. Иоанн свет, даже когда не о духовном, а о мирской помышляешь, и светящиеся существа говорят, что о добром твоя миссия. Если ты и помышляешь о торговле, то с христианской любовью, с пониманием справедливости Божьей; и купцов, что ты благословляешь, мы, как друзей примем.

о. Иннокентий - Иногда и я желаю видеть свет от людей, чтобы точно распознать их истинные намерения. Ныне же молю Господа о ниспослании мне прозрения духовного, дабы не ошибиться в мыслях, людях и поступках.

Иоанн - Многие желают встретиться с лучезарными существами, но многие ли осознают, что встретиться с ними это - выбор необратимости. Я принимаю высочайшую ответственность, и уже не могу позволить себе “роскошь” - позволять себе “суетные слабости”. Мой путь это - дисциплина духа, воспитание безупречности, преданное служение Христу, любви ко всему Божьему миру. Бог милостив к “забывшим” духовный мир. Он ненавязчиво предупреждает людей о пагубности греха, но позволяет нам пребывать в иллюзии произвола, ведь в мире материи справедливое возмездие обычно как бы откладывается, может, для того, чтобы человек своевременно покаяться и действительно исправил последствия своих негативных мыслей и деяний.

о. Иннокентий — Поэтому, святые - праведники и просят Господа: пусть дары Твои скрытно приходят, а воздаяния за грехи - явно и незамедлительно, чтобы не впадать в грех гордыни, и не мешкая каяться, исправляя последствия грехов своих, дабы пребывать в чистоте души своей пред Отцом Небесным.

Иоанн - Вот, мы уже почти 30 лет не покаяться священнику не могли, не причаститься.

о. Иннокентий - Уже то, что вы сохранили стойкость в вере христовой - заслуга души вашей, и благодать Божья к сердцу любящему. Видел я искренность и чистоту сердец ваших во время службы. Ангелы славят причастников. Ныне укрепляется православие на земле Америки. Будут храмы новые, будут службы регулярные. Крепкий приход, где крепка вера в сердцах людских. Уже сейчас вы стойкие во Христе. Взлетят к небесам купола церквей - соединяйтесь со Христом в церкви Его. Приходите в храм Божий, как в дом своего Отца Небесного. Он ждёт вас. Он любит вас! Вся Вселенная - творение его и обиталище его, а храм Божий - особое посвящённое место, куда Бог приглашает войти человека для принятия святых таинств, для молитвенных бдений, для духовного общения с Отцом Небесным, который для всех нас - верующих открывает врата обители своей - храма Божьего.

Иоанн - Жаль, не доведется мне в этом брэнном теле выстоять литургию в храме Божьем.

о. Иннокентий - Я всю Сибирь проехал, по Великому океану до вас добирался, и ты, Иоанн можешь отправиться в путешествие в паломничество по святым местам.

Иоанн - Я уже 30 лет - паломник. В духе молился во многих святых местах, может, даже там, где сейчас нет храма Божьего, может, и на той земле, что и не земля вовсе. Ты же, о. Иоанн, только начинаешь свою одиссею. Вскоре отправишь свою семью обратной дорогой, а сам отправишься в дальнее плаванье по большой воде. И когда приедешь, будет у тебя встреча с важным человеком, а через несколько лет продолжится твоя одиссея. Народы будешь освещать, храмы возводить, свет веры православной нести для всех народов России. И обо мне - чудеке алеуте важным людям расскажешь. Вы русские живёте на благословленной земле, где столько святых православных, где священничество и монашество, где глубоки традиции веры Христовой. А посмотри на моих братьев - алеутов. Уже 30 лет без пастырей, без книг - с верой в сердцах живём, как умеем, постимся и молимся, да заветы святые соблюдаем. Что же среди вас - русских так мало искренно верующих, живущих по слову Божьему, а не только по человеческому обычаю и по прихотям живота своего?

о. Иннокентий - Обидные ты слова сказал, но верные. Ведь, многие так и думают, что если я живу “правильно”, то, вроде как, и праведного. Тяжких грехов не совершают, а если что себе позволяют, так в том исповедаюсь. Службы выстаиваю, все обряды исполняю, ну ещё немного - ангельские крылья надеть и в рай лететь!

Иоанн - Вижу я, как в сердечной вере человек исполняется Духа Святого. Словно световой луч к небесам направлен, и все тело сияет, как у ангела. Только обычно, даже когда человек Богу молится - лишь отдельные неяркие вспышки. Видно, мысли, как были в суете, так в суете и пребывают, и чем больше в человеке ложной самодостаточности, тем бессодержательнее его молитва.

о. Иннокентий - Богу недостаточно, чтобы мы были по бытийным понятиям “хорошими” людьми. Он призывает нас быть воинами духа, чтобы вся жизнь была в служении Богу и людям, чтобы вырваться из плена суеты и обретать небесное внутри себя, чтобы и в малом, и в большом противостоять дьяволу. Посему духовный подвижник не должен впадать в эйфорию благочестивости, но быть упорен в работе над собой; сердцем, разумом и волей выковывать доспехи безупречного воина, ибо даже у святых нет “абонемент” на грядущее Царствие Небесное, есть только шансы, обретенные чистотой сердца и дисциплиной духа. Ведь, все мы во власти Божьей, и милосердие его безгранично.

Иоанн - Людям в суетном сознании особенно важно воцерковляться и не только разумом осваивать правила церковной жизни, но во всех обрядах и молитвах открывать сердце своё Господу Богу.

о. Иннокентий - В каждом человеке заложен огромный духовный потенциал, ибо все мы - светящиеся существа из духовного мира. Нам Бог дал земные

программы, но параллельно - следовать программам небесным, тогда и земная жизнь будет в чистоте, праведности и осознании истинных причин, управляющих миром. И когда придёт Богом намеченное время, ангел небесный посетит человека и предложит душе дары небесные, и спросит душу об истинных намерениях её. И что же тогда предложит ангел Божий душе человеческой?

Иоанн - Дары духовные. Только чаще ангелы помогают развить таланты земные, ведь, и через творчество, посредством деяния в миру так же можно служить Господу. Люди думают, что это везение такое - с существами из духовного мира общаться, через них молитвы к Господу посылать. Бог - источник всех наших желаний, но чтобы быть в Христе, я живу, как пресыщенный желаниями, испрашивая воли Божьей; и мало кто знает - в чем моя радость, и в чем моё смирение.

о. Иннокентий - А эти светящиеся существа только тебе являются? Я, к примеру, могу их увидеть?

Иоанн - Об этом их самих спросить следует. Погоди, я попробую прямо сейчас им вопрос задать. (молча молится)

Они сказали, что готовы встретиться с тобой, о. Иоанн. На берегу, где я с ними встречаюсь каждый день.

о. Иннокентий - Господи, не в гордыне своей пожелал ли я встретиться с ангелами твоими? Что в Твоей воле, Господи? Тишина. Не слышу ответа. Видно твоя воля, Господи, - смирение мне проявить. Итак, я отвечаю...

Мне, как священнику, представляющему здесь - на дальних рубежах России всю Православную церковь, следует спрашивать совета от иерархов церковных. Посему, отправляюсь я письмо в Иркутск к о. Михаилу, и в этом письме изложу обо всём и испрошу благословения для встречи со светящимися существами, а там - видно будет. На все воля Божья!

Иоанн - За тысячи верст от Иркутска у Вас, о. Иоанн благословение - принимать самостоятельные решения. Вы приняли своё решение. Оно, как вежливый отказ, ибо письмо из Иркутска доставят Вам через 3 года, а моя душа раньше предстанет пред Господом. Решитесь, так и без меня, выйдя на берег океана, Вы встретите светящихся существ. И сейчас самое время спросить - а что за этим последует?

о. Иннокентий - Действительно, что?

Иоанн - Ты обрёл бы способности большие, чем у меня, стал бы видеть прошлое и будущее, исцелять людей, управлять стихиями и космосом своего сознания. Вы же - священник, и знаете - каковы дары Святого Духа?!

о. Иннокентий - В христианстве обретение даров Святого Духа, это - как проявление величайшей милости Господа. Разве возможно, чтобы это таинство происходило вот так "обыденно", как обряд инициации? Вышел на берег, встретился с неведомый существами, и навсегда стал не как прежний человек, но уподобился бы созданиям бестелесным?

Иоанн - А как апостолы крестили духом святым? Как пророк и молитвенники обретали благодать в глазах Божьих? Мы все однажды изменимся. Кто-то при

звуках последней трубы. Кто-то уже в земной жизни. Ведь, каждая душа обладает ангельской природой, и сонастраиваясь с ангелами, она возвращается к естеству своему. Тогда в вере нет сомнений, и плоть преобразуется Словом!

о. Иннокентий - Тебе, Иоанн, проще - всю жизнь на родном острове. Явились к тебе ангелы и показали миры земные и небесные, дары благие вручили, о братьях твоих - алеутах заботиться поручили: и в быту, и в наставлении в вере христовой. Что из того, коли для соплеменников ты как шаман? В душе ты, Иоанн, - человек православный, я и другим алеутам скажу, чтобы впредь тебя шаманом не называли. Все крещенные, и все - чада Божьи!

Иоанн - Спасибо, о. Иоанн. Пора моим братьям взрослеть - не к шаману, а к Господу нашему Иисусу Христу обращаться. Он - источник всех сил и даров милосердия!

о. Иннокентий - Вот, я и возвещаю народам: “Радуйтесь, ибо приблизилось к вам Царствие Небесное! Радуйтесь, ибо Отец Небесный любит каждого, и как блудных детей своих, ждёт всех нас в Своей небесной обители! Радуйтесь, ибо все мы Его дети: кто вырос в православной традиции, и те, кто только сейчас узнали о Христовой любви - все дети одного Небесного Отца, и он обещал, что последние станут первыми, и для каждой живой души указан Путь в Царствие Небесное!

Иоанн - Вот, мы сейчас вдвоём на крохотном острове, а вокруг нас удивительный и прекрасный мир Божий. Видишь, за нами наблюдают мириады ангелов, души наших предков и ещё не родившихся потомков. Звёздные миры взирают на землю. Мы однажды станем, как ангелы, чтобы увидеть всю красоту Божьего мира; и блажен тот, кто уже здесь и теперь всей душой своей чувствует и видит это величие мира Божьего! Царство Божье, однажды приблизившись к душе человеческой, навсегда остаётся в сердце его. Ведь сказано: “Ищите, и обрящите, просите, и даровано будет!” и это - для каждого, кто обращается к Отцу своему небесному!

о. Иннокентий - Когда Слово о вечном, меняется ход времени, и в душах биение пульса Вселенной. Но, вот, пульс замедляется, и душам пора расходиться, и каждой - своё странствие во времени и пространстве.

Иоанн - Спасибо, о. Иоанн. Расстанемся до встречи в вечности.

о. Иннокентий - до свидания, Иоанн Смиренников, и ангелы в дорогу!

Иоанн - И Вам, о. Иоанн, - с Богом и ангелами его - удачной одиссеи - мудрости, силы и любви! И всем нам - светлой радости в обретении Царствия Небесного!

Сцена 5

Казак 1 - И что ответил о. Михаил?

Гоша - Ответил, что не возражает, пусть о. Иоанн встречается с ангелами. Да только ответ слишком поздно пришёл - душа Иоанна Смиренникова уже представилась к Господу.

Маша - А ангелы?

Гоша - Нам ли, грешным, постичь мир Божий и слуг его? Как написано в Евангелии: "По деяниям узнаете их!" Хватит ли сил человеческих, чтобы каждый год проходить тысячи верст, чтобы одолеть бури и шторма, холод и лишения? Чтобы одним присутствием своим склонять язычников к вере православной? Чтобы овладеть многими языками и написать столько книг; и, наверно, самую популярную - "Указание пути в Царствие Небесное", где доступным языком изложены основы православной веры, и узкий путь, ведущий к спасению. Кстати, написана она после встреч с Иоанном Смирненниковым в алеутской миссии святителя Иннокентия.

Маша - Ангелы привлекают душу уже с рождения, тестируют её дальними странствиями и тяжелыми испытаниями; и если даже не сошёлся с ангелами вплотную, мир иной ближе к творческой душе, и от Бога приходят силы и вдохновение.

Казачка 1 - Я понимаю, Маша, можно долго говорить о возвышенном, но девушки хотят разогреться. Гоша, исполни какую-нибудь веселую песню!
(Гоша поёт "Амур, Амур!".)

С ранних лет судьба - театр,
Вроде, знаю всех и вся;
Красный девки, как пираты,
Похищают с корабля!
И заводят в хороводы,
Типа, главный балагур.
Только сердце не находит -
Где любимый мон Амур?

Амур, Амур, признаёт сердце только одну.
Амур, Амур, и я в глазах твоих утону.
Амур, Амур, с тобою к ярким звёздам взлетим.
Амур, Амур, одной любви позволю вести!

Сердце может зреть за маски,
Где найти горящий взгляд?
Ты придешь, как фея сказки,
Как принцесса из Плеяд!
Я судьбы узнаю почерк,
Яркий луч растопит льды,
Словно ангелы в повозке,
Дар доставят со звезды!

(Все танцуют. Затем казаки и казачки группами расходятся. Маша и Гоша остаются вдвоём, смотрят на звезды.)

Маша - Ты и вправду решил, что моя душа откуда-то со звезды.

Гоша - Есть редкие люди, глядя на которых кажется, что они откуда-то из дальних миров, только затерялись на этой грешной земле, продолжая жить по законам космоса.

Маша - Или по законам Божьим?

Гоша - Бог есть - Бог порядка, а порядок это - космос, который противостоит мировому хаосу.

Маша - Хаос порождает порядок, и порядок обращается в хаос; а души человеческие, принимая гармонию мира, устремляются к звёздам.

Гоша - Ты веришь, что отсюда люди будут стартовать в иные миры?

Маша - Где-то севернее, и спустя полтора века.

Гоша - И среди них будут наши потомки.

Маша - Именно наши?

Гоша - Быть может, наши души родом с разных созвездий, но они нашли друг друга на этой земле, среди глухой тайги, где только ангелы размечают грядущие звёздные трассы?

Маша - Что ещё ответить, сидя под звёздами у Восточного космодрома? Поехали!

(Обнимаются. Гаснет свет.)

Сцена 6

На следующий день, утром.

(Гоша с Машей под пологом. На центр выходит казак - кормщик.)

Казак - кормщик (громко) - Всем просыпаться! Пора в дорогу! Благовещенск уже близко!

(Все выходят. Из под полога выходят Маша с Гошей.)

Гоша - А вы знаете - почему город назвали Благовещенск? Так распорядился граф Муравьев в честь того, что первый храм, в котором был приход о. Иннокентия - Благовещенская церковь.

Казак - кормщик - Ладно, всезнайка, ты с нами?

Гоша - Я с вами, и наш путь - на Восток!

Казак - кормщик - Поехали! Запевай песню!

(Гоша и казаки поют песню "Благовещенск". Уходят.)

Солнце всходит на Востоке,
Духа льют с небес потоки,
И Амур бурлит волной;
Ангелы возносят песню,
В устье Зеи - Благовещенск,
Прославляем край родной!

Благая весть, Амурский порт,
Небесный свет, Руси форпост!

Город встал, как ключ к Амуру,
Прославляет Русь Святую
На Восточных рубежах!
В небесах сияет солнце,
Дух живёт первопроходцев
В наших храмах и домах!

Сцена 7

г. Благовещенск. На следующий день.

(К берегу пристаёт судно с переселенцами, их торжественно встречают: граф Муравьев, о. Иннокентий, о. Александр и другие.)

граф Муравьев - Добро пожаловать на Амурскую землю! Земля большая, богатая, плодородная, вот, только возделователей мало. Размещайтесь здесь - в Благовещенске, а вскоре казачество расселился по всему Приамурью. Будут новые станицы и новые города, вознесутся в небеса купола храмов, укрепился Русь на Амуре на веки вечные!

Казак - кормчий - А как же китайцы? Они, почитай, нам не сильно рады. Скажут - наша река! И что - воевать будем?

граф Муравьев - Может, и воевать, только верится мне - миром договоримся. В Китае - смута, им не до нас. Китайцам нужна спокойная граница, нам тоже. Раньше Китай выставлял силу, а теперь - у нас сила! Вы приехали - ещё больше сил стало! А что касается договора - мы с о. Иннокентием отправляемся в Айгун - через реку, так что ждите добрых вестей!

о. Иннокентий - Братья и сёстры, храните в сердцах веру православную. Кто верит - тот все преграды одолеет! И в трудах, и в праздниках наполняет душу верующего радость великая, ибо пребывает он в любви Божьей. И если посылаются нам невзгоды и испытания, так примите их с благодарностью, как дары для очищения душ от помыслов лукавых. Да пребудет на вас Дух Святой, и небесные ангелы - делам благим - в помощь. Аминь.

Хочу представить вам, братья и сёстры, нашего Амурского батюшку - о. Александра. Он священник суровый, но добрый. Непростая у него служба - по всему Амуру православную веру поддерживать. Слушайте его, и держитесь веры православной. Аминь.

(После благословения о. Иннокентий и граф Муравьев уходят. о. Александр остаётся с паствой.)

о. Александр - Вы, казаки, надеюсь, знаете, что 17 марта 1851 года был подписан Императорский указ об учреждении забайкальского казачества, а теперь вы - не только забайкальские казаки, но ещё и казаки приамурские. Напоминаю, что как святой - покровитель всего Забайкальского края почитается святой благоверный - защитник земли русской - князь Александр Невский; а покровителем забайкальского казачества признан Алексей - человек Божий. Император осознано издал указ о казачестве в день прославления этого святого, чтобы казаки были скромны и благочестивы, чтобы они были добры и

нестяжательны. Почитайте святых, не потакайте искушением бесовским. Да хранит вас Господь. Аминь.

А теперь - отдохните с дороги, покушайте, и будем все дожидаться, когда граф Муравьев и о. Иннокентий вернутся с переговоров. Вознесем молитву Господу за Русь Святую и за весь народ православный. Аминь.

(Сгущаются сумерки.)

Сцена 8

Через неделю.

(Кзаки собираются на берегу Амура.)

Казак 1 - Как там наши? Отстоят Приамурье за Россией или нет?

Маша - Что, Гоша, говорят пророчества об Айгунском мире.

Гоша - Не надо слов! Все можно увидеть. А Вы - указывает на офицера и священника - мне подыграете. А Маша прокомментирует.

Маша - Тогда - шире круг! Представление начинается!

(Кзаки расступаются, и в центре образуется сценическая площадка. По центру Маша и Гоша вытягивают голубую ленту, и кладут её на землю. Гоша в маске китайского предводителя, размахивая мечом, перескакивает через ленту.)

Маша - Рад китаеза, земли Амура прибравший,

Только недолго ему танцевать за рекою!

Время согнать его русским штыком и дубиной!

(Появляются офицер с саблей и священник с посохом. Отгоняют китайца за ленту, и вдоль неё священник прочерчивает посохом линию.)

Маша - Там, где Хабаров остроги рубил -

Берег русский!

Прочь убирайся китаец на левобережье!

(Китаец оттягивает время, делая вид, что он не желает вести переговоров. Русские показывают, что собираются уходить, угрожая китайцам.)

Маша - Ах, ты, китаец, намерен резину тянуть, строить козни?

Я ухожу, но вернусь не один,

И тогда ты запляшешь!

(Китаец останавливает офицера, любезничает и подписывает бумагу, и офицер также подписывает договор.)

Маша - Я подпишу, подпишу - Вот Вам земли!

Лучше давайте жить в мире, торгуя друг с другом!

Мир, вам, китайцы! Мир, русские люди!

Ныне земля Приамурская наша!

Гоша (раскланиваясь) - Комедия фенита! А аплодисменты поберегите для графа и о. Иннокентия!

(Вбегает вестовой.)

Вестовой - Свершилось! Договор подписан. Вся земля на берегу Амура наша - русская! Ура!

Все - Ура!

(Все радуются. о. Александр подходит к Гоше и Маше.)

о. Александр - А вы вместе хорошо сработались! Мария, ты, ведь, из вновь прибывших поселенцев?

Маша - Да, я только недавно прибыла в Благовещенск, и вскоре достигну совершеннолетия. Меня и окрестили в честь Марии Магдалины, пожелав терпения и смирения и горячей любви к Господу.

о. Александр - Этих качеств я бы пожелал и всем Дальневосточным поселенцам! Может, в честь Марии Магдалины следует и храм освятить?

(Подходит капитан Дьяченко.)

Дьяченко - Здравствуйте. Мне тоже нравится Ваша идея, о. Александр. Я только дожидаюсь возвращения графа Муравьева, чтобы он подтвердил распоряжение о строительстве поселения на слиянии рек Амур и Уссури, точнее, Амурской протоки. Это место для поселения выбрал ещё Хабаров, Это место приглянулось капитану Невельскому, и там уже есть казачье поселение – Хабаровка, но для официального статуса его надо освятить, и будем закладывать город!

Гоша - Вот, Маша, познакомился. Это - наш доблестный капитан Яков Дьяченко - командир 13 сибирского линейного батальона самых крутых и несокрушимых бойцов.

Дьяченко - Они настолько крутые, что им даже оружие не выдают, только топоры, да лопаты!

Гоша - Я тоже хочу использовать своё оружие только для театра, а основной мой инструмент - вот эта китайская балалайка. А ну-ка, капитан, покажи, что ты не только воевать и строить умеешь, а, вот, возьмёшь, да частушечки нам споёшь, да ещё станцуешь в присядочку!

(Гоша играет на лютне. Все танцуют.)

Дьяченко - Мы - ребята из стройбата -

Строим церкви, строим хаты;

Грянем громкое: "Ура!",

На Амуре Хабары!

Все - Амур - Хабары,

Дело ждёт топора!

Гоша - Пароход плывет река,

Будет город на века!

Не оставит нас удача -

Приамурье казака!

Все - Амур - Хабары,

Дело ждёт топора!

Маша - Заключили мир с Китаем,

Скоро в космос улетаем!

Славим Бога, сеем хлеб,

Строим храмы до небес!

Все - Амур - Хабары,

Дело ждёт топора!

о. Александр - Солнце ясное встаёт,
По Амуру сплав идёт;
Путь земной, и путь небесный,
Песни ангел пропоет!

Все - Амур - Хабара,
Дело ждёт топора!

Гоша - Я вспомнил ещё одно пророчество:
Когда белый тигр
Ляжет у чёрной реки,
Странник Севера
Обретет удачу!

Маша - И что это значит?

Гоша - Белый тигр, по фэн шуй, может означать город с белыми каменными домами.

о. Александр - Амур на языке аборигенов, как раз и означает - чёрная река.

Маша - Странники севера это, наверно, - мы, русские люди!

Дьяченко - А древнее слово Хабар, как раз, и означает удачу!

Гоша - Значит, пришло время и нам обрести свою удачу, пора собираться в дорогу!

(Все поют песню "Путь удач")

Словно белый дракон
У развилки реки
Чешуёю своих домов;
Мы пришли на поклон
Из суровой тайги,
Излучают сердца любовь!

Хабаровск, Хабаровск, Хабаровск –
Наш город удач!
Хабаровск, Хабаровск, Хабаровск –
Наш город удач!

С юга горы – Хехцир
На востоке – поля,
Огибает Амур – река;
Дух и сердце вложить,
Благодатна земля,
Процветает Хабар в веках!

Узел сотни дорог,
Пламя наших сердец,
Нерешённых полно задач;
Купола видит Бог,

В лицах – солнечный свет,
В древнем имени – путь удач!

ЭПИЛОГ

Хабаровка, полдень 12 июня 1858 г.

(На месте будущего Хабаровска все вместе: граф Муравьев, о. Иннокентий, капитан Дьяченко, Гоша, Маша, казаки, солдаты.)

граф Муравьев - Свершилось! На берегах Амура
Российский флаг и русский дух!

Пусть за стеной сидят маньчжуры,
В своём Китае кормят мух!

Вел казаков сюда Хабаров,

И приглянулся им утес;

Здесь будет город русской славы,
Любви и мужества форпост!

Дьяченко - Здесь мастера приложат руки,
И засверкают топоры;

Первопроходцев славных внуки -
Прорабы новой Хабары!

Гоша - Сошлись в Хабаровске дороги,
Смешение наций и культур,

Мы разные, мы - дети Божьи,

Река любви - река Амур!

Маша - Шли на Восток России дети

С надеждой ангельской в пути;

Удачи верные приметы -

Судьбу благую обрести!

о. Иннокентий - Во имя Господа Иисуса
Благословляю город сей!

Мир вечный, доблестные русы!

В наследство для своих детей

Возьмите землю на Востоке!

Взирает с неба Божье око,

И видит каждого из нас!

Просите сердцем - Бог подаст,

И будет каждый день удачен!

Взметнется в небо сотней башен

Союз Амура с Уссури -

Град созидательной любви!

Благословляю сей берег удачи и поселение - Хабаровка! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

(Гоша и Маша подходят к священнику.)

Гоша - Благослови и нас, батюшка на вечный союз.

о. Иннокентий (благословляя) - Да будет между вами мир и любовь. Да будет мир и процветание на всей Приамурской земле! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

А с тебя, Гоша, новая песня о всем Дальнем Востоке.

Гоша - Величаем Пацифиду! Исполняют все!

(Выходят все - русские, китайцы, животные. Все исполняют "Величаем Пацифиду!")

Ерофей надвинул шапку,
В Приамурье создал стан,
У России суперставка
За Великий океан!
Жребий наш и Божья воля -
На Восток пути ведем,
Пацифиды храмы строим,
Песни новые поем!

На Востоке день встречаем -
Солнца щедрый эликсир;
Величаем, величаем
Пацифиду - новый мир!

Муравьев раскинул карту,
Иннокентий в небо зрил,
Невельской искал фарватер,
Бог наш край благословил!
Потеснился друг Восточный,
Над Амуром русский дух!
Видят будущее очи -
Пацифиду создают!

Космодром стоит Восточный,
Дружбы строятся мосты,
Воспоют героев строчки
Пацифической мечты!
В эстафете поколений
Расцветай, любимый край!
Привлекает разум гений -
Пацифиду величай!